

Владимирский государственный университет

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ
Великое переселение народов

Хрестоматия

Владимир 2026

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Великое переселение народов

Хрестоматия

Электронное издание

Владимир 2026

ISBN 978-5-9984-2239-3

© ВлГУ, 2026

УДК 94(36)(075.8)
ББК 63.3(0)41я73

Автор-составитель А. Г. Лапшин

Рецензенты:

Кандидат исторических наук
доцент кафедры истории России
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
И. А. Николаева

Кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний
Т. М. Акимова

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ. Великое переселение народов [Электронный ресурс] : хрестоматия / авт.-сост. А. Г. Лапшин ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2026. – 172 с. – ISBN 978-5-9984-2239-3. – Электрон. дан. (5,94 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Представлены важные исторические документы, археологические материалы, инфографика, основные понятия, термины, персоналии и даты, способствующие детальному и глубокому пониманию обучающимися специфики Великого переселения народов.

Предназначена для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 – Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки: История. Иностранный язык (Английский язык), История. Обществознание), может быть полезна студентам и магистрантам различных направлений гуманитарного образования и широкому кругу читателей, интересующихся историей Великого переселения народов.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии ФГОС ВО.

Ил. 35. Библиогр.: 35 назв.

ISBN 978-5-9984-2239-3

© ВлГУ, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ.....	13
<i>Флавий Клавдий Юлиан. К СОВЕТУ И НАРОДУ АФИНСКОМУ</i>	13
<i>Аммиан Марцеллин. РИМСКАЯ ИСТОРИЯ</i>	14
<i>Саламан Гермий Созомен. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ</i>	48
<i>Приск Панийский. ВИЗАНТИЙСКАЯ ИСТОРИЯ И ДЕЯНИЯ АТТИЛЫ В ВОСЬМИ КНИГАХ</i>	51
<i>Иордан. О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ДЕЯНИЯХ ГЕТОВ</i>	59
<i>Проконий Кесарийский. ВОЙНА С ГОТАМИ</i>	80
<i>Проконий Кесарийский. ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ</i>	94
<i>Проконий Кесарийский. О ПОСТРОЙКАХ</i>	95
<i>Агафий Миринейский. О ЦАРСТВОВАНИИ ЮСТИНИАНА</i>	96
<i>Менандр Протектор. ИСТОРИЯ</i>	98
СТРАТЕГИКОН МАВРИКИЯ.....	104
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ.....	111
Культура готов.....	111
Культура гуннов	122
Культура древних славян.....	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	149
ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА	150
ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ.....	154
ТЕСТЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ.....	161
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	166
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	168

ВВЕДЕНИЕ

Великое переселение народов – принятое в исторической науке обозначение массовых миграций в Европе IV – VII веков, явившихся одной из главных причин падения Западной Римской империи и основой для формирования современной этнокультурной карты Европы. Великое переселение народов как довольно значительный во времени (II – VII вв.) и пространстве (Европа, Азия, Африка) этап мировой истории представляет как европейскую, так и азиатскую модели завершения поздней древности¹.

Великое переселение народов было долгосрочным явлением, связанным с расширением империи, укреплением вертикали власти и территориального контроля. Его предопределили процессы внутренней и внешней миграций. Многие римские провинциалы перемещались в столицу и более богатые города – центры бóльших экономических возможностей и социального роста. Имела место также миграция извне – сквозь тысячи километров сухопутных границ, которые разделяли провинции Рима и территории, контролируемые другими государствами (от германских племен Центральной Европы до берберских племен Сахары и Персидской империи на Востоке). Эти границы были проницаемыми и в бóльшей степени символическими, нежели осязаемыми (исключение – Вал Адриана в Британии). Рядом с этими границами развивались приграничные социумы, основанные на торговле между внутренними и внешними территориями и эксплуатации труда варваров.

Ситуация в большинстве этих областей была стабилизирована в I в. н. э. (эпоху Августа и Юлиев-Клавдиев), когда население, в целом схожее по языку, обычаям и традициям, оказалось разделено границей римского территориального контроля: те, кто принял (более или менее добровольно) имперский суверенитет, были направлены в сторону рас-

¹ Буданова В. П. Великое переселение народов: исторический опыт миграций переходной эпохи // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2019. № 2. Ч. 2. С. 180 – 196.

тущей урбанизации и романизации, в то время как население, оставшееся за пределами, сохраняло свои обычаи и формы государственной организации всегда под эгидой имперского суверенитета. Хотя разница между внутренним и внешним пространствами империи была отчетливо заметна на административном и фискальном уровнях, универсалистский идеал, лежащий в основе римской экспансии, означал, что власть императора теоретически была направлена на все человечество: император отвечал за благополучие тех, кто сотрудничал в создании общего блага, и наказание тех, кто пытался его нарушить, независимо от того, были ли они включены в территориальную организацию провинций Рима или нет.

Эта ситуация оставалась более или менее стабильной в течение примерно двух столетий: только во время правления Марка Аврелия (император в 161 – 180 годах) возникла новая ситуация в контроле над границами, вызванная двумя факторами – внешним и внутренним. Первый – геополитическая нестабильность в Центральной и Восточной Европе: в это время имела место экспансия маркоманов, которые стремились к гегемонии над окружающими германскими племенами. Многие из германцев присоединились к маркоманам. Но было много таких, которые добровольно или принудительно оставили свои дома и направились в провинции Рима.

Это длилось пятнадцать лет. Римские власти, с одной стороны, позволяли небольшим группам варваров мирно обосноваться на римской территории, а с другой – сгоняли выживших представителей побеждённых племён и уводили их в плен в пределы империи, где расселяли в обезлюдевших районах, стремясь улучшить экономическую и демографическую ситуацию, которая значительно ухудшилась после так называемой Антониновой чумы (пандемии инфекционной болезни в 165 – 180 годах, распространение которой было обусловлено массовым перемещением солдат, возвращавшихся из Месопотамии после неудачной войны с Парфией и для участия в войнах на Дунайском фронте). Приём беженцев и принудительное расселение депортированных были ответом на демографический коллапс, вызванный чумой в некоторых регионах. Повторное заселение этих территорий и передача земель варварскому населению были потенциально опасными – задокументированы случаи восстаний. Но это было лучшим решением

в текущей ситуации: главная потребность имперской власти состояла в том, чтобы не допустить запустения многочисленных участков земли, оставшихся без земледельцев и ставших непродуктивными с сельскохозяйственной и фискальной точек зрения.

В IV веке Рим занимал сильную позицию по отношению к варварам, придерживаясь традиционной политики военного вмешательства против наиболее агрессивных народов и мирного приёма беженцев и изгнанников. Однако в восприятии мигрантов наблюдалось существенное различие. До середины III века варвары, набранные в армию, обычно включались в легионы и подчинялись римским офицерам. Ситуация изменилась с решением Галлиена (император в 253 – 268 годах) лишить сенаторов монополии на командные должности, передав их кадровым солдатам. Эта мера значительно повысила социальную мобильность в армии: благодаря личной доблести каждый новобранец, даже варварского происхождения, теперь мог претендовать на командные должности, а в наиболее удачных случаях – даже на императорский титул. То, что было ранним исключением в случае Максимиана I Фракийца (император в 235 – 238 годах), становилось всё более распространённой практикой с последних десятилетий III века.

После преодоления кризиса империя пережила период стабильности в IV веке, когда восстановление относительной безопасности в приграничных провинциях сопровождалось заметным ускорением процесса интеграции варварского населения. Однако во второй половине IV века ситуация дестабилизировалась: новая волна мигрантов создала значительные трудности для функционирования римского административного аппарата. Это привело не только к провалу политики интеграции мигрантов в римский социум, но и отказу иммигрантских групп признавать государственную власть и законы. В этой ситуации Рим и Константинополь были вынуждены бороться с организованными вооружёнными группами варваров, которые свободно перемещались из одной части имперской территории в другую, промышляя грабежом и незаконным захватом земель. Информация об этом представлена римскими авторами IV – V веков и византийскими авторами VI – VII веков.

В контексте изучаемой темы интересна история происхождения понятия «*Великое переселение народов*». Терминологическое определение передвижениям народов (*migrationes gentium*) в Европе на рубеже

Античности и Средневековья как уникального целостного явления относится к католической немецкоязычной историографической традиции, представленной в сочинениях Вольфганга Лациуса (1514 – 1565) – хранителя императорских коллекций Священной Римской империи и официального историка императора Фердинанда I. В современной историографической традиции по вопросу об интерпретации Великого переселения народов утвердились различные мемы-определения о «вторжении» (*Invasion*), «переселении» (*Wanderung*), «великой миграции» (*Great Migration*), «великих вторжениях» (*Grandes Invasions*), «эпохе миграций» (*Age of Migrations*)². Незначительное на первый взгляд лексическое разнообразие ведет к детерминированной коннотации – в современной историографии существуют два подхода к оценке Великого переселения народов³. Романоязычные авторы, такие как французы или испанцы, используют термин «вторжение» – *les grandes invades* или *les invades barbares, las invades de los bárbaros*. Напротив, в германоязычной или восточно-европейской историографии используют термин «миграция» – *Völkerwanderung* (немецкий язык), *migration period* (английский язык), *stehování národu* (чешский язык).

В отечественной историографии выделяют три волны движения варваров в Европу в рамках Великого переселения народов: германскую, гуннскую и славянскую. Первая волна включала миграции германских племен, таких как готы, вандалы и франки, под влиянием гуннов. Затем последовала гуннская волна, вызвавшая новые миграции и разрушения. Третья, славянская, волна была связана с расширением территории славянских племен в Ранневизантийский период.

• **Первая волна: германская (IV – V века).** В эпоху Великого переселения народов основными германскими племенами, мигрировавшими в Европу, были готы (разделившиеся на вестготов и остготов), вандалы, франки, бургунды, алеманны, свевы и саксы. Натиск гуннов с востока вынудил германские племена (остготов, вестготов, вандалов) двигаться на запад – на территорию Римской империи. В 376 году, заключив договор с императором Валентом, вестготы перешли Дунай и поселились во Фракии в статусе *федератов*. Однако вскоре

² Буданова В. П. Указ. соч. С. 180 – 196.

³ Halsall G. *Barbarian Migrations and the Roman West, 376 – 568*. New York : Cambridge University Press, 2007. Pp. 10 – 11.

возник конфликт между вестготами и римской администрацией. Конфликт перерос в череду боевых столкновений, что привело к битве при Адрианополе в 378 году и продвижению вестготов по территории империи. В это же время вандалы, свевы, бургунды и другие племена переправлялись через реку Рейн, двигались в Галлию, Испанию и Северную Африку.

В V веке на территории Западной Римской империи возникли первые романо-германские королевства (например, Королевство вестготов в Испании и Королевство франков в Галлии). Основные сведения по данному периоду представлены в сочинениях Аммиана Марцелина, Иордана, Прокопия Кесарийского. Англы, саксы и юты были германскими племенами, которые в V веке начали массовое переселение в Британию. Изначально спорадические набеги германцев на Британию превратились в масштабное переселение. Переселенцы вытесняли бриттов из зоны их исконного обитания: одна часть бриттов мигрировала в горные районы Шотландии, Уэльса и Корнуолла; другая часть переместилась на континент и осела на полуострове Бретань, дав ему название; третья часть ассимилировалась с англами и саксами. Этот процесс привел к формированию единой культуры на острове и появлению древнеанглийского языка.

- **Вторая волна: гуннская (V век).** Гунны, возглавляемые Атиллой, совершали набеги на Восточную и Западную Римские империи, а также на королевства германских племен. Разгромив остготов в Причерноморье, гунны вторглись в Галлию и Италию. Их нашествия сопровождалось набегами и грабежами, что наносило огромный ущерб римским территориям. Империя гуннов при Аттиле (434 – 453 годы) простиралась от Балтийского моря до Кавказа, от Южной Германии до Урала, объединяла от 45 до 50 различных народов, среди которых были аланы, славяне, герулы, гепиды, скиры, остроготы. Центром державы была бывшая римская провинция Паннония. В 451 году конное войско Атиллы двинулось из Паннонии вверх вдоль Дуная, уничтожая римские пограничные укрепления и принуждая к подчинению местные германские племена (квадов, маркоманов). Форсировав Рейн, гунны атаковали города Мец, Страсбург, Майнц, Вормс и осадили Орлеан. Кульминацией похода стала битва на Каталаунских полях. Результат сражения неясен: Атила отступил в свой укрепленный лагерь, но и

римский полководец Аэций предпочел отвести свои войска. Аттила в следующем году (452-м) вторгся в Италию, захватил Аквилею и Медиолан. Со смертью Аттилы в 453 году начался распад «державы» гуннов (завершился в 469 году).

Гуннские вторжения ослабили Римскую империю и стали одной из причин её падения. Основные сведения по данному периоду представлены в сочинениях Иордана, Приска Панийского, Прокопия Кесарийского, Агафия Миринейского. К событиям Великого переселения народов относится *Легенда об олене*. Согласно легенде, гунны следовали за чудесным оленем, который переправлял их через Азовское море (Меотиду) в поисках благодатных земель. Это сказание, вероятно, иллюстрировало процесс миграции и поиск новых территорий в условиях ухудшения климата (См.: Созомен. Церковная история (*Hist. Eccl.*, VI, 37), Иордан. О происхождении и деяниях гетов (*Get.*, 123 – 124), Прокопий Кесарийский. Война с готами (*Bell. Goth.*, IV, 5 – 10), Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана (*Agath.*, V, 11)).

• **Третья волна: славянская (V – VIII века).** После ослабления Римской империи славянские племена начали активно заселять территории на Балканах, в Подунавье и на Балтике. Славянские племена не были объединены в единое государство и двигались в основном на юг и запад, заселяя земли, оставленные или опустошенные предыдущими волнами переселений. Первые достоверные упоминания славян читаются в письменных источниках V – VI веков, где они названы *склавины* и, предположительно, *анты* и *венеды*, в частности в трудах византийского дипломата и историка Приска Панийского и византийского писателя Прокопия Кесарийского. Отождествление венедов (венетов) античными авторами со славянами не имеет никаких иных подтверждений, кроме указаний авторов V – VI веков; рядом учёных термин «венеды» рассматривается как *этникон* (наименование по месту жительства), характерный для античной историографии, а не раннее название славян⁴. Изначально термин «венеды» относился к племенам, жившим в бассейне Вислы. Позднее эти племена стали называть склавинами. К V веку эта группа жила между верховьями рек Днестр,

⁴ Петрухин В. Я. Русь в IX – X веках. От призвания варягов до выбора веры. М. : Форум : Неолит, 2014. С. 32 – 35.

Дунай и Висла и была западной ветвью славян. В VI веке их передвижения достигли Балкан. Восточные славяне располагались между реками Днепр и Днестр. В VI веке они упоминаются как противники готов, а их земли простирались от Нижнего Дуная до Северского Донца. Сведения о миграции славян имеются в сочинениях Иордана, Прокопия Кесарийского, Приска Панийского, в «Стратегиконе Маврикия».

История гуннов в Европе

Внезапное появление гуннов в Черноморско-Каспийской степи в 370-х годах знаменует собой начало Великого переселения народов. Столкновение гуннов с аланами и готами положило начало серии событий, изменивших историю европейских народов. После того как гунны покорили аланов, они перешли к нападению на готов, которые не смогли им противостоять и нашли убежище на римской территории. Вначале гунны жили в свободной политической структуре, но в течение нескольких поколений они установили иерархическое разделение власти, расширили свой центральный контроль на обширную территорию к северу от римской границы, интегрировали постоянное число негуннских лиц в военные и административные кадры и, таким образом, стали многоэтнической и многоязычной империей.

Хотя смещение территориальных границ их империи вряд ли может быть установлено, гунны правили многочисленными этническими группами в Восточной Европе и предоставили альтернативную модель правления Римской империи. Считается, что после 400 года центр гуннского государства переместился из Северного Причерноморья в регион Нижнего Дуная, а затем на Среднедунайскую равнину. В этот период гунны играли важную роль в римской политике вплоть до использования внутренних раздоров в империи для собственной выгоды и стали опасной, если не экзистенциальной угрозой для Римской империи во время правления Атиллы. В 440 – 450-х годах Атила правил процветающей многоэтнической империей и совершил несколько опустошительных набегов на Балканский полуостров, в Галлию и Италию.

15 июня 451 года состоялось сражение в Галлии, получившее название *Битва на Каталаунских полях (Битва народов)*. В ходе этого сражения войска Западной Римской империи под началом полководца и дипломата Аэция в союзе с армией Тулузского королевства вестготов

временно остановили нашествие коалиции племён гуннов и германцев под началом Атиллы на Галлию. Через год Атилла пошёл уже на Рим, что завершилось разграблением северо-италийских городов, вспышкой эпидемии в войсках гуннов и отступлением на свои территории. Сражение стало крупнейшим и одним из последних в истории Западной Римской империи перед её распадом. Хотя исход битвы был неясен, Атилла был вынужден удалиться из Галлии. В 454 году император Валентиниан III убил своего лучшего полководца и дипломата Аэция, а уже в следующем году Рим был разграблен вандалами. Ещё через 21 год пала и сама Западная Римская империя.

По сообщению Иордана (со ссылкой на Приска Панийского), в начале 453 года Атилла скоропостижно умер. После смерти Атиллы его держава распалась в течение нескольких месяцев: борьба за престолонаследие привела к войне между сыновьями Атиллы, и две коалиции, включавшие бывших союзников и отборных людей (*logades*) Атиллы, столкнулись в битве при Недао в 454 году⁵. В результате гепиды и готы завоевали основные регионы Карпатского бассейна, и гуннская империя распалась на мозаику соперничающих варварских политий. Сыновья Атиллы были вытеснены в сторону понтийских степей. Хотя владычество гуннов было лишь эпизодом в постепенном распаде Западной Римской империи, Атилла приобрел легендарный статус в источниках и остается одной из самых известных исторических фигур этого периода до наших дней.

Последствия Великого переселения народов

Великое переселение народов имело последствия геополитического и культурно-исторического масштаба. В контексте государственно-политического развития Великое переселение народов ускорило распад Западной Римской империи и привело к образованию новых государств (романо-германские и «варварские» королевства), предопределив переход от рабовладельческого строя к феодализму и

⁵ Битва при Недао (нем. Schlacht am Nedao) – битва, произошедшая в 454 году, в которой объединённое германское войско, возглавляемое королём гепидов Ардарихом, разгромило войско гуннов, бывшее под началом сына Атиллы Эллака. Битва произошла в Паннонии на реке Недао (Nedao) или Недава (Nedava), притоке Савы. В настоящее время неизвестно, какой именно из притоков имел такое название.

от Античности к Средневековью. Установился новый тип власти – королевская власть, которая распространялась на всю покоренную территорию, а не только на племя, как было раньше. В ходе Великого переселения народов изменилась этнокультурная карта Европы, сложились новые этнические общности, которые стали основой для многих современных народов; единая славянская общность разделилась на западных, восточных и южных славян.

Великое переселение народов было сложным процессом, который включал многочисленные конфликты, столкновения и войны, но был невозможным без компромиссов и взаимного культурного обмена между переселяющимися народами и оседлым населением. Важным фактором в таком взаимодействии было христианство: крещение приводило разобщенных варваров в Церковь, делало их членами Общины – сообщества христиан, *Civitas Christianum, Corpus Christianum*. Это было важно в социально-психологическом смысле: варвар-христианин воспринимался римлянином-христианином не как чужой, но как свой. И это открывало перспективу взаимодействия и кооперации. Таким образом рождалась новая Европа.

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Флавий Клавдий Юлиан К СОВЕТУ И НАРОДУ АФИНСКОМУ

Флавий Клавдий Юлиан, Юлиан II; в христианской историографии *Юлиан Отступник* (331 или 332 – 26 июня 363) – римский император в 361 – 363 годах из династии Константина. Последний языческий (неоплатонический) император Рима, ритор, философ и поэт (ил. 1).

«*К совету и народу афинскому*» – единственное сохранившееся из воззваний, написанных Юстинианом в Иллирике в 361 году и обращенных к гражданам Рима, Спарты, Коринфа и Афин. В тексте Юлиан обосновал принятие императорского титула и открытый разрыв с императором Констанцием II. В приведенном ниже фрагменте представлена информация о заселении германцами римской территории и итогах деятельности Юлиана в Галлии в 357 – 361 годах.

Текст приводится по изданию:

Юлиан. К совету и народу афинскому / пер. М. Е. Грабарь-Пассек // Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства. М. ; Л. : Наука, 1964. С. 41 – 49.

7. [...] Я выступил в поход, когда хлеба уже созрели. Множество германцев совершенно спокойно расположилось на жительство вокруг кельтских городов, ими же опустошенных. Число городов, стены которых были снесены, доходило до сорока пяти... Населенная варварами полоса земли по эту сторону Рейна тянулась от его истоков до океана. Наиболее близко расположенные к нам поселения германцев отстояли от берега Рейна на тридцать стадиев, а между нами и ними лежала полоса, еще втрое шире, обращенная в пустыню и настолько разоренная, что кельты там даже скота не могли пасти; даже некоторые города, в окрестностях которых варвары еще не расселились, были, однако, уже покинуты жителями.

8. [...] Слишком много времени потребовалось бы для того, чтобы перечислить и описать все, что я сделал за четыре года. Вот главное: еще цезарем я трижды переходил Рейн; я добился освобождения двадцати тысяч пленных, которых варвары держали по ту сторону Рейна; в двух боях и при одной осаде я захватил тысячу пленных, не таких, что уже не могут сражаться, а мужчин в расцвете сил; я отправил к Констанцию четыре легиона отличнейшей пехоты, три других более

низкого качества и два отборных отряда всадников... С помощью богов я отбил обратно все наши города, а в ту пору их было около сорока.

Ил. 1. Солид императора Юлиана II (император в 360 – 363 годах). Выпущен в 361 – 363 годах, монетный двор г. Антиохия. Вес 4,46 г. Аверс: бюст императора в жемчужной диадеме, в плаще (*полудаментум*) поверх кирасы, повёрнут вправо; легенда – FL CL IVLIA NVS PF AVG (Flavius Claudius Julianus Pius Felix Augustus). Реверс: фигура солдата в полный рост в военном облачении, голова повернута влево вниз; в одной руке он держит трофей, другой тащит связанного пленника; легенда – VIRTVS EXERCITVS ROMANORVM (*Доблесть и сила армии Рима*), ANTB – обозначение монетного двора.

Аммиан Марцеллин РИМСКАЯ ИСТОРИЯ

Аммиан Марцеллин (ок. 330, Антиохия – после 395, Рим) – древнеримский историк. Участвовал в войнах Рима с персами в середине IV века, служил в западной части Империи. По происхождению сирийский грек, однако своё единственное произведение «Деяния» (лат. *Res gestae*) написал на латыни. Это произведение также известно под названием «История», или «Римская история».

«Римская история» (лат. *Res gestae*) – охватывает период между 96 и 378 годами. Труд включал 31 книгу. Книги с I по XIII были утрачены. Сохранившаяся часть (книги XIV – XXXI) представляет события 353 – 378 годов. В XXXI книге (375 – 378 годы) описаны события готуннских войн и начала эпохи Великого переселения народов. Книга разделена на 16 глав.

Текст приводится по изданию:

Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с лат. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. М. : Ладомир, 2005. С. 535 – 576.

Книга XXXI (годы 375 – 378)

1. Предзнаменования гибели Валента и поражения от готов.
2. О местожительстве и нравах гуннов, аланов и других племен азиатской Скифии.
3. Гунны присоединяют к себе оружием или по договору аланов-танаитов; они нападают на готов и изгоняют их из их земель.
4. Большая часть готов, по прозвищу тервинги, изгнанная из своих пределов, с разрешения Валента переправляется римлянами во Фракию, пообещав повиноваться и поставлять вспомогательные отряды. Гревтунги, другая часть готов, коварным образом переправляются через Истр на судах.
5. Тервинги, измученные голодом и отсутствием жизненных средств, подвергаясь к тому же всяким притеснениям, отпадают от Валента и наносят поражение Лупицину и его войскам.
6. Почему взбунтовались Сферид и Колия, готские старейшины, принятые раньше со своими людьми. Перебив адрианопольцев, они соединились с Фритигерном и приступили к разграблению Фракии.
7. Профутур, Траян и Рихомер сражаются с готами в нерешительном бою.
8. Готы, запертые в Гемимонте, а затем выпущенные римлянами, оскверняют Фракию грабежом, убийствами, насилиями и пожарами и убивают трибуна skutариев Барзимера.
9. Фригерид, полководец Грациана, разбивает князя Фарнобия с множеством готов и тайфалов; уцелевшим сохранена жизнь и предоставлены земли на реке Паде.
10. Лентиензы-аламанны разбиты в сражении полководцами Августа Грациана, при этом был убит царь Приарий. Когда они сдались и дали Грациану новобранцев для военной службы, им позволено было вернуться домой.
11. Себастиан, неожиданно напав на нагруженных добычей готов близ Берои, разбил их. Лишь немногие спаслись бегством. Август Грациан спешит к своему дяде Валенту, чтобы оказать ему помощь против готов.
12. Август Валент решил сразиться с готами до прибытия Грациана.
13. Готы, соединившись все вместе, т. е. тервинги под начальством царя Фритигерна и гревтунги под командой вождей Алафея и Сафрака,

сражаются в правильном бою с римлянами. Разбив конницу, они обращают в бегство пехоту, не имевшую прикрытия с флангов и скучившуюся, и наносят римлянам страшные потери. Валент был убит и нигде не разыскан.

14. Добрые качества и пороки Августа Валента.

15. Победители-готы осаждают Адрианополь, где Валент оставил свои сокровища и отличия императорского сана с префектом и придворным штатом. Перепробовав все способы взять город, готы отступают, не достигнув своей цели.

16. Готы, присоединив к себе за деньги полчища гуннов и аланов, тщетно пытаются взять Константинополь. Каким способом магистр Юлий за Тавром освободил от готов восточные провинции.

1

¹ Между тем Фортуна со своим крылатым колесом, вечно чередуя счастливые и несчастные события, вооружала Беллону вместе с Фуриями и перенесла на Восток горестные события, о приближении которых возвещали совершенно ясные предсказания и знамения. ² Помимо многих вещей предсказаний, изреченных прорицателями и авгурами, (были еще такие знамения): метались собаки под вой волков, ночные птицы издавали жалобные крики, туманный восход солнца омрачал блеск утреннего дня, а в Антиохии в ссорах и драках между простонародьем вошло в обычай, если кто-то считает себя обиженным, дерзко восклицать: «Пусть живым сгорит Валент»; постоянно раздавались возгласы глашатаев, приказывавших сносить дрова, чтобы протопить бани Валентина, которые были сооружены по приказанию самого императора. ³ Все это чуть ли не прямо указывало, какой конец жизни грозит императору. Кроме того, дух убитого армянского царя⁶ и жалкие тени лиц, недавно казненных по делу Феодора⁷, являлись многим во сне, изрекали страшные зловещие слова и наводили ужас. ⁴ Нашли как-то мертвого орла, лежавшего с перерезанным горлом, и смерть его знаменовала собой громадные и всеохватные бедствия общегосударственного значения. Наконец, когда сносили старые стены Халкедона, чтобы построить баню в Константинополе, сняв ряд камней, нашли на квадратной плите,

⁶ Пап (353 – 374) – царь Великой Армении; сын Аршака II; убит по приказу императора Валента II.

⁷ Феодор – нотариус в г. Антиохия, лидер группы лиц, казнённых после обвинения в измене и претензиях на захват власти (преступление оскорбления величества).

находившейся в самой середине стены, следующую высеченную надпись, которая совершенно определенно открывала будущее:

⁵ Но когда влажные Нимфы по граду закружатся в пляске,
В резвом веселье вдоль улиц несясь хорошо укрепленных,
И когда стены со стоном оградой станут купанья:
В эту годину толпа несметная бранных народов,
Силой прошедши Дуная прекрасно текущего волны,
Скифов обширную область и землю мизинцев погубит.
В дерзком и диком порыве вступивши в страну пеонийцев,
Там же и жизни конец обретет и жестокою гибелью.

2

¹ Семя и начало всего этого несчастья и многообразных бедствий, вызванных яростью Марса, который своим пожаром сотрясает мир, восходит, как выяснено, вот к какому событию. Племя гуннов, о которых древние писатели осведомлены очень мало, обитает за Меотийским болотом в сторону Ледовитого океана и превосходит своей дикостью всякую меру. ² Так как при самом рождении на свет младенца ему глубоко прорезают щеки острым оружием, чтобы тем задержать своевременное появление волос на зарубцевавшихся надрезах, то они доживают до старости без бороды, безобразные, похожие на скопцов. Члены тела у них мускулистые и крепкие, шеи толстые, они имеют чудовищный и страшный вид, так что их можно принять за двуногих зверей или уподобить тем грубо отесанным наподобие человека чурбанам, которые ставятся на краях мостов. ³ При столь диком безобразии человеческого облика они так закалены, что не нуждаются ни в огне, ни в приспособленной ко вкусу человека пище; они питаются корнями диких трав и полусырым мясом всякого скота, которое они кладут на спины коней под свои бедра и дают ему немного попреть. ⁴ Никогда они не укрываются в какие бы то ни было здания; напротив, они избегают их, как гробниц, далеких от обычного окружения людей. У них нельзя встретить даже покрытого камышом шалаша. Они кочуют по горам и лесам, с колыбели приучены переносить холод, голод и жажду. И на чужбине входят они под крышу только в случае крайней необходимости, так как не считают себя в безопасности под ней. ⁵ Тело они прикрывают одеждой льняной или сшитой из шкурок лесных мышей. Нет у них разницы между домашним платьем и выходной одеждой; один раз одетая на тело туника грязного цвета снимается или заменяется другой не раньше, чем она расползется

в лохмотья от долговременного гниения. ⁶ Голову покрывают они кривыми шапками, свои обросшие волосами ноги – козьими шкурами; обувь, которую они не выделывают ни на какой колодке, затрудняет их свободный шаг. Поэтому они не годятся для пешего сражения; зато они словно приросли к своим коням, выносливым, но безобразным на вид, и часто, сидя на них на женский манер, занимаются своими обычными занятиями. День и ночь проводят они на коне, занимаются куплей и продажей, едят и пьют и, склонившись на крутую шею коня, засыпают и спят так крепко, что даже видят сны. ⁷ Когда приходится им совещаться о серьезных делах, то и совещание они ведут, сидя на конях. Не знают они над собой строгой царской власти, но, довольствуясь случайным предводительством кого-нибудь из своих старейшин, сокрушают все, что попадает на пути. ⁸ Иной раз, будучи чем-нибудь обижены, они вступают в битву; в бой они бросаются, построившись клином, и издают при этом грозный завывающий крик. Легкие и подвижные, они вдруг специально рассеиваются и, не выстраиваясь в боевую линию, нападают то там, то здесь, производя страшное убийство. Вследствие их чрезвычайной быстроты никогда не приходилось видеть, чтобы они штурмовали укрепление или грабили вражеский лагерь. ⁹ Они заслуживают того, чтобы признать их отменными воителями, потому что издали ведут бой стрелами, снабженными искусно сработанными наконечниками из кости, а сойдясь врукопашную с неприятелем, бьются с беззаветной отвагой мечами и, уклоняясь сами от удара, набрасывают на врага аркан, чтобы лишить его возможности усидеть на коне или уйти пешком. ¹⁰ Никто у них не пашет и никогда не коснулся сохи. Без определенного места жительства, без дома, без закона или устойчивого образа жизни кочуют они, словно вечные беглецы, с кибитками, в которых проводят жизнь; там жены ткут им их жалкие одежды, соединяются с мужьями, рожают, кормят детей до возмужалости. Никто у них не может ответить на вопрос, где он родился: зачат он в одном месте, рожден – вдали оттуда, вырос – еще дальше. ¹¹ Когда нет войны, они вероломны, непостоянны, легко поддаются всякому дуновению перепадающей новой надежды, во всем полагаются на дикую ярость. Подобно лишенным разума животным, они пребывают в совершенном неведении, что честно, что нечестно, ненадежны в слове и темны, не связаны уважением ни к какой религии или суеверию, пламенеют дикой страстью к золоту, до того переменичивы и гневливы, что иной раз в один и тот же день отступаются

от своих союзников. Без всякого подстрекательства, и точно так же без чьего бы то ни было посредства опять мирятся.

¹² Этот подвижный и неукротимый народ, воспламененный дикой жаждой грабежа, двигаясь вперед среди грабежей и убийств, дошел до земли аланов, древних массагетов. Раз я упомянул аланов, то будет уместно рассказать, откуда они и какие земли занимают, показав при этом запутанность географической науки, которая долго многое...и различное, наконец нашла истину...

¹³ Истр, пополнившись водой притоков, протекает мимо савроматов, область которых простирается до Танаиса, отделяющего Азию от Европы. За этой рекой аланы занимают простирающиеся на неизмеримое пространство скифские пустыни. [...]

¹⁷ Аланы, разделенные по двум частям света, раздроблены на множество племен, перечислять которые я не считаю нужным. Хотя они кочуют, как номады, на громадном пространстве на далеком друг от друга расстоянии, но с течением времени они объединились под одним именем и все зовутся аланами вследствие единообразия обычаев, дикого образа жизни и одинаковости вооружения. ¹⁸ Нет у них шалашей, никто из них не пашет; питаются они мясом и молоком, живут в кибитках, покрытых согнутыми в виде свода кусками древесной коры, и перевозят их по бесконечным степям. Дойдя до богатой травой местности, они ставят свои кибитки в круг и кормятся, как звери, а когда пастбище выедено, грузят свой город на кибитки и двигаются дальше. В кибитках сходятся мужчины с женщинами, там же рождаются и воспитываются дети, это – их постоянные жилища, и куда бы они не зашли, там у них родной дом. ¹⁹ Гоня перед собой упряжных животных, они пасут их вместе со своими стадами, а более всего заботы уделяют коням. Земля там всегда зеленеет травой, а кое-где попадаются сады плодовых деревьев. Где бы они ни проходили, они не терпят недостатка ни в пище для себя, ни в корме для скота, что является следствием влажности почвы и обилия протекающих рек. ²⁰ Все, кто по возрасту и полу не годятся для войны, держатся около кибиток и заняты домашними работами, а молодежь, с раннего детства сроднившись с верховой ездой, считает позором для мужчины ходить пешком, и все они становятся вследствие многообразных упражнений великолепными воинами. Поэтому-то и персы, будучи скифского происхождения, весьма опытные в военном деле. ²¹ Почти все аланы высокого роста и красивого

облика, волосы у них русоватые, взгляд если и не свиреп, то все-таки грозен; они очень подвижны вследствие легкости вооружения, во всем похожи на гуннов, но несколько мягче их нравами и образом жизни; в разбоях и охотах они доходят до Меотийского моря и Киммерийского Боспора с одной стороны и до Армении и Мидии с другой.²² Как для людей мирных и тихих приятно спокойствие, так они находят наслаждение в войнах и опасностях. Счастливым у них считается тот, кто умирает в бою, а те, что доживают до старости и умирают естественной смертью, преследуются у них жестокими насмешками, как выродки и трусы. Ничем они так не гордятся, как убийством человека, и в виде славного трофея вешают на своих боевых коней содранную с черепа кожу убитых.²³ Нет у них ни храмов, ни святилищ, нельзя увидеть покрытого соломой шалаша, но они втыкают в землю по варварскому обычаю обнаженный меч и благоговейно поклоняются ему, как Марсу, покровителю стран, в которых они кочуют.²⁴ Их способ предугадывать будущее странен: связав в пучок прямые ивовые прутья, они разбирают их в определенное время с какими-то таинственными заклинаниями и получают весьма определенные указания о том, что предвещается.²⁵ О рабстве они не имели понятия: все они благородного происхождения, а начальниками они и теперь выбирают тех, кто в течение долгого времени отличался в битвах. Но возвращаясь к повествованию о дальнейших событиях.

3

¹ И вот гунны, пройдя через земли аланов, которые граничат с гревтунгами и обычно называются танаитами, произвели у них страшное истребление и опустошение, а с уцелевшими заключили союз и присоединили их к себе. [...]

Между тем среди остальных готских племен широко распространилась молва о том, что неведомый дотоле род людей, поднявшись с далекого конца земли, словно снежный вихрь на высоких горах, рушит и сокрушает все, что попадает навстречу. Большая часть племен, [...] стала искать место для жительства подальше от всякого слуха о варварах. После продолжительных совещаний о том, какое место избрать для поселения, они решили, что наиболее подходящим для них убежищем будет Фракия; в пользу этого говорили два соображения: во-первых, эта страна имеет богатейшие пастбища и, во-вторых, она отделена мощным течением Истра от пространств, которые уже открыты для перунов

чужеземного Марса. То же самое решение как бы на общем совете приняли и остальные.

4

¹ И вот под предводительством Алавива готы заняли берега Дуная и отправили посольство к Валенту со смиренной просьбой принять их; они обещали, что будут вести себя спокойно и поставлять вспомогательные отряды, если того потребуют обстоятельства. ² Пока происходили эти события за пределами империи, расходились грозные слухи о том, что среди северных народов совершаются новые движения в необычайных размерах, и шла молва, что на всем пространстве от маркоманнов и квадов до самого Понта множество неведомых варварских народов, будучи изгнано из своих обиталищ, внезапным натиском подошло к Истру с женами и детьми. ³ Сперва это известие принято было нашими с пренебрежением по той причине, что в тех пределах вследствие отдаленности театра военных действий привыкли получать известия, что войны или закончены, или по крайней мере на время успокоены. ⁴ Но когда дело стало выясняться в его истине и слухи были подтверждены прибытием посольства варваров, которое настойчиво просило о принятии бездомного народа на правый берег реки, приняли это скорее с радостью, чем со страхом. Поднаторевшие в своем деле льстецы преувеличенно превозносили счастье императора, которое предоставляло ему совсем неожиданно столько рекрутов из отдаленнейших земель, так что он может получить непобедимое войско, соединив свои и чужие силы, и государственная казна получит огромные доходы из военной подати, которая из года в год платилась провинциями. ⁵ С этой надеждой отправлены были разные лица, чтобы устроить переправу диких полчищ. Принимались тщательные меры для того, чтобы не был оставлен никто из этих будущих разрушителей римского государства, пусть даже он был поражен смертельной болезнью. Получив от императора разрешение перейти через Дунай и занять местности во Фракии, переправлялись они целыми толпами днем и ночью на кораблях, лодках, выдолбленных стволах деревьев. А так как река эта — самая опасная из всех и уровень воды был выше обычного вследствие частых дождей, то много народа утонуло, как те, кто при крайней переполненности судов слишком решительно плыли против течения, так и те, кто бросался вплавь.

⁶ Так прилагали все старания навести гибель на римский мир. Хорошо известно, что злосчастные устроители переправы варваров

часто пытались определить их численность, но оставили это после многих безуспешных попыток. [...]

Первыми были приняты Алавив и Фритигерн, император приказал выдать им пока провиант и предоставить земли для обработки.⁹ В то время, как открыты были запоры на нашей границе и варвары выбрасывали на нас толпы вооруженных людей, как [вулкан] Этна извергает свой пылающий пепел, и трудное положение государства требовало прославленных военными успехами командиров, именно тогда, словно по вмешательству разгневанного божества, во главе военных сил стояли как на подбор люди с запятнанным именем. На первом месте были Лупицин и Максим, первый – комит во Фракии, второй – командир, вызывавший к себе ненависть, оба они могли соперничать между собою в неосмотрительности.¹⁰ Их зловредное корыстолюбие было причиной всех бед. Оставляя в стороне другие проступки, которые названные командиры или другие при их попустительстве позволили себе самым позорным образом в отношении переходивших к нам иноземцев, ничем до этого не провинившихся, я расскажу об одном столь же постыдном, сколь и неслыханном деянии, которое не могло бы быть признано извинительным, даже в глазах судей, замешанных в этом деле.¹¹ Пока варвары, переведенные на нашу сторону, терпели голод, эти опозорившие себя командиры завели постыдный торг: за каждую собаку, которых набирало их ненасытное корыстолюбие, они брали по одному рабу и среди взятых уведены были даже сыновья старейшин. [...]

5

¹ А тервинги, принятые до этого в пределы империи, все еще скитались возле берегов Дуная, так как их угнетало двойное затруднение вследствие подлого поведения командиров: они не получали провианта, и их намеренно задерживали ради позорного торга.² Когда они это поняли, то стали горячо говорить, что они примут свои меры для отвращения бедствий, причиняемых им предательством; и Лупицин, опасаясь возможного бунта, подошел к ним с военной силой и побуждал их скорее выступить.

³ Этим удобным моментом воспользовались гревтунги: они заметили, что солдаты заняты были в другом месте и что переплывавшие с одного берега на другой суда, которые препятствовали их переходу, остаются в бездействии, они сколотили кое-как лодки, переправились и разбили свой лагерь вдалеке от Фритигерна.

⁴ Фритигерн с прирожденной ему предусмотрительностью старался обеспечить себя на всякий возможный случай в будущем, чтобы и императору выказать повиновение, и с могущественными царями быть в союзе; он медленно продвигался вперед и небольшими переходами подошел, наконец, к Маркианополю. Тут случилось еще одно тяжкое событие, которое воспламенило факелы Фурий, загоревшиеся на гибель государства. ⁵ Лупицин пригласил на пир Алавива и Фритигерна; полчища варваров он держал вдалеке от стен города, выставив против них вооруженные караулы, хотя те настойчиво просили разрешить им входить в город для покупки необходимых припасов, ссылаясь на то, что они теперь уже подчинены римской власти и являются мирными людьми. Между горожанами и варварами, которых не пускали в город, произошла большая перебранка, и дело дошло до схватки. Рассвирепевшие варвары, узнав, что несколько их земляков захвачено, перебили отряд солдат и обобрали убитых. ⁶ Секретным образом был об этом оповещен Лупицин, когда он возлежал за роскошным столом среди шума увеселений, полупьяный и полусонный. Предугадывая исход дела, он приказал перебить всех оруженосцев, которые, как почетная стража и ради охраны своих вождей, выстроились перед дворцом. ⁷ Томившиеся за стенами готы с возмущением восприняли это известие, толпа стала прибывать и в озлобленных криках грозила отомстить за то, что, как они думали, захвачены их цари. Находчивый Фритигерн, опасаясь быть задержанным вместе с остальными в качестве заложников, закричал, что дело примет опасный оборот, если не будет позволено ему вместе с товарищами выйти, чтобы успокоить народ, который взбунтовался, предполагая, что вожди его убиты под предлогом любезного приема. Получив разрешение, все они вышли и приняты были с торжеством и криками радости; вскочив на коней, они умчались, чтобы начать повсюду военные действия. ⁸ Когда молва, злобная питательница слухов, распространила об этом весть, весь народ тервингов загорелся жаждой боя. Среди многих зловещих предвестий грядущих великих опасностей они подняли по своему обычаю знамена, раздались грозно звучащие трубные сигналы, стали рыскать грабительские отряды, предавая грабежу и огню селения и производя страшные опустошения где бы ни представилась такая возможность.

⁹ Лупицин с большой поспешностью собрал войска против них и выступил, действуя скорее наобум, чем по обдуманному плану. В де-

вяти милях от города он остановился в готовности принять бой. Увидев это, варвары бросились на беспечные отряды наших и, прижав к груди щиты, поражали копьями и мечами всякого, кто был на их пути. В кровавом ожесточенном бою пала большая часть воинов, потеряны были знамена, пали офицеры за исключением злосчастливого командира, который думал пока другие сражались только о том, как бы ему спастись бегством, и во весь опор поскакал в город. После этого враги оделись в римские доспехи и стали бродить повсюду, не встречая никакого сопротивления. [...]

6

¹ В ту пору, когда вести, приходившие одна за другой, сообщили повсюду об этих событиях, готские князья Сферид и Колия, которые были приняты вместе со своими земляками задолго до того и получили разрешение зимовать в Адрианополе, отнеслись ко всему происшедшему с полным равнодушием, ставя выше всего свою собственную безопасность. ² Неожиданно был им доставлен императорский приказ, повелевавший перейти на Геллеспонт. Они без малейшей дерзости попросили выдать им путевые деньги и провиант и разрешить двухдневную отсрочку. Начальник города, который был сердит на них за разграбление его пригородного имения, воспринял это враждебно и вооружил на их гибель всю чернь вместе с фабричными рабочими, которых там очень много, и, приказав трубачам играть боевой сигнал, грозил всем им смертью, если они не выступят немедленно, как было им приказано. ³ Пораженные этим неожиданным бедствием и устрашенные напором горожан, скорее стремительным, нежели обдуманном, готы застыли на месте; на них сыпались поношения и брань, в них попадали стрелы, и, раздраженные этим до крайности, они решились на открытый бунт. Перебив множество вырвавшихся вперед в дерзком задоре, остальных они обратили в бегство и перебили различным оружием. Затем они вооружились снятым с убитых римским оружием и, когда поблизости появился Фритигерн, соединились с ним как покорные его союзники, и стали теснить город бедствием осады.

Долго они продолжали это трудное дело, совершали приступы то здесь, то там, иные, совершавшие подвиги выдающейся отваги, гибли неотомщенные, многих убивали стрелы и камни, метаемые из пращей. ⁴ Тогда Фритигерн, видя, что не умеющие вести осаду люди терпят понапрасну такие потери, посоветовал уйти, не доведя дело до конца,

оставив там достаточный отряд. Он говорил, что находится в мире со стенами и давал совет приняться за опустошение богатых областей, не подвергаясь при этом никакой опасности, так как не было еще никакой охраны.

⁵ Одобрив этот план царя, который, как они знали, будет деятельным сотрудником в задуманном деле, они рассеялись по всему берегу Фракии и шли осторожно вперед, причем сдавшиеся сами римлянам их земляки или пленники указывали им богатые селения, особенно те, где можно было найти изобильный провиант. Не говоря уже о врожденной дерзости, большой помощью являлось для них то, что каждый день присоединялось к ним множество земляков из тех, кого продали в рабство купцы, или тех, что в первые дни перехода на римскую землю, мучимые голодом, продавали себя за глоток скверного вина или за жалкий кусок хлеба. ⁶ К ним присоединилось много рабочих с золотых приисков, которые не могли вынести тяжести налогов; они были приняты с единодушным согласием всех и сослужили большую службу блуждавшим по незнакомым местностям готам, которым они указывали скрытые хлебные склады, места убежища жителей и тайники. ⁷ Только самые недоступные или лежавшие далеко в стороне места остались не задетыми при их передвижениях. Не разбирали они в своих убийствах ни пола, ни возраста и все предавали на своем пути страшным пожарам; отрывая от груди младенцев и убивая их, брали в плен матерей, забирали вдов, зарезав на их глазах мужей, через трупы отцов тащили подростков и юношей, уводили, наконец, и много стариков, кричавших, что они достаточно уж прожили на свете. Лишив их имущества и красивых жен, скручивали они им руки за спиной и, не дав оплать пепел родного дома, уводили на чужбину.

7

¹ С глубокой скорбью воспринял эти вести император Валент, и различные тревоги терзали его сердце. Немедленно он отправил в Персию магистра конницы Виктора, чтобы тот из-за затруднений настоящего заключил соглашение относительно Армении; сам он собирался немедленно выступить из Антиохии, чтобы отправиться в Константинополь, а впереди себя послал Профутура и Траяна; оба эти командира были о себе высокого мнения, но не годились для войны. ² Прибыв на место назначения, где им надлежало измотать силы варваров в мелких

стычках и засадах, они приняли неподходящий и опасный план: решили противопоставить расходившимся в их дикой храбрости варварам приведенные из Армении легионы, которые, хотя и были не раз с успехом проверены в боевых трудах, не могли, однако, равняться силами с несчетными полчищами варваров, которые заняли хребты крутых гор и равнины.³ Эти легионы еще не испытали, что может совершить неукротимая ярость в сочетании с отчаянием. Вытеснив врага за обрывистые склоны Гема, они заняли крутые горные проходы, чтобы, отрезав варварам всякий выход, взять их измором, а самим дожидаться здесь полководца Фригериды, который подходил с паннонскими и трансальпийскими вспомогательными силами: по просьбе Валента, ему приказал двинуться в поход Грациан, чтобы оказать помощь находящимся в крайней опасности.⁴ За ним поспешил во Фракию Рихомер, бывший в ту пору комитом домашних, который по приказу того же Грациана выступил из Галлии. Он вел с собою несколько когорт, которые, однако, были таковыми только по названию, так как большая часть людей дезертировала по совету, – как ходили слухи, – Меробавды, опасавшегося, чтобы лишенная охраны Галлия не подверглась опустошению с того берега Рейна.⁵ Но так как подагра задержала Фригериду, или, впрочем, – как сочинили зложелательные его завистники – он воспользовался болезнью как предлогом, чтобы не участвовать в жестоких сечах, то Рихомер принял на себя с общего согласия главное командование и присоединился к Профутуру и Траяну, которые стояли близ города Салиций. На небольшом расстоянии оттуда несчетные полчища варваров, оградив себя в виде круга огромным количеством телег, стояли как бы за стенами и наслаждались в полном спокойствии своей богатой добычей.

⁶ И вот в надежде на перемены к лучшему римские вожди, готовые, если представится случай, отважиться на славное дело, внимательно наблюдали за действиями готв. Их план был таков: если готы будут переходить на другое место, как это случалось весьма часто, напасть на них с тыла в уверенности, что им удастся перебить множество народа и отнять большую часть добычи.⁷ Поняв это сами или получив об этом известие от перебежчиков, благодаря которым ничто не оставалось в тайне, варвары долго оставались на одном и том же месте. Но они испытывали страх перед противопоставленной им армией, которая, как они предполагали, была усилена еще другими войсками. Поэтому они

призвали к себе обычным у них зовом рассеянные повсюду грабительские шайки, которые, получив приказ старейшин, тотчас же, словно горящие маллеолы, вернулись с быстротой птичьего полета в табор – карраго, как они это называют – и придали огня своим соплеменникам для более крупных предприятий.

⁸ Теперь уже обе стороны были в бранном напряжении, которое стихало лишь на время. Когда вернулись те, которые до этого покинули лагерь в силу крайней необходимости, вся масса, все еще теснившаяся в пределах табора, страшно бушевала и в диком воодушевлении рвалась испытать крайние опасности, против чего не возражали и бывшие здесь главари племени. Но так как день уже склонялся к вечеру, и приближавшаяся ночь задерживала их против воли и к их огорчению в покое, то они на досуге подкрепились пищей, но провели ночь без сна.

⁹ Римляне, узнав об этом, сами не отходили ко сну: враг и бешеные его предводители нагоняли на них страх, как бешеные животные. Исход представлялся, правда, сомнительным, так как числом римлян было меньше; но, благодаря справедливости своего дела, они бесстрашно ждали, что он будет для них благоприятен.

¹⁰ Едва забрезжил следующий день, как на той и другой стороне раздался трубный сигнал к началу боя, и варвары, принеся по своему обычаю клятву, сделали попытку занять холмистые места, чтобы оттуда по склонам налетать, как катящееся колесо, с большим напором на противника. Увидев это, наши солдаты поспешили каждый к своему манипулу, встали в строй, и никто не оставался в стороне, не выдвигался вперед, покидая свое место в строю. ¹¹ И вот, когда боевые линии на той и на другой стороне, осторожно выступая вперед, встали неподвижно на месте, бойцы оглядывали друг друга, бросая взгляды злобы и ожесточения. Римляне подняли по всей линии боевой клич, который становился все громче и громче – он называется варварским словом баррит – и возбуждали тем свои мощные силы, а варвары грубыми голосами возглашали славу предков, и среди этого шума разноязычных голосов завязывались легкие схватки. ¹² И вот уже, поражая друг друга издали веррутами и другим метательным оружием, грозно сошлись враги для рукопашного боя и, сдвинув щиты в форме черепахи, сошлись нога к ноге с противником. Варвары, легкие и подвижные в своем строю, метали в наших огромные обожженные палицы, поражали в грудь кинжалами наиболее упорно сопротивлявшихся и прорвали левое крыло. Сильный

отряд из резерва, храбро двинувшийся с близкого места, оказал поддержку в ту пору, когда смерть уже висела над спинами людей.

¹³ Битва становилась все кровопролитнее. Люди похрабрее бросались на скучившихся, их встречали мечи и отовсюду летевшие градом стрелы; тут и там преследовали бегущих, поражая мощными ударами в затылки и спины, точно так же в других местах рассекали поджилки упавшим, которых сковывал страх. ¹⁴ Все поле битвы покрылось телами убитых; среди них лежали полуживые, тщетно цеплявшиеся за надежду сохранить жизнь, одни – пронзенные свинцом из пращи, другие – окованной железом стрелой, у некоторых были рассечены головы пополам и две половины свешивались на оба плеча, являя ужасающее зрелище. ¹⁵ Не истомившись еще в упорном бою, обе стороны взаимно напирали друг на друга с равными шансами; крепость тела не сдавалась, пока возбуждение бодрило силы духа. Склонявшийся к вечеру день прекратил смертоубийственную брань: не соблюдая никакого порядка, все расходились куда кто мог, и уцелевшие в унынии вернулись в свои палатки. ¹⁶ Некоторые из павших, люди высших рангов, были преданы погребению, насколько позволяли это условия места и времени; хищные птицы привыкшие в ту пору кормиться трупами, сожрали тела остальных, о чем свидетельствуют и до сих пор белеющие костями поля. Известно, впрочем, что римляне, значительно уступавшие числом несметным полчищам варваров, с которыми они сражались, понесли тяжелый урон, но нанесли также жестокие потери варварам.

8

¹ После столь печального исхода сражения наши отошли в недалеко отстоявший Маркианополь. Готы без всякого внешнего принуждения засели в своем таборе и в течение семи дней не смели ни выйти, ни показаться оттуда. Поэтому наши войска, воспользовавшись этим удобным случаем заперли в теснинах Гемимонта огромные шайки других варваров, возведя высокие валы. Рассчитывали, конечно, что огромные полчища этих вредоносных врагов, будучи заперты между Истром и пустынями и не находя никаких выходов, погибнут от голода, так как все жизненные припасы были свезены в укрепленные города, из которых они не попытались доселе ни одного осадить из-за своего полного неведения в этого рода предприятиях. ² После этого Рихомер отправился назад в Галлию, чтобы привести оттуда вспомогательные силы, из-за ожидаемых еще более грозных военных событий. Все это случилось в

год консульства Грациана в четвертый раз и Меробавда, когда время шло уже к осени.

³ Между тем Валент, узнав о печальном исходе битвы и о грабежах, послал Сатурнина, бывшего в ту пору магистром конницы, на помощь Профутуру и Траяну. ⁴ В те же самые дни в местностях Скифии и Мезии, поскольку истреблено было все, что только было съедобного, варвары, стервенея от собственной ярости и голода, напрягали все силы, чтобы прорваться. После неоднократных попыток, которые были отражены сильным сопротивлением наших, засевших на высоких местах, они оказались в крайне затруднительном положении и призвали к себе шайки гуннов и аланов, соблазнив их надеждой на огромную добычу.

⁵ Когда об этом узнал Сатурнин – он уже прибыл и устанавливал линию постов и пикетов, – то стал мало-помалу стягивать своих и готовился отступить; то был разумный план, так как можно было опасаться, что варвары, как прорвавшая плотину река, сметут без больших затруднений всех, заботливо охранявших подозрительные места. ⁶ Когда теснины были открыты и своевременно отошли наши войска, варвары повсюду, где кто мог, обратились, не встречая никакого сопротивления, к новым неистовствам. Безнаказанно рассыпались они для грабежа по всей равнине Фракии, начиная от местностей, которые омывает Истр, до Родопы и пролива между двумя огромными морями. Повсюду производили они убийства, кровопролития, пожары, совершали всякие насилия над свободными людьми. ⁷ Тут можно было наблюдать жалостные сцены, которые ужасно было видеть и о которых равно ужасно повествовать: гнали бичами пораженных ужасом женщин, и в их числе беременных, которые, прежде чем разрешиться от бремени, претерпевали всякие насилия; малые дети хватались за своих матерей, слышались стоны подростков и девушек благородного происхождения, уводимых в плен со скрученными за спиной руками. ⁸ За ними гнали взрослых девушек и замужних женщин с искаженными от плача чертами лица, которые готовы были предупредить свое бесчестие смертью, хотя бы самой жестокой. Тут же гнали, как дикого зверя, свободорожденного человека, который незадолго до этого был богат и свободен, а теперь изливал свои жалобы на тебя, Фортуна, за твою жестокость и слепоту: в один миг он лишился своего имущества, своей милой семьи, дома, который на его глазах пал в пепле и развалинах, и ты отдала его дикому победителю на растерзание или на рабство в побоях и муках.

⁹ Как дикие звери, сломавшие свои клетки, варвары рассеялись на огромном пространстве и подступили к городу Дибальту, где они наткнулись на Барцимера, трибуна скутариев со своим отрядом, корнугами и другими пешими отрядами, когда он разбивал свой лагерь. То был испытанный и бывалый в боях командир. ¹⁰ Немедленно, как требовала того необходимость, он приказал трубить боевой сигнал, укрепил свои фланги и двинулся в бой со своими храбрыми войсками. Мужественно отбивался он от неприятеля, и битва могла бы оказаться для него удачной, если бы конница, прибывавшая все в большем числе, не одолела его, когда он вконец уже изнемог. Итак, он пал, перебив немало варваров, потери которых делало, впрочем, незаметным их несметное количество.

9

¹ После таких удач готы, не зная, что им делать дальше, разыскивали Фригерид, видя в нем мощного противника, чтобы уничтожить его там, где удастся найти. Покормившись и освежившись кратким сном, они шли за ним, как дикие звери: они знали, что по приказу Грациана он вернулся во Фракию и, укрепившись в Берое, наблюдал за сомнительным ходом дел. ² Для осуществления этого плана они шли со всей возможной поспешностью. А тот, умевший и командовать, и щадить своих солдат, догадываясь о замыслах неприятеля, или точно об этом осведомленный из донесений лазутчиков, которых он послал, вернулся через крутые горы и лесные чащи в Иллирик. Непредвиденный случай предоставил ему тут большую удачу. ³ Продвигаясь медленно вперед в своем отступлении и ведя свои войска в строю тесно связанных клиньев, он наткнулся на готского князя Фарнобия, который беспечно бродил с грабительскими шайками и вел с собой тайфалов, недавно принятых в союз. Тайфалы, если стоит сообщать об этом, когда наши разбежались в страхе перед неведомыми народами, перешли реку, чтобы грабить покинутые защитниками местности. ⁴ Внезапно увидев их, Фригерид, вообще весьма осторожный командир, стал готовиться вступить с ними в бой и напал на грабителей из того и другого племени, представлявших довольно грозную силу. Он мог уничтожить их всех до последнего человека, так что не оказалось бы и вестника об этом поражении. Но когда было перебито множество народа и пал Фарнобий, который раньше являлся грозным зачинщиком злодейств, Фригерид внял мольбам уцелевших и дал им пощаду. Они были переселены в итальянские города Мутину, Регий и Парму и получили земли

для обработки.⁵ О тайфалах рассказывают, что это поганое племя погрязло в гадких пороках, так что у них мужчины вступают в мужеложную связь с юношами, которые и проводят свои молодые годы в этом позорном общении. Если же кто-то из этих последних, возмужав, один на один поймает кабана или убьет огромного медведя, то освобождается от этой противоестественной скверны.

10

¹ Такие бури сокрушали Фракию, когда эта несчастная осень склонялась к зиме. Фурии, казалось, дошли до бешенства, и бедствия, посетившие римский мир, распространяясь все дальше, захватывали отдаленные земли.² Лентиензы, аламманское племя, пограничное с областями Рэции, нарушили давно заключенный договор и стали тревожить наши пограничные земли коварными набегами. Несчастливым поводом к этому бедствию послужило следующее обстоятельство.³ Один человек из этого племени, служивший в рядах императорских оруженосцев, вернулся по своим делам домой. На расспросы земляков о том, что делается при дворе, он, как человек болтливый, сказал, что вскоре Грациан по просьбе своего дяди Валента двинется с армией на Восток, чтобы, удвоив силы, отразить жителей соседних стран, которые ополчились скопом на погибель римскому государству.⁴ Жадно слушали эти речи лентиензы и так как они благодаря близкому соседству сами кое-что видели в подтверждение этого слуха, то со стремительной быстротой собрались в грабительские отряды и перешли по льду в феврале через Рейн... Но расположенные поблизости кельты и петуланты прогнали их, нанеся им чувствительный урон, хотя и сами понесли при этом потери.⁵ Германцы были вынуждены отступить, но, узнав, что бóльшая часть армии двинулась в Иллирик, куда должен был прибыть император, пришли в еще бóльшую ярость. Расширив свои замыслы, они собрались из всех селений в одно место и в числе сорока – или, как иные заявляли, раздувая славу императора, – семидесяти тысяч, дерзко вторглись в наши пределы в надменном сознании своей силы.

⁶ Вести об этом повергли Грациана в большой страх. Он отозвал назад когорты, направленные уже в Паннонию, стянул другие, которые по разумной диспозиции были задержаны в Галлии, и поручил командование Нанниену, полководцу, отличавшемуся спокойной храбростью, приставив к нему товарищем с равными полномочиями Маллобавда, комита домашних, царя франков, человека воинственного и

храброго. ⁷ И вот пока Нанниен, учитывая переменчивость военного счастья, полагал, что необходимо подождать с решительными действиями, Маллобавд, увлеченный, что было в его характере, боевым пылом, не вытерпел задержки и напал на врага. ⁸ С той и с другой стороны грозно зазвучали трубы, и в первый раз завязалась битва по сигналу трубачей при Аргентарии. Множество стрел и метательных копий несло с той и другой стороны и поражало многих насмерть. ⁹ Но когда бой уже разгорелся, наши солдаты, увидев, что неприятель значительно превосходит их числом, стали уклоняться от открытой опасности и рассеялись по тесным заросшим деревьями тропинкам, как кто мог. Вскоре, однако, они выстроились уже с большей уверенностью. Дальний блеск и мерцание оружия вызвали у варваров ложное опасение, что подходит сам император. ¹⁰ Внезапно они повернули и, время от времени оказывая сопротивление, чтобы ничего не упустить в крайности, потерпели такое поражение, что из вышеуказанного числа не более пяти тысяч, как полагали, ушло под прикрытием густых лесов. В числе многих смелых и храбрых людей, которые тут пали, был и царь Приарий, зачинщик этой истребительной войны.

¹¹ Эта удача увеличила еще больше уверенность в себе Грациана и, начав уже свой поход в восточные страны, он повернул налево, незаметно перешел через Рейн, решив в доброй надежде истребить, если будет благоприятствовать счастье, все это вероломное и охочее до волнений племя. ¹² Один вестник за другим сообщали об этом лентиензам. Пораженные бедствиями своего племени, почти уничтоженного, и внезапным прибытием императора, лентиензы не знали, что им предпринять, так как не предоставлялось никакой, хотя бы краткой, отсрочки ни для сопротивления, ни для каких бы то ни было предприятий. Они стремительно отступили по труднопроходимым тропинкам в горные местности и, стоя кругом на крутых утесах, всеми силами охраняли свое имущество и семейства, которые привели с собою. ¹³ Чтобы справиться с представившимся затруднением, решено было выбрать из каждого легиона по пятьсот человек, хорошо проверенных в боевых трудах, и штурмовать эти высоты. Настроение людей поднимало особенно то обстоятельство, что император был постоянно на виду у всех в передних рядах, и они старались взойти на высоты, исполненные уверенности, что если им удастся взобраться на горы, то уже без всякой борьбы они захватят варваров, как добычу на охоте. Но начавшееся

около полудня сражение затянулось, и его прекратил ночной мрак.¹⁴ Бой шел с большими потерями с обеих сторон: многие из наших рубили врага, но немало их было зарублено насмерть; блистающие золотом и разноцветными красками доспехи императорской гвардии погнулись под частыми ударами метательных снарядов.

¹⁵ Долго держал Грациан совет с главными начальниками; было очевидно, что опасно и бесполезно с неуместной настойчивостью вести наступление на крутые утесы; мнения, однако, что естественно в таком деле, расходились; остановились на том, чтобы прекратить военные действия и, так как варваров защищала природа места, то обложить их, чтобы взять голодом.¹⁶ Но так как германцы продолжали с таким же упорством борьбу и, пользуясь знанием местности, перешли на другие горы, еще более высокие, чем те, в которых они засели, то император последовал за ними и туда с войском и с таким же мужеством искал тропинки, ведущие на высоты.¹⁷ Лентиензы, видя, что он во что бы то ни стало решил покончить с ними, стали молить императора со слезными просьбами принять их покорность, выдали, по его требованию, всю свою молодежь для зачисления в нашу армию и получили разрешение беспрепятственно вернуться в родную землю.

¹⁸ Эту победу, столь вовремя пришедшую и важную по своим последствиям в том смысле, что она ослабила силу сопротивления у западных народов, одержал по мановению вечного бога Грациан благодаря своей прямо невероятной энергии. В эту пору он находился в походе, направленном в другую сторону, и очень спешил. То был молодой человек, прекрасно одаренный, красноречивый, сдержанный, воинственный и мягкий, и он мог бы идти по стопам лучших императоров (прошлого времени), когда еще только пушок стал украшать его щеки, если бы склонность к забавам под развращающим влиянием ближайших к нему лиц не направила его к пустым занятиям царя Коммода, хотя он и не проявил при этом кровожадности.¹⁹ Как тот, сделавший своей привычкой убивать метательным оружием диких зверей на глазах народа, впадал в нечеловеческий восторг, когда ему удавалось стрелами различных видов перебить за один раз сто львов, впущенных в круг амфитеатра, не повторив ни одного удара, так и этот испытывал восторг, убивая стрелами зубастых зверей в загородках, которые зовутся *vivaria*. Многим серьезным делам он не придавал значения и это в такое время, когда будь даже власть в руках Марка Антонина, то тот

едва ли сумел бы справиться с тяжкими бедствиями государства без соответствующих ему помощников и разумных советов.

²⁰ Сделав в согласии с обстоятельствами времени распоряжения в Галлии и покарвав предателя-скутария, сообщившего варварам о том, что император спешит в Иллирик, Грациан выступил оттуда и через укрепление, которое носит имя Феликс Арбор (счастливое дерево) и Лавриак, направился быстрым маршем на помощь притесняемой части империи.

²¹ В эти самые дни получил преемника Фригерид, который весьма деятельно принимал меры по охране и спешно укреплял теснины Сукков, чтобы быстро повсюду распространявшиеся шайки неприятеля, как разлившиеся потоки, не проникли в северные провинции. Преемником Фригериды был комит по имени Мавр, при своем суровом виде человек продажный, совершенно неустойчивый и ненадежный. [...]

²² Таким образом, в самый критический момент был устранен осторожный и дельный полководец, в ту пору, когда, даже если бы он давно вышел в отставку, трудность положения настоятельно обязывала вернуть его обратно к ратной службе.

11

¹ Примерно в то же время Валент выступил, наконец, из Антиохии и после продолжительного путешествия прибыл в Константинополь. Его пребывание там длилось лишь несколько дней, и он имел при этом неприятности вследствие бунта населения. Общее командование пешими войсками передано было Себастиану, полководцу весьма осмотрительному, который незадолго до этого был прислан по его просьбе из Италии. Этот пост ранее занимал Траян. Сам Валент отправился в Мелантиаду, на императорскую виллу, где он старался расположить к себе солдат выдачей жалованья, пищевого довольствия и неоднократными заискивающими речами. ² Объявив о походе приказом, он прибыл оттуда в Нику – так называется этот военный пост. Там он узнал из донесений лазутчиков, что нагруженные богатой добычей варвары вернулись из областей Родопы в окрестности Адрианополя. Варвары, узнав о выступлении императора со значительной армией, стали спешить на соединение со своими земляками, которые укрепились вблизи Берои и Никополя. Чтобы не упустить такого удобного случая, Себастиан получил приказ набрать из отдельных отрядов по 300 человек и с возможной поспешностью отправиться туда, чтобы совершить

полезное для государства дело, как и сам он это обещал.³ Когда он форсированным маршем подошел к Адрианополю, ворота были закрыты и ему не позволили вступить в город. Гарнизон опасался того, что не попал ли он в плен и теперь играет фальшивую роль, а на самом деле собирается совершить что-нибудь губительное для города; так некогда войска Магненция взяли обманом комита Акта и устроили себе через него открытие прохода в Юлиевых Альпах.⁴ Когда, наконец, хотя и поздно, признали Себастиана и пустили в город, он накормил солдат и дал им отдых, насколько было возможно, а на следующее утро выступил для тайного набега. День склонялся уже к вечеру, когда он вдруг увидел грабительские отряды готов близ реки Гебра. Под прикрытием возвышенностей и растительности он выжидал некоторое время и глубокой ночью, соблюдая возможную тишину, напал на не успевшего выстроиться неприятеля. Он нанес готам такое поражение, что перебиты были почти все, кроме немногих, кого спасла от смерти быстрота ног, и отнял у них огромное количество добычи, которой не мог вместить ни город, ни просторная равнина.⁵ Фритигерн был страшно поражен этим и опасался, чтобы этот полководец, отличавшийся, как он часто слышал, быстротой действий, не уничтожил неожиданными нападениями рассеявшихся повсюду отрядов готов, занятых грабежом. Он приказал всем отойти назад и быстро отступил к городу Кабиле, чтобы готы, находясь на равнине, не страдали ни от голода, ни от тайных засад. [...]

12

¹ Два обстоятельства беспокоили в ту пору Валента: во-первых, сообщение о победе над лентиензами, и, во-вторых, письменное донесение Себастиана о блестящем деле, которое он старался раздуть пышными словами. Император выступил из Мелантиады, торопясь сравниться каким-нибудь славным делом с молодым племянником, доблести которого раздражали его. Он находился во главе армии, составленной из разных войск, которая внушала к себе доверие и была воодушевлена бранным духом, так как он присоединил к ней много ветеранов, и в числе них и офицеров высшего ранга; вступил опять в ряды и Траян, недавно бывший магистром армии.² Деятельные разведки выяснили, что враг собирается перекрыть сильными сторожевыми постами дороги, по которым подвозился провиант для армии. Против той попытки немедленно предприняты были соответствующие меры: для

удержания за ними ближайших проходов быстро был отправлен отряд всадников с пешими стрелками.³ В ближайшие три дня варвары медленно наступали; опасаясь нападения в теснинах, в 15 милях от города [Адрианополя] они направились к укреплению Ника. По какому-то недоразумению наши передовые легкие войска определяли численность всей этой части полчищ, которую они видели, в десять тысяч человек, и император с лихорадочной поспешностью спешил им навстречу.⁴ Продвигаясь вперед в боевом строю, он приблизился к Адрианополю. Там он укрепил свой лагерь палисадом и рвом, с нетерпением ожидая Грациана, и вскоре получил от него письмо, доставленное высланным вперед комитом домашних Рихомером, в котором тот сообщал, что немедленно прибудет.⁵ Грациан просил его в своем письме немного подождать соратника по опасности и не кидаться наобум одному в жестокие опасности. Валент (ил. 2, 3) собрал на совет различных сановников, чтобы обсудить, что нужно делать.⁶ Одни по примеру Себастиана настаивали на том, чтобы немедленно вступить в бой, а магистр всадников по имени Виктор, хотя и сармат по происхождению, но неторопливый и осторожный человек, высказывался, встретив поддержку у других, в том смысле, что следует подождать соправителя, что, присоединив к себе подмогу в виде галльских войск, легче раздавить варваров, пылавших высокомерным сознанием своих сил.⁷ Победило, однако, злосчастное упрямство императора и льстивое мнение некоторых придворных, которые советовали действовать с возможной быстротой, чтобы не допустить к участию в победе, – как они это себе представляли, – Грациана.

⁸ Пока делались необходимые приготовления к решительному бою, пришел в лагерь императора посланный Фритигерном христианский пресвитер – как они это называют – с другими людьми невысокого ранга. Будучи ласково принят, он представил письмо этого предводителя, который открыто требовал, чтобы ему и его людям, изгнанным из своей земли стремительным набегом диких народов, предоставлена была для обитания Фракия, и только она одна со всем скотом и хлебом. Он обязывался сохранять вечный мир, если его требования будут удовлетворены.⁹ Кроме того, тот же самый христианин как верный человек, посвященный в секреты Фритигерна, передал другое письмо того же самого царя. Весьма искусный в хитростях и разных обманах, Фритигерн сообщал Валенту как человек, который в скором времени

должен был стать его другом и союзником, что он не может сдерживать свирепость своих земляков и склонить их на условия, удобные для римского государства, иным образом, чем если император покажет им немедленно на близком расстоянии свою армию в боевом снаряжении и страхом, который вызывает имя императора, лишит их губительного боевого задора. Посольство, как весьма двусмысленное, было отпущено ни с чем.

¹⁰ На рассвете следующего дня, который по календарю числился девятым августа, войска были быстро двинуты вперед, а обоз и вьюки размещены были под стенами Адрианополя с соответствующей охраной из легионов (ил. 4) ... Казна и прочие отличия императорского сана, префект и члены консистория находились в стенах города. ¹¹ Долго шли по каменистым и неровным дорогам, и знойный день стал близиться к полудню; наконец, в восьмом часу увидели телеги неприятеля, которые по донесению лазутчиков были расставлены в виде круга. Варвары затаили по своему обычаю дикий и зловещий вой, а римские вожди стали выстраивать свои войска в боевой порядок: правое крыло конницы было выдвинуто вперед, а большая часть пехоты была поставлена позади в резерве. ¹² Левое крыло конницы строили с большими затруднениями, так как большая часть предназначенных для него отрядов была еще рассеяна по дорогам, и теперь все они спешили быстрым аллюром. Пока крыло это вытягивалось, не встречая никакого противодействия, варвары пришли в ужас от страшного лязга оружия и угрожающих ударов щитов один о другой, так как часть их сил с Алафеем и Сафраком, находившаяся далеко, хотя и была вызвана, еще не прибыла. И вот они отправили послов просить о мире. ¹³ Император из-за простого вида отнесся к ним с презрением и потребовал, чтобы для заключения договора были присланы подходящие для этого знатные люди. Готы нарочно медлили, чтобы за время этого обманного перемирия могла вернуться их конница, которая, как они надеялись, должна была сейчас явиться, а с другой стороны, чтобы истомленные летним зноем солдаты стали страдать от жажды, в то время как широкая равнина блистала пожарами: подложив дров и всякого сухого материала, враги разожгли повсюду костры. К этому бедствию прибавилось и другое тяжелое обстоятельство, а именно: людей и лошадей мучил страшный голод.

¹⁴ Между тем Фритигерн, хитро рассчитывавший всякие виды на будущее и опасавшийся переменчивости боевого счастья, послал от

себя одного простого гота в качестве переговорщика с просьбой при-слать ему как можно скорее выбранных лиц как заложников, и давал ручательство выдержать угрозы своих соплеменников и неизбежные [последствия?].¹⁵ Это предложение внушавшего страх вождя встретило похвалу и одобрение, и трибуну Эквицию, который тогда управлял дворцом, родственнику Валента, было предписано с общего согласия отправиться немедленно к готам как заложнику. Когда он стал отказываться, так как попал однажды в плен к ним и сбежал от них у Дибальта, а поэтому боялся раздражения с их стороны, Рихомер сам предложил свои услуги и заявил, что охотно отправится, считая такое дело достойным и подходящим для храброго человека. И он уже отправился в путь, являя достоинства своего положения и происхождения...¹⁶ Он уже приближался к вражескому валу, когда стрелки и skutарии, которыми тогда командовали ибер Бакурий и Кассион, в горячем натиске прошли слишком далеко вперед и завязали бой с противником: как не вовремя они полезли вперед, так и осквернили начало боя трусливым отступлением.¹⁷ Эта несвоевременная попытка остановила смелое решение Рихомера, которому уже не позволили никуда идти. А готская конница между тем вернулась с Алафеем и Сафраком во главе вместе с отрядом аланов. Как молния появилась она с крутых гор и пронеслась в стремительной атаке, сметая все на своем пути.

13

¹ Со всех сторон слышался лязг оружия, неслись стрелы. Беллона, неистовствовавшая со свирепостью, превосходившей обычные размеры, испускала бранный сигнал на погибель римлян; наши начали было отступать, но стали опять, когда раздались задерживающие крики из многих уст. Битва разгоралась, как пожар, и ужас охватывал солдат, когда по несколько человек сразу оказывались пронзенными копьями и стрелами.² Наконец, оба строя столкнулись наподобие сцепившихся носами кораблей и, тесня друг друга, колебались, словно волны во взаимном движении.

Левое крыло подступило к самому табору, и если бы ему была оказана поддержка, то оно могло бы двинуться и дальше. Но оно не было поддержано остальной конницей, и враг сделал натиск массой; оно было раздавлено, словно разрывом большой плотины, и опрокинуто. Пехота оказалась, таким образом, без прикрытия, и манипулы были так близко один от другого, что трудно было пустить в ход меч

и отвести руку. От поднявшихся облаков пыли не видно было неба, которое отражало угрожающие крики. Несшиеся отовсюду стрелы, дышавшие смертью, попадали в цель и ранили, потому что нельзя было ни видеть их, ни уклониться.³ Когда же высыпавшие несчетными отрядами варвары стали опрокидывать лошадей и людей, и в этой страшной тесноте нельзя было очистить места для отступления, и давка отнимала всякую возможность уйти, наши в отчаянии взялись снова за мечи и стали рубить врага, и взаимные удары секир пробивали шлемы и панцири.⁴ Можно было видеть, как варвар в своей озлобленной свирепости с искаженным лицом, с подрезанными подколенными жилами, отрубленной правой рукой или разорванным боком грозно вращал своими свирепыми глазами уже на самом пороге смерти; сцепившиеся враги вместе валились на землю, и равнина сплошь покрылась распростертыми на земле телами убитых. Стоны умирающих и смертельно раненых раздавались повсюду, вызывая ужас.⁵ В этой страшной сумятице пехотинцы, истощенные от напряжения и опасностей, когда у них не хватало уже ни сил, ни умения, чтобы понять, что делать, и копья у большинства были разбиты от постоянных ударов, стали бросаться лишь с мечами на густые отряды врагов, не помышляя уже больше о спасении жизни и не видя никакой возможности уйти.⁶ А так как покрывшаяся ручьями крови земля делала неверным каждый шаг, то они старались как можно дороже продать свою жизнь и с таким остервенением нападали на противника, что некоторые гибли от оружия товарищей. Все кругом покрылось черной кровью, и куда бы ни обратился взор, повсюду громоздились кучи убитых, и ноги нещадно топтали повсюду мертвые тела.⁷ Высоко поднявшееся солнце, которое, пройдя созвездие Льва, передвигалось в обиталище небесной Девы, палило римлян, истощенных голодом и жаждой, обремененных тяжестью оружия. Наконец под напором силы варваров наша боевая линия совершенно расстроилась, и люди обратились к последнему средству в безвыходных положениях: беспорядочно побежали, кто куда мог.

⁸ Пока все, разбежавшись, отступали по неизвестным дорогам, император среди всех этих ужасов бежал с поля битвы, с трудом пробираясь по грудам мертвых тел, к ланциариям и маттиариям, которые стояли несокрушимой стеной, пока можно было выдержать численное превосходство врага. Увидев его, Траян закричал, что не будет надежды на спасение, если для охраны покинутого оруженосцами императора не

вызвать какую-нибудь часть.⁹ Когда это услышал комит по имени Виктор, то поспешил к расположенным неподалеку в резерве батавам, чтобы тотчас привести их для охраны особы императора. Но он никого не смог найти и на обратном пути сам ушел с поля битвы. Точно так же спаслись от опасности Рихомер и Сатурнин.

¹⁰ Метая молнии из глаз, шли варвары за нашими, у которых кровь уже холодела в жилах. Одни падали неизвестно от чьего удара, других опрокидывала тяжесть напиравших, некоторые гибли от удара своих товарищей; варвары сокрушали всякое сопротивление и не давали пощады сдававшимся.¹¹ Кроме того, дороги были преграждены множеством полумертвых людей, жаловавшихся на муки, испытываемые от ран, а вместе с ними заполняли равнину целые валы убитых коней впережку с людьми. Этим никогда не восполнимым потерям, которые так страшно дорого обошлись римскому государству, положила конец ночь, не освещенная ни одним лучом луны.

¹² Поздно вечером император, находившийся среди простых солдат, как можно было предполагать, – никто не подтверждал, что сам это видел, или был при том, – пал, опасно раненный стрелой, и вскоре испустил дух; во всяком случае, труп его так и не был найден. Так как шайки варваров бродили долго по тем местам, чтобы грабить мертвых, то никто из бежавших солдат и местных жителей не отваживался явиться туда. [...] ¹⁴ Другие рассказывают, что Валент не сразу испустил дух, но несколько кандидатов и евнухов отнесли его в деревенскую хижину и скрыли на хорошо отстроенном втором этаже. Пока там ему делали неопытными руками перевязку, хижину окружили враги, не знавшие, кто он. Это и спасло его от позора пленения.¹⁵ Когда они попытались сломать запертые на засовы двери и их стали обстреливать сверху, то, не желая терять из-за этой задержки возможности пограбить, они снесли вязанки камыша и дров, подложили огонь и сожгли хижину вместе с людьми.¹⁶ Один из кандидатов, выскочивший через окно, был взят в плен варварами. Его сообщение о том, как было дело, повергло в большое горе варваров, так как они лишились великой славы взять живым правителя римского государства. Тот самый юноша, тайком вернувшийся потом к нашим, так рассказывал об этом событии. [...]

¹⁸ Среди большого числа высокопоставленных людей, которые пали в этой битве, на первом месте следует назвать Траяна и Себастиана. С ними пали 35 трибунов, командовавших полками и свободных

от командования, а также Валериан и Эквиций, первый заведовал императорской конюшней, а второй – управлением дворца. Среди павших трибунов был трибун промотов Потенций, совсем еще юноша, но пользовавшийся всеобщим уважением; помимо личных прекрасных качеств его выдвигали также и заслуги его отца Урзицина, бывшего магистра армии. Уцелела, как известно, только треть войска. [...]

14

¹ Так погиб Валент в возрасте около 50 лет после почти четырнадцати лет правления. ² Теперь я упомяну как его добрые качества, так и недостатки; то и другое многим хорошо известно. Он был верен и надежен в дружбе, строго карал честолюбивые происки, сурово поддерживал военную и гражданскую дисциплину, был всегда до боязливости настороже, чтобы кто-либо под предлогом родства с ним не возносился слишком высоко, был очень осторожен в предоставлении и лишении санов, добросовестнейшим образом охранял провинции, которые он берег от убытков, как свой собственный дом, с особенным старанием смягчал тяжесть податей, не допускал увеличения никаких налогов, был снисходителен во взыскании недоимок, и являлся жестоким и озлобленным врагом проворовавшихся и уличенных в казнокрадстве правителей провинций. ³ Восток не помнит лучшего в этом отношении времени ни при каком другом императоре. Щедр он был со всеми, но в меру. Примеров можно было бы привести множество, но ограничусь одним. При дворе есть всегда много людей жадных до чужого добра; если кто-то просил о предоставлении ему выморочного владения или другого чего-нибудь, как это обычно, он, строго отличая справедливое от несправедливого, предоставлял это имущество просившему, но в то же время давал право голоса возражающему и участие в этом владении делил между тремя или четырьмя лицами, которых иной раз не было на месте. Таким образом, эти беспокойные люди должны были вести себя осторожнее, видя, что добро, на которое они скалили зубы, уменьшалось благодаря этому способу. ⁴ О зданиях, которые он обновил или возвел от основания в разных больших и малых городах, я не стану говорить, чтобы не растягивать своего изложения, так как они сами наглядно свидетельствуют о его заслугах. Во всем этом он, как я полагаю, был достоин подражания со стороны всякого хорошего государя. А теперь скажу о его недостатках.

⁵ В стремлении заполучить большие богатства он не знал меры, не был вынослив в бранных трудах и только выставлял для вида свою закаленность, был склонен к жестокости. Он был мало образован, не прошел курса ни военного, ни изящного образования; охотно искал с ущербом для других пользы и выгод себе самому; особенно невыносим он бывал в тех случаях, когда преступления неуважения или оскорбления величества предоставляли ему возможность выступить против жизни и состояния людей богатых. ⁶ Невыносимо было в нем и то, что хотя он хотел, чтобы казалось, будто он подчиняет все процессы и следствия действию законов, и поручал рассмотрение дел наилучшим из тех, кто состояли судьями, но в действительности он творил повсюду свой личный произвол. Он был груб в обращении, раздражителен, охотно выслушивал доносы, не отличая правды от лжи: эти недостатки даже в простых обыденных отношениях частной жизни ведут к весьма неприятным последствиям. ⁷ От природы он был ленив и нерешителен. Цвет лица был у него темный, зрачок одного глаза – слепой, но издали это не было заметно; телосложение пропорциональное и крепкое, рост – не высокий и не низкий, ноги несколько выгнуты, и живот немного выдавался. [...]

15

¹ Когда после этой страшной битвы ночь простерла на землю свой мрак, оставшиеся в живых устремились одни вправо, другие влево, куда кого погнал страх, и искали каждый своих близких, Темнота не позволяла видеть ни на один шаг от себя, и им все казалось, что над головой поднят меч неприятеля. Издали доносились жалобные стоны покинутых, хрипы умирающих и мукой исторгнутые вопли раненых.

² На рассвете следующего дня победители, как дикие звери, которых распалил вкус крови, устремились густыми толпами к Адрианополю. Их возбуждали пустые надежды взять город, и они были вполне уверены, что это им удастся. Они знали от перебежчиков, что там, как в сильной крепости, находились самые знатные сановники и были спрятаны отличия императорского сана и казна Валента.

³ Чтобы не дать ослабнуть всеобщему возбуждению, они уже на четвертый день окружили город со всех сторон, и начался жестокий бой. Осаждавшие с врожденной дикостью дерзко бросались на верную гибель, а осажденные со своей стороны проявляли все свои силы и всю храбрость в обороне.

⁴ Так как значительное число солдат и погонщиков с лошадьми не смогли войти в город, то они были прижаты к стенам, засели в прилежавших зданиях и храбро сражались до девятого часа дня. В эту пору 300 наших пехотинцев из тех, которые стояли на самом бруствере, построившись тесным клином, перешли на сторону варваров. Но те стремительно бросились на них и, неизвестно по каким мотивам, всех их перебили. Это возымело свое действие в том смысле, что в дальнейшем никто уже даже в самом отчаянном положении не решался на что-нибудь подобное.

⁵ Среди стольких удручавших нас бедствий внезапно разразилась из черных туч страшная гроза с ливнем и рассеяла отряды напиравших со всех сторон варваров. Вернувшись к своим телегам, которые были расставлены по кругу, они еще дальше простерли свою наглость: от них прибыл посол с угрожающим письмом, которое содержало требование сдаться и обещание сохранить жизнь. ⁶ Но их посланец не осмелился войти, и письмо принес и прочитал какой-то христианин. К этому предложению отнеслись так, как оно того и заслуживало. Остаток дня и следующая ночь были использованы на подготовку средств защиты. Изнутри завалены были ворота огромными камнями, слабые места стен укреплены, для метания во все стороны стрел и камней установлены были на удобных местах орудия и подвезена повсюду в достаточном количестве вода, так как накануне некоторые из сражавшихся насмерть замучены были жаждой.

⁷ Со своей стороны готы, понимая опасную переменчивость боевого счастья, в тревоге о том, что на глазах их падали раненые и убитые храбрецы и что их силы постепенно слабели, придумали хитрый план, который раскрылся по указанию самой Богини справедливости. ⁸ Они склонили нескольких кандидатов нашей службы, которые накануне перешли на их сторону, чтобы те, притворившись беглецами, вернулись назад и постарались устроить так, чтобы их впустили в город, а когда войдут, чтобы тайком подожгли какую-нибудь часть города: пожар должен был служить условным сигналом к тому, чтобы ворваться в незащищенный город, пока население будет заниматься тушением пожара. ⁹ Согласно уговору кандидаты отправились в путь. Приблизившись ко рвам, они подняли руки и просили, чтобы их впустили как римлян. И действительно, их приняли, так как не возникало никакого подозрения, которое могло бы явиться препятствием. Но когда их

спросили о намерениях врага, они стали показывать разное. Вследствие этого их подвергли пытке; они сознались, для чего пришли, и были казнены через отсечение головы.

¹⁰ С нашей стороны сделаны были все приготовления к бою, и в третью стражу ночи варвары, забыв страх, причиненный прежними потерями, устремились густыми рядами к запертым подступам в город, и предводители их проявляли все возраставшее упорство. Но вместе с солдатами поднялись для их отражения провинциалы и дворцовые служители, и при таком множестве нападавших метательное оружие всякого рода, пусть даже брошенное без прицела, не могло упасть, не причинив вреда. ¹¹ Наши заметили, что варвары пользуются теми самыми стрелами, которые были пущены в них. Поэтому был отдан приказ, чтобы прежде, чем пускать стрелу из лука, делать глубокий надрез в дереве на месте прикрепления железного острия. От этого стрелы не теряли силы своего полета, сохраняли всю свою мощь в случае, если впивались в тело, но если падали на пустое место, то тотчас ломались.

¹² В разгар битвы большое впечатление произвел совершенно неожиданный случай. Скорпион, род орудия, которое в просторечии зовется онагром (дикий осел), помещенный против густой массы врагов, выбросил громадный камень. Хотя он при падении на землю никого не задел, но вызвал своим видом такой ужас, что варвары отступили перед новым для них зрелищем и готовы были совсем уйти. ¹³ Начальники их, однако, приказали трубить, и сражение возобновилось. Но римляне снова имели преимущество, так как почти все метательные снаряды и камни из пращи попадали в цель. Командиры готов, возбужденные пламенным желанием овладеть богатствами, которые неправыми путями добыл Валент, становились сами в первые ряды, а остальные присоединялись к ним в гордом сознании, что они в опасностях сравнялись с начальниками. Многие падали, смертельно раненые, раздавленные огромными тяжестями или с пронзенной грудью, другие несли лестницы и пытались лезть на стены, но на них, как по отвесу, падали камни, куски колонн, целые блоки и засыпали их. ¹⁴ Ужасающий вид крови не действовал на дошедших до неистовства варваров, и до самого вечера они проявляли ту же дикую храбрость. Их возбуждение поддерживало и то, что падало много защитников, сраженных насмерть их выстрелами и, видя это издали, они испускали крики радости. Так с величайшим воодушевлением длилась борьба без передышки за стены и против стен. ¹⁵ Но дело шло безо всякого плана,

наскоками, в отдельных отрядах, что было свидетельством полной растерянности. Когда день склонился к вечеру, все вернулись в унынии в свои палатки, упрекая друг друга в бессмысленном безумии за то, что вопреки советам Фритигерна, решились пойти на ужасы штурма.

16

¹ Тогда принялись осматривать раны и лечить их своими народными способами; это заняло всю ночь, не долгую, правда, в данное время года. Когда начался день, они стали обсуждать на различный лад, куда им направиться. После долгих оживленных споров порешили, наконец, захватить Перинф, а затем и другие богатые города. Сведения обо всем они получали от перебежчиков, которые знали не только то, что имеется в городах, но даже и внутри каждого дома. Согласно этому решению, которое было признано обещающим выгоды, они медленно направились вперед, не встречая никакого сопротивления, и производили по всему пути грабежи и пожары.

² Войска, подвергавшиеся осаде в Адрианополе, узнав, что готы ушли, и получив через надежных разведчиков сведения, что окрестности свободны от неприятеля, в полночь вышли из города и двинулись, минуя большие дороги, по лесистым местам и окольным тропинкам – одни в Филиппополь, а оттуда в Сердику, другие – в Македонию. Сберегая все наличные свои силы и боевые средства, они шли как можно более быстрым маршем в надежде найти в тех местах Валента. Они были в полном неведении о том, что он пал в самом вихре того сражения, или же, сказать точнее, бежал в деревенский дом, где, как думают, погиб в огне.

³ А к готам присоединились воинственные и храбрые гунны и аланы, закаленные в боевых трудах. Приманкой огромной добычи добился этого союза ловкий Фритигерн. Разбив лагерь около Перинфа, они, памятуя прежние потери, не посмели, однако, ни подойти к городу, ни попытаться взять его, но зато обширную и плодородную область этого города они разграбили дотла, перебив или взяв в плен сельское население. ⁴ Оттуда они пошли спешным маршем к Константинополю, неисчислимы сокровища которого возбуждали их грабительские инстинкты. Опасаясь засад, они держались в связном строю и готовились напрочь все свои силы на гибель славного города. Но когда они дерзко лезли на него и почти что дергали запоры ворот, Бог небесный отогнал их вот каким случайным обстоятельством. ⁵ Незадолго до

этого прибыл в Константинополь отряд сарацинов, пригодных скорее для грабительских набегов, чем для правильной битвы – о происхождении этого народа, его нравах и обычаях я рассказывал в различных местах моего повествования. Внезапно увидев отряд варваров, сарацины смело сделали вылазку из города, чтобы померяться силами в схватке. Бой затянулся надолго, был упорен и обе стороны разошлись без решительного исхода.⁶ Но отряд восточных людей одержал победу новым и раньше никогда не виданным способом. Один человек из него, с копной волос на голове, голый по пояс, издавая хриплые зловещие звуки, бросился между готами с кинжалом в руке. Сразив врага, он приблизил свои уста к его горлу и стал сосать брызнувшую кровь. Эта чудовищная сцена нагнала на варваров такой ужас, что потом они выступали, когда приходилось что-нибудь предпринимать, не со свойственной им дикой отвагой, но с явной нерешительностью.⁷ Мало-помалу сломлена была их дерзость, когда они разглядели огромное протяжение стен, широко раскинувшиеся группы зданий, недоступные для них красоты города, несчетное количество населения и возле города пролив, соединяющий Понт с Эгейским морем. Разбросав сооружения, которые они стали готовить для осадных машин, и понеся большие потери, чем те, что нанесли сами, они отошли оттуда и рассыпались по северным провинциям, и свободно прошли их до самого подножия Юлиевых Альп, которые в древности назывались Венетскими.

⁸ В эти дни магистр армии по эту сторону Тавра Юлий отличился решительным поступком, имевшим спасительные последствия. Получив известие о несчастьях, произошедших во Фракии, он отдал относительно всех готов, которые были приняты до этого на службу и распределены по разным городам и укреплениям, тайный приказ ко всем их командирам, – все были римляне, что в наше время случается редко, – в котором повелевал всех их, как по одному сигналу, в один и тот же день, вызвать в предместье как бы для выдачи обещанного жалованья и перебить. Это разумное распоряжение было исполнено без шума и промедления, и благодаря этому восточные провинции были спасены от великих бедствий.

⁹ Вот что я, бывший солдат и грек по происхождению, изложил по мере сил, начав от правления Цезаря Нервы и доведя рассказ до гибели Валента. Я обещал в труде своем представить истину и нигде, как думаю, сознательно не отступил от этого обещания умолчанием или

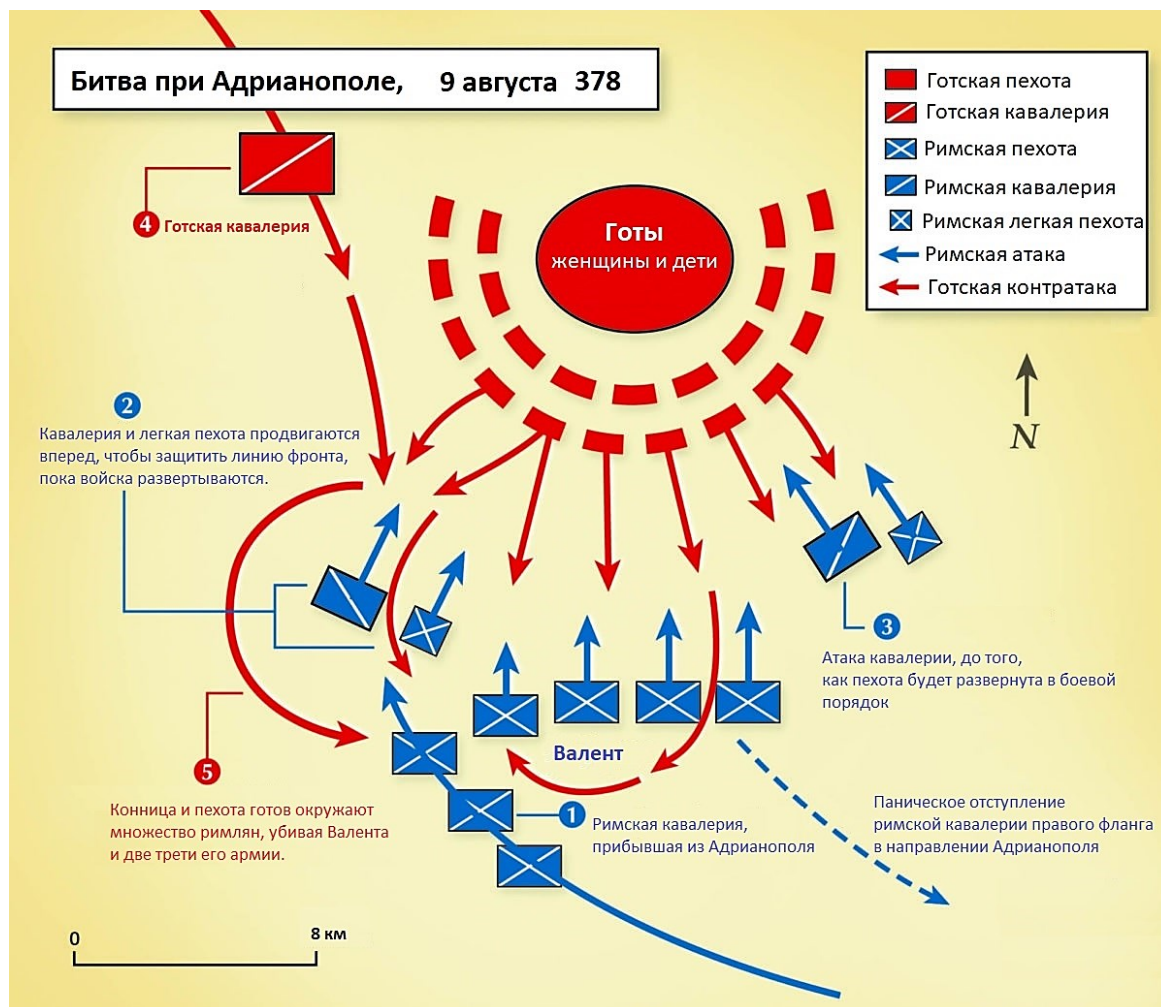
ложью. Остальные события пусть опишут другие, более сильные, чем я, имеющие преимущество молодых лет и учености. Если же они – будь это им угодно – примутся за подобное, то мой им завет – дать своей речи более высокий полет.

Ил. 2. Солид императора Валента (император в 364 – 378 годах). Выпущен в 376 или 377 году; монетный двор г. Трир. Вес 4,44 г. Аверс: бюст императора в жемчужной диадеме, в плаще (*полудаментум*) поверх кирасы, повёрнут вправо; легенда DN VALENS PF AVG. Реверс: Валент II и его брат Валентиниан I, сидят на троне, держат глобус (*orb* – символ власти); выше и позади – Виктория с расправленными крыльями; на уровне ног между императорами – пальма (символ триумфа и плодородия); легенда – VICTOR-IA AVGG; TROBC – обозначение монетного двора.

Ил. 3. Солид императора Валента (император в 364 – 378 годах). Выпущен в 364 году; монетный двор г. Антиохия. Вес 4,42 г. Аверс: бюст императора в жемчужной диадеме, в плаще (*полудаментум*) поверх кирасы, повёрнут вправо; легенда – DN VALENS PFR F AVG. Реверс: фигура императора в полный рост в военном облачении, голова повернута вправо; в одной руке – *лобарум* с крестом на знамени; в другой руке – глобус (*orb* – символ власти); на глобусе – Виктория, венчающая императора лавровым венком; легенда – RESTITVTOR REI PVBLICAE (*Восстановитель Республики*), ANTI – обозначение монетного двора.

Ил. 4. Битва при Адрианополе. План-схема. Источник: HystoryNet – URL: <https://www.historynet.com/the-roman-empire-loses-its-grip-at-adrianople-in-ad-378/>

Саламан Гермий Созомен ***ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ***

Саламан Гермий Созомен (ок. 400 – ок. 450) – римский юрист и историк христианской церкви, автор «Церковной истории». Известно, что повествование Созомена состояло из двух частей. Первая часть представляла историю Церкви от Вознесения Иисуса до поражения Лициния в 323 году и включала двенадцать книг. Вторая часть, состоящая из одиннадцати книг, представляла историю Церкви от обращения Константина I и Никейского собора (312 – 325) до восшествия на престол Валентиниана III (408 – 425). Источниками Созомена были Евсевий Кесарийский, Сократ Схоластик, «Гомилии» Климента, Гегесипп и Секст Юлий Африкан. Большинство ученых считают, что первая

часть не сохранилась, а вторая дошла до нас только в поврежденном состоянии. Представленный в хрестоматии фрагмент содержит информацию по вопросам: сюжет об олене, отношения готов с администрацией императора Валанета.

Текст приводится по изданию:

The ecclesiastical history of Sozomen: comprising a history of the church from A. D. 324 to A. D. 440 ; translated from the Greek ; with a memoir of the author. London : Henry G. Bohn, 1855. P. 429 – 521.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Глава 37.

О варварах за Дунаем, изгнанных гуннами и перешедших к римлянам, и об их обращении в христианство; об Ульфиле и Афанарихе; о событиях между ними; о том, откуда готы получили арианство.

[...] готы, населявшие области за Истром и покорившие других варваров, будучи побеждёнными и изгнанными из своей страны гуннами, перешли в пределы Рима. Говорят, что гунны были неизвестны фракийцам Истра и готам до этого периода; ибо, хотя они и жили тайно рядом друг с другом, между ними находилось огромное озеро, и жители по обе стороны озера воображали, что их собственная страна расположена на краю земли и что за ними нет ничего, кроме моря и воды. Однако случилось так, что вол, измученный насекомыми, бросился в озеро и был преследуем пастухом, который, впервые заметив, что противоположный берег обитаем, сообщил об этом своим соплеменникам. Некоторые, однако, рассказывают, что это были охотники из племени гуннов, преследовавшие оленя, который уходил от них по пути, скрытом водой.

Достигнув противоположного берега, охотники были поражены красотой местности, безмятежностью воздуха и пригодностью земли для возделывания; и они сообщили об увиденном своему королю. Тогда гунны предприняли попытку атаковать готов с небольшим количеством солдат; но впоследствии они собрали сильное войско, победили готов в битве и овладели всей их страной. Побежденный народ, преследуемый врагами, переправился на римские территории. Они переправились через реку и отправили посольство к императору [Валенту],

заверяя его в своей готовности к сотрудничеству в любой войне, в которой он мог бы участвовать, при условии, что он выделит им участок земли для проживания. Ульфила, епископ готов, был главой посольства. Цель его посольства была полностью достигнута, и готам было разрешено обосноваться во Фракии. Вскоре между готами вспыхнули раздоры, которые привели к разделению на две части, одну из которых возглавлял Афанарих, а другую – Фритигерн. Они выступили друг против друга с оружием в руках, Фритигерн был побеждён и обратился за помощью к римлянам. Император приказал войскам во Фракии оказать ему помощь и заключить союз с ним, и произошло второе сражение, в котором Афанарих и его сторонники были обращены в бегство. В благодарность за своевременную помощь, оказанную Валентом, и в доказательство из-за своей верности римлянам Фритигерн принял религию императора и убедил варваров, которыми правил, последовать его примеру. Однако мне не кажется, что это единственная причина, по которой готы сохранили, даже по сей день, догматы арианства. Ибо Ульфила, их епископ, изначально не придерживался мнений, расходящихся с мнениями католической церкви: во время правления Констанция, хотя он и принял участие, как я убеждён, по недомыслию, в соборе в Константинополе вместе с Евдоксием и Акакием, тем не менее он не отклонился от доктрин Никейского собора. Впоследствии он, по-видимому, вернулся в Константинополь и, как говорят, вступил в диспуты по догматическим вопросам с главами арианской фракции; и они обещали изложить его просьбы императору и переслать цель его посольства, если он согласится с их мнением. Вынужденный срочностью дела, или, возможно, полагая, что лучше придерживаться таких взглядов на Божественную природу, Ульфила вступил в общение с арианами и отделил себя и весь свой народ от всякой связи с католической церковью. Ибо, поскольку он наставлял готов в основах религии, они [готы] через него разделяли более краткий образ жизни, доверяли ему, следовали его указаниям и были твердо убеждены, что он [Ульфила] не может ни сделать, ни сказать ничего дурного. Действительно, он много раз демонстрировал величие своей добродетели. Он подвергал себя бесчисленным опасностям, защищая веру, в тот период, когда вышеупомянутые варвары предавались языческому поклонению. Он научил их использованию букв и перевел Священное Писание на их

родной язык. Именно по этой причине варвары на берегах Истра следовали догматам Ария. В тот же период многие из подданных Фритигерна, следовавшие Благой Вести, были преданы мученической смерти. Афанарих возмущался тем, что его подданные стали христианами по убеждению Ульфилы; и за то, что они отказались от культа своих отцов, он подверг многих людей многим наказаниям; некоторых он казнил после того, как они были приведены на суд и благородно исповедали учение, а других убивали, не давая им произнести ни единого слова в свою защиту. Говорят, что офицеры, назначенные Афанарихом для исполнения его жестоких указов, поклонялись идолам и совершали жертвоприношения, а если они отказывались выполнять это, то их убивали и жилища их сжигали. [...]

Готы объединились и в необоснованном возбуждении они начали опустошать Фракию и грабить города и деревни. Валент после расследования узнал на опыте, какую большую ошибку он совершил; ибо он рассчитывал, что готы всегда будут полезны империи и грозны для ее врагов и поэтому пренебрег укреплением римских рядов. [...]

Приск Панийский
ВИЗАНТИЙСКАЯ ИСТОРИЯ
И ДЕЯНИЯ АТТИЛЫ В ВОСЬМИ КНИГАХ

Приск Панийский (ок. 420 – после 471) – позднеантичный дипломат, историк и писатель V века. В 448/449 году он сопровождал Максимиана, главу византийского посольства, представлявшего императора Феодосия II (402 – 450), в дипломатической миссии ко двору Атиллы. Вероятно, Приск сопровождал Максимиана и в других дипломатических миссиях – к папе римскому Льву I, в Дамаск (Сирия) и Фивы (Египет). В 453 году Приск отправился в Александрию Египетскую, где стал свидетелем народного восстания, вспыхнувшего после избрания епископа Протерия. Последним событием с его участием стало посольство в Западную Грузию во главе с магистром официий Евфимием.

«Византийская история и деяния Атиллы в восьми книгах» сохранилась во фрагментах двух сборников по истории византийской дипломатии, составленных в период императора Константина Багрянородного (913 – 959) – *Excerpta de legationibus Romanorum ad gentes*

(О посольствах римлян к народам) и *Excerpta de legationibus gentium ad Romanos* (О посольствах иностранцев к римлянам). На Историю Приска ссылаются Евагрий Схоластик и Иордан. Сведения о Приске и его трудах содержатся в византийском лексиконе X века «Суда». В рамках темы «Великое переселение народов» важна информация Приска о гуннах и сведения об их отношениях с соседними народами.

Текст приводится по изданию:

Приск Панийский. История / пер. и коммент. Л. А. Гиндина и А. И. Иванчика // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I – VI вв.). Изд. 2-е, испр. М. : Восточная литература РАН, 1994. – С. 84 – 87.

ФРАГМЕНТ 8

I

(Феодосий II¹ отправляет посольство во главе с Максимином² к правителю гуннов³ Аттиле⁴. В посольстве участвует Приск, друг и советник Максимиана. Посольство двигается через Сардику⁵ и Наисс⁶.)

29.9-22

Переночевав и сделав переход от границ [области] Наисса по направлению к реке Истр, мы вступаем в некую тенистую местность⁷, имевшую множество извилин, изгибов и поворотов. В ней-то на рассвете, когда [мы] думали, что идем к западу, увидели перед собой восход солнца, так что, не зная расположения местности, вскрикнули, так как солнце вроде бы шло обратным путем и являло [нечто] другое, против обычного. Но по причине запутанности местности та часть дороги смотрела на восток⁸. После этого труднопроходимого места мы оказались на равнине, и она [тоже была] лесистой. Там варвары-перевозчики⁹ принимали нас на челны-однодеревки¹⁰, которые они изготавливают, срубая и выдалбливая деревья, и перевозили через реку [Истр]...

II

(Переправившись через Истр, посольство успело проехать до ночи 70 стадиев⁸, а на следующий день достигло лагеря Аттилы и в составе его свиты последовало за правителем гуннов на север).

⁸ Стадий – мера длины в Византии, равная 185 м; происходит от древнегреческого стадия, который использовался на Олимпийских играх. В Византии также существовали другие единицы измерения, например оргия, равная 21,1 м (или 21,7 м после XI века).

39.11 – 40.11; 40.8 – 41.3

Отсюда мы ехали по ровной дороге, пролегающей по равнине¹¹, и достигли судоходных рек, из которых самыми большими после Истра были называемая Дрикон, Тигас и Тифисас¹². И через них мы были переправлены на однодеревках, которыми пользуются живущие у этих рек. Остальные же [реки] мы переплыли на плотах, которые варвары возят [с собой] на повозках по причине заболоченности [тамошних] мест. В селениях нам доставляли пищу, вместо [зерна] пшеницы – просо¹³, а вместо вина – медос¹⁴, называемый [так] по-туземному. А также следовавшие за нами слуги получали просо и снабжались напитком из ячменя – «камон»¹⁵ называют его варвары. Прodelав длинный путь, под вечер мы разбили палатку возле какого-то озера, имевшего питьевую воду, каковой пользовались жители близлежащего селения. [...]

(Поднявшаяся буря унесла палатку и все вещи спутников Приска).

И, придя к хижинам селения – ведь все врозь направились к нему, мы там встретились и начали с криком искать отставших. А скифы¹⁶, выбежав на шум, стали зажигать камыш, которым они пользуются для [разведения] огня, и, освещая [нас], спрашивали, для чего мы кричим. Когда бывшие с нами варвары ответили, что мы терпим бедствие из-за бури, они, позвав к себе, принимали нас и, сжигая много камыша, согревали. Правившая в селении женщина¹⁷ – она оказалась одной из жен Бледы¹⁸ – послала нам пищу и красивых женщин для соития. Это по-скифски знак уважения. Ласково поблагодарив женщин за предложенную еду, мы отказались от сношения с ними. Мы остались в хижинах, а на рассвете отправились на поиски вещей.

III

(Посольство ехало еще семь дней, затем переправилось через несколько рек и достигло огромного селения, в котором находился деревянный дворец Аттилы¹⁹. У его ворот Приск встречает одетого в варварскую одежду человека и удивляется, что тот говорит по-гречески).

46.5-10

Ибо [скифы], будучи смешанными²⁰, сверх собственного варварского языка²¹ ревностно стремятся [овладеть языком] или гуннов, или готов, или даже авсониев²², у кого из них сношения с римлянами. Но никто из них не говорит свободно по-гречески, кроме пленников, которых угнали из Фракии²³ и с иллирийского побережья.

Комментарии

1. Феодосий II – византийский император (408 – 450), внук Феодосия I Великого (379 – 395) и сын Аркадия (395 – 408).

2. Максимин – друг и покровитель Приска, – занимал высокие посты при константинопольском дворе. В 435 г. входил в комиссию по составлению Кодекса Феодосия, в 448 г. возглавил ответственное посольство к Атилле. Позже выполнял еще ряд ответственных поручений двора и достиг высшего ранга иллюстрии. Умер в 453 г.

3. Гунны (θύννοι) впервые упоминаются у Аммиана Марцеллина, затем очень часто византийскими и латинскими авторами. [...] Вопрос об этнической и языковой принадлежности гуннов в их истории до вторжения в Европу остается дискуссионным. В центре его стоит проблема соотношения западных гуннов с соседями Китая. Их отождествление [...] в действительности необосновано и противоречит данным лингвистики, антропологии и археологии. Столь же мало вероятно отождествление европейских гуннов с хионитами, эфталитами и ху. По-видимому, в настоящее время наиболее обоснованна точка зрения, согласно которой язык гуннов является изолированным и не имеет родственных среди известных нам языков. Достоверная история гуннов начинается примерно с 375 г., когда они покорили кочевавших за Доном алан (Амм. Марц. XXXI.2.12), а затем – готов Германариха (Амм. Марц. XXXI.3.1). Готы и аланы, видимо, заняли в гуннской державе привилегированное положение, сохранив самоуправление (lord. Get. 250), что подтверждается и широким использованием германских и иранских имен среди гуннов. Черняховская культура (по крайней мере отчасти готская) сосуществует с гуннскими памятниками до середины V в., и ее гибель следует связывать не с нашествием гуннов, а с распадом их державы. С 80-х годов IV в. гунны, став соседями Римской империи, постоянно нападают на ее земли, а иногда используются римскими политиками во внутренней борьбе. Объединение гуннов под своей властью начал Руга (‘Ρούγας – Пр., Roas – Иордан, Ruga, Rugila – латинские хроники). При нем к гуннам официально отошли римские провинции Валерия и Паннония. Он умер в 433 или 435 году, и власть перешла к его племянникам – Атилле и Бледе: первый правил западными землями гуннов, а второй – восточными. В 445 г. Аттила убил Бледу и объединил всех гуннов под своей властью. В 441 г. гунны начали войну с Восточной Римской империей и, перейдя Дунай, захватили города Виминаций, Марг,

Наисс, Сингидун и Сирмий, затем Ретиарию и Марцианополь, доходили до Константинополя и Фермопил. В 447 г. был заключен тяжелый для империи мир, по условиям которого сильно увеличивался размер ежегодной дани, а большая территория к югу от Дуная (на пять дней пути) должна была оставаться невозделанной и, возможно, лишенной жителей. Она считалась принадлежащей Аттиле. Нарушения этого мира начались сразу после его заключения, что вместе с проблемой перемещенцев вызывало постоянное недовольство Аттилы. Под предлогом урегулирования спорных вопросов, а в действительности с целью убийства Аттилы в 448 г. к нему было отправлено посольство Максимиана, в котором участвовал Приск. Цель посольства, не известная ни Максимиану, ни Приску, не была достигнута: Аттила был предупрежден о готовящемся убийстве. С 451 г. и до своей смерти в 453 г. он был занят войной с Западной Римской империей. В 454 г. коалиция германских племен во главе с гепидами нанесла гуннам сокрушительное поражение в битве при Недао. Гунны оставили Паннонию. После их разгрома войсками империи в 468 – 469 гг. гуннский племенной союз перестал существовать. Гунны растворились в массе других варваров, но их имя продолжало сохраняться в византийской литературе как архаизирующее обозначение части северных соседей Византии, аналогично использованию этнонима скифы. Археологические памятники гуннов выделяются с трудом, с ними уверенно связываются лишь отдельные типы вещей (Alföldi. Funde; Werner. Beiträge; Амброз. Проблемы; Засецкая. Гунны; Засецкая. О хронологии; Засецкая. Классификация). Вопрос об отношениях гуннов со славянами и о вхождении славян в гуннский союз неясен. Прямых свидетельств об этом нет.

4. Аттила – сын Мундзука и племянник вождей Октара и Руги, правитель гуннов примерно с 435 г. (до 445 г. совместно с Бледой), умер в 453 г. Имя имеет германскую этимологию – от гот. или гепид *atta* «отец» с уменьшительным суффиксом [a], причем само имя было распространено у германских народов.

5. Сардика (Сердика) – византийский город, ныне София. Город лежал на одной из главных дорог: Константинополь – Филиппополь – Наисс. Во время войны в 40-е годы V в. Аттила разрушил Сардику.

6. Наисс – ныне Ниш. Во время балканской войны 40-х годов город был разрушен войсками Аттилы. Описание осады Наисса у Приска привлекало пристальное внимание исследователей, заметивших, что

образцом этого пассажа служили описания Фукидида, причем имеются почти текстуальные совпадения. На этом основании рассказ Приска не признавали достоверным, однако более тщательный анализ исторического метода Приска показал, что его описание заслуживает доверия. По условиям мира 447 г. граница Римской империи с владениями гуннов проходила через Наисс, следовательно, миновав Наисс, посольство вступило на территорию Аттилы. Приск рисует картину полного запустения лежащего в развалинах и покинутого жителями города.

7. Ошибочен перевод Добльхофсера «in ein enges Tal» «в узкую долину» (Dobihofer. Diplomaten, 28).

8. Описанная местность лежала к северу от Наисса, куда двигалось посольство на пути к ставке Аттилы. На этом участке оно, вероятно, уклонилось на запад незначительно, поскольку ничего не сказано о р. Мораве, которую в противном случае послы должны были пересечь. Видимо, они шли по дороге Наисс – Помпеи – Хоррес Магна – Муниципий – Виминаций. Безусловно, ошибочно предположение, что от Наисса посольство направилось на северо-восток, к Видину или вдоль р. Тимок. Приводимые в защиту этого предположения аргументы неубедительны – они противоречат общему направлению движения послов на северо-запад (Константинополь – Адрианополь – Сардика – Наисс). Не находят объяснения при таком предположении и названия рек, которые переходило посольство. Их идентификация с современными Тимишем и Тисой не подлежит сомнению. Дорога к Ретии соответствует описанию Приска не лучше, чем к Виминацию: Приск говорит не о подъемах и спусках с гор, а о её извилистости, о горах же вовсе не упоминает.

9. Этническая принадлежность этих варваров неясна; предполагалось, что они славяне.

10. Лодки-однодеревки (моноксилы) были хорошо известны античным авторам. Упоминание Приска способа их изготовления вовсе не свидетельствует о том, что такие лодки – новое явление на Балканах. Приск обронил лишь попутное замечание, а вовсе не глоссирует слово, как он это делает там, где употреблены действительно неизвестные термины. Иначе говоря, упоминание об «однодеревках» не может служить серьезным аргументом в пользу славянства местных варваров.

11. Современная Восточная Воеводина.

12. То же место сохранилось в тексте Иордана: *Priscus historicus tali voce inter alia refert: ingentia si quidem flumina, id est Tisia, Tibisiaque et Dricca transientes venimus in loco ilio...* Историк Приск среди прочего сообщает следующее: «Мы переправились через реки Тизию, Тибию и Дрику и прибыли в то место...»] (*lord. Gei. 178*). Река Дрикон (Δρήκων – Dricca у Иордана) в другом месте у Приска названа Дрейкон (Δρέυκων). Тигас и Тифисас уверенно отождествляются с современными Тисой и Тимишем, а Δρήκων – Δρέυκων – Dricca такого отождествления не имеет (Бега? Аранка?), поскольку не находит аналогий с известными в этих местах гидронимами.

13. ὁ σίτος – первоначально «хлеб на корню, в злаках или зерне», затем – всякий, в том числе печеный, для греков мыслился как хлеб пшеничный, поэтому и означает просто пшеницу. О том, что славяне сеют не пшеницу, а просо, писал Маврикий (*Maur. XI. 4.5*), но широкое использование проса на Балканах и в Северном Причерноморье отмечалось для разных варварских народов и в гораздо более раннее время (*Hdt. IV. 17; Plin. N.h. XVIII. 100; Acl. Var. hist. III.39; Dio Cass. 49.36.3*); известны и археологические находки проса в Причерноморье, поэтому упоминание проса у Приска никак не может расцениваться как указание на специфически славянские обычаи местного населения.

14. ὁ μέδος – «мёд, медовый хмельной напиток». Также используется как один из основных аргументов в пользу славянской атрибуции варваров, о которых пишет Приск. Слово восходит к индоевропейскому корню *medhu-*, засвидетельствованному в значении «мёд, напиток из меда» почти во всех индоевропейских языках. Однако передача производного от этого корня в виде μέδος по формальным соображениям возможна только как фиксация кельтского или славянского, с меньшей степенью вероятности готского (вообще германского) слова. По историческим соображениям мало вероятно, чтобы в конце V в. н. э. в этом районе сохранялось нероманизованное кельтское население, жившее к тому же не в городах, а *κατά κόμας* «по деревням». [...] Итак, целесообразно рассматривать μέδος как греческую фиксацию славянского **medi* – названия хмельного напитка.

15. τό κάμνον – название хмельного напитка из ячменя, видимо, вроде браги или пива. Род и окончание восстанавливаются на основании сопоставления с латинскими фиксациями термина: *camum* (*Iust. Dig. XXXIII.6.9; Edict. Diocletiani 11.11*). Напиток явно не славянского

происхождения, упомянут автором начала III в. н. э. Юлием Африканом: πίνουσι γοῦν ζύϋον Αἰγύπτιοι, κάμον Παίονες, Κέλτοι κερβησίαν — «ведь египтяне пьют *дэютон*, пеоны — *камон*, кельты — *кербесию*». Встречавшиеся в старой литературе попытки сблизить *κάμον* с тюркским *qirniž* «кумыс» должны быть отвергнуты. Более правдоподобно с формальной точки зрения сближение с праславянского *комъ* в значении «виноградные выжимки» (сербское *кот*, болгарское *коми́на*, чешское *kominy*). Однако и этот вариант объяснения следует отвергнуть, так как упомянутые свидетельства Юлия Африкана и диоклетиановского эдикта делают славянскую этимологию невозможной.

16. Для обозначения северных варваров Приск в соответствии с архаизирующей традицией использует устаревший термин «скифы». Как видно из данного места, этим этнонимом обозначаются не только кочевники, но и оседлые подвластные гуннам варвары.

17. Правление жены Бледы селением, видимо, близко институту кормлений, существовавшему в варварских королевствах и, конечно, не означает вотчинного характера владения.

18. Бледа — племянник гуннских вождей Руги и Октава, в 435 — 445 г. — правитель гуннов совместно с Атиллой, в 445 г. убит им. Имя имеет германскую этимологию, это краткая форма имен типа *Bladarus*, *Blatgildus*, *Blatgisus*.

19. Ставка Атилы находилась, видимо, в северной Венгрии между Тисой и Дунаем.

20. ξύκλυδες — букв. «намытые волнами», употребляется только метафорически в выражении ξύκλυδες δνβρωτοι «смешанные люди, сброд», начиная с Фукидида. По-видимому, Приск использовал Фукидида в подлиннике, о чем свидетельствуют заимствования из него не только отдельных слов, но и целых сцен и описаний. Агафий, также использовавший классических авторов в подлиннике, употребил это редкое слово в сходном контексте (Hist. I.6.3).

21. Эти слова использовались в качестве одного из аргументов в пользу того, что Приск встречал славян на территории державы Атилы. При этом предполагалось, что он имеет в виду некий этнос, язык которого отличался от языка гуннов, готов и римлян. Его определили как славянский, поскольку считали, что остальные группы населения этого района были сильно романизированы и обитали в городах (дако-фракийцы, кельты и т. д.). Это рассуждение весьма уязвимо. Во-первых,

приведенные выше свидетельства о предполагаемой славянизации (а только вместе с ними данный тезис приобретает значение) относятся к совершенно иной территории, далеко отстоявшей от ставки Аттилы. Во-вторых, кроме славян безымянными подданными Аттилы могут оказаться самые разные народы как местные, так и пришлые (например, иранцы). Ничто не заставляет отдать здесь предпочтение именно славянам. Наконец, текст допускает и несколько иное толкование, возможность которого до сих пор не принимали во внимание. Учитывая, что логическое ударение во фразе лежит на слове σφετέρα и речь идет специально о миксоглоттии, смысл ее можно передать так: смешанные многоязычные варвары не ограничиваются каждый знанием своего языка, но стремятся изучить и другие языки (престижные по их понятиям), причем гунны учат готский, а готы гуннский; и те и другие иногда знают латынь.

22. Приск употребляет этот архаизирующий термин для обозначения римлян – жителей Италии. При этом, видимо, данное слово в отличие от обычного обозначения западных римлян употребляется для указания на коренных носителей латинского языка. [...] Под римлянами (Ῥωμαῖοι) подразумеваются вообще все подданные римского императора, так как у жителей восточной части империи, как и западной, официальным языком оставался латинский.

23. Употребленная здесь форма топонима является, видимо, калькой лат. *Thracia* и иногда встречается у византийских авторов (см. подробно с обоснованием: Черняк. Византийские свидетельства). Видимо, топонимы использованы здесь в узком административно-географическом значении — диоцез Фракия и префектура Иллирик, причем говорится о прибрежных провинциях Иллирика — Превалитании (диоцез Дакия) и Новом Эпире (диоцез Македония).

Иордан

О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ДЕЯНИЯХ ГЕТОВ

Иордан (дата рождения неизвестна – после 551) – восточно-римский чиновник VI века готского происхождения, автор двух исторических трактатов. Первый – «Сокращение хроник» (лат. *De abbreviacione chronicorum, De origine actibusque Romanorum* – иногда *Romana*) – представляет собой краткое повествование о самых значимых событиях, начиная от создания мира и заканчивая победой византийских

войск в битве при Тагине (Молочная гора) в 552 году. Второе сочинение – «*О происхождении и деяниях гетов*» (лат. *De origine actibusque Getarum*), или «*Гетика*» (лат. *Getica*) – представляет историю готов до падения остготов в Италии.

Текст приводится по изданию:

Иордан. О происхождении и деяниях гетов / вступ. ст., пер., коммент. Е. Ч. Скржинской // Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения: Быт, нравы, идеалы. М. : Юристъ, 1996. С. 58 – 76.

[Римляне о древнейшей истории готов]

...Ты убеждаешь меня передать своими словами, – втиснув вот в такую малую книжку, целых двенадцать томов Сенатора о происхождении и деяниях гетов, где изложение спускается по поколениям и королям от древнейших времен и доныне...

...что не дано нам возможности пользоваться теми книгами, поскольку мы послушно следуем именно за его [Кассиодора] мыслью: ведь я предварительно перечел эти книги, по милости его управителя, если не ошибаюсь, в течение всего трех дней. Хотя я и не припоминаю самих слов этих книг, однако я уверен, что целиком удержал в памяти и их замысел, и [описанные] события. Кроме того, я добавил к ним кое-что соответственное из некоторых историй как греческих, так и латинских, перемежая и начало, и конец, и многое в середине собственным своим рассказом.

[Легенда о Скандинавской прародине германцев]

С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской, [изготавливающей] племени, или, вернее, как бы из утробы, [порождающей] племени, по преданию, вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза.

Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов, которые сидели тогда по берегам океана; там они расположились лагерем и, сразившись [с ульмеругами], вытеснили их с их собственных поселений. Тогда же они подчинили их соседей вандалов, присоединив и их к своим победам.

Когда там выросло великое множество люда, а правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига, то он постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда.

В поисках удобнейших областей и подходящих мест [для поселения] он пришел в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум.

Филимер, восхитившись великим обилием тех краев, перекинул туда половину войска, после чего, как рассказывают, мост, переброшенный через реку, непоправимо сломался, так что никому больше не осталось возможности ни прийти, ни вернуться...

Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседящую с Понтийским морем, как это и вспоминается в древних их песнях как бы наподобие истории и для всеобщего сведения; о том же свидетельствует и Аблавий, выдающийся описатель готского народа, в своей достовернейшей истории.

[Славяне и их соседи в Восточной Европе]

...У левого их склона, спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами.

Склавены живут от города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским, до Данастра, а на север – до Висклы; вместо городов у них болота и леса. Анты же – сильнейшие из обоих [племен] – распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину; эти реки удалены одна от другой на расстояние многих переходов.

Мы читали, что первое расселение [готов] было в Скифской земле, около Меотийского болота; второе – в Мизии, Фракии и Дакии; третье – на Понтийском море, снова в Скифии...

[Военный культ древних готов]

Этого Марса готы постоянно ублажали жесточайшим культом [жертвою ему было умерщвление пленных], полагая, что возглавителя войн пристойно умилостивлять пролитием человеческой крови. Ему посвящалась первая добыча, в его честь подвешивали на стволах деревьев трофеи. Готы более, чем другие, проникнуты были религиозным к нему горением, и казалось, что поклонение их воздается родителю.

[Образование остготского и вестготского племенных союзов]

...Историк Аблавий сообщает, что там, на берегах Понта, где они, как мы говорили, остановились в Скифии, часть их, владевшую

восточной стороной, возглавлял Острогота; либо от этого его имени, либо от места, т. е. «восточные», называются они остроготами; остальные – везеготами, т. е. с западной стороны.

Как рассказали мы выше, они, перейдя Данубий, некоторое время жили в Мизии и Фракии; от них произошел император Максимин, [правивший] после Александра, [сына] Мамеи. По словам Симмаха в книге его истории, Максимин, как говорит он, после смерти цезаря Александра провозглашен был войсками императором, а родом он был из Фракии от родителей низкого происхождения, от отца гота по имени Микка и от матери аланки, которую звали Абаба.

Острогота со своим племенем перешел Данубий и опустошил Мезию и Фракию.

[Королевство Германариха]

После того как король готв Геберих отошел от дел человеческих, через некоторое время наследовал королевство Германарих, благороднейший из Амалов, который покорил много весьма воинственных северных племен и заставил их повиноваться своим законам. Немало древних писателей сравнивали его по достоинству с Александром Великим. Покорил же он племена: гольтескифов, тиудов, инаунксов, васинабронков, меренс, морденс, имнискаров, рогов, тадзанс, атаул, навего, бубегенов, колдов.

После поражения герулов Германарих двинул войско против венетов, которые, хотя и были достойны презрения из-за [слабости их] оружия, были, однако, могущественны благодаря своей многочисленности и пробовали сначала сопротивляться. Но ничего не стоит великое число негодных для войны, особенно в том случае, когда и бог попускает и множество вооруженных подступает. Эти [венеты], как мы уже рассказывали в начале нашего изложения, – именно при перечислении племен, – происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов. Хотя теперь, по грехам нашим, они свирепствуют повсеместно, но тогда все они подчинились власти Германариха.

Умом своим и доблестью он подчинил себе также племя эстов, которые населяют отдаленнейшее побережье Германского океана. Он властвовал, таким образом, над всеми племенами Скифии и Германии, как над собственностью.

[Гунны]

Спустя немного времени, как передает Орозий, взъярилось на готов племя гуннов, самое страшное из всех своей дикостью. Из древних преданий мы узнаем, как они произошли. Король готов Филимер, сын великого Гадариха, после выхода с острова Скандзы пятым по порядку держал власть над гетами и, как мы рассказали выше, вступил в скифские земли. Он обнаружил среди своего племени несколько женщин-колдуний, которых он сам на родном языке называл галиуруннами. Сочтя их подозрительными, он прогнал их далеко от своего войска и, обратив их таким образом в бегство, принудил блуждать в пустыне. Когда их, бродящих по бесплодным пространствам, увидели нечистые духи, то в их объятиях соитием смешались с ними и произвели то свирепейшее племя, которое жило сначала среди болот, – малорослое, отвратительное и сухопарое, понятное как некий род людей только лишь в том смысле, что обнаруживало подобие человеческой речи. Вот эти гунны, созданные от такого корня, и подступили к границам готов. Этот свирепый род, как сообщает историк Приск [Панийский] расселившись на дальнем берегу Меотийского озера, не знал никакого другого дела, кроме охоты, если не считать того, что он, увеличившись до размеров племени, стал тревожить покой соседних племен коварством и грабежами. Охотники из этого племени, выискивая однажды как обычно дичь на берегу внутренней Меотиды, заметили, что вдруг перед ними появился олень, вошел в озеро и, [...] представлялся указующим путь. Последовав за ним, охотники пешим ходом перешли Меотийское озеро, которое [до тех пор] считали непроходимым, как море. Лишь только перед ними [...] показалась скифская земля, олень исчез. Я полагаю, что сделали это из-за ненависти к скифам те самые духи, от которых гунны ведут свое происхождение. Вовсе не зная, что кроме Меотиды существует еще другой мир, и приведенные в восхищение скифской землей, они, будучи догадливыми, решили, что путь этот, никогда ранее неведомый, показан им божественным [соизволением]. Они возвратились к своим, сообщили им о случившемся, рассказали о Скифии и убедили все племя отправиться туда по пути, который они узнали, следуя указанию оленя.

Всех скифов, забранных еще при вступлении, они принесли в жертву победе, а остальных, покоренных, подчинили себе. Лишь только они перешли громадное озеро, то – подобные некоему урагану племен,

захватили там алпидзуров, алцилдзуров, итимаров, тункарсов и боисков, живших на побережье этой самой Скифии. Аланов хотя и равных им в бою, но отличных от них [общей] человечностью, образом жизни и наружным видом, они также подчинили себе, обессилив частыми стычками. Может быть, они побеждали их не столько войной, сколько внушая величайший ужас своим страшным видом; они обращали их [аланов] в бегство, потому что их [гуннов] образ пугал своей чернотой, являя не лицо, но безобразный комок с дырами вместо глаз. Их свирепая наружность выдает жестокость их духа: они зверствуют даже над потомством своим с первого дня рождения. Детям мужского пола они рассекают щеки железом, чтобы раньше, чем воспринять питание молоком, попробовали они испытание раной. Поэтому они стареют безбородыми, а в юношестве лишены красоты, так как лицо, изборожденное железом, из-за рубцов теряет своевременное украшение волосами. Ростом они невелики, но быстры проворством своих движений и чрезвычайно склонны к верховой езде; они широки в плечах, ловки в стрельбе из лука и всегда горделиво выпрямлены благодаря крепости шеи. При человеческом обличье живут они в звериной дикости.

Когда геты /готы/ увидели этот воинствующий род – преследователя множества племен, они испугались и стали рассуждать со своим королем, как бы уйти от такого врага. Германарих, король готов, хотя, как мы сообщили выше, и был победителем многих племен, призадумался, однако, с приходом гуннов.

...Баламбер, король гуннов, двинулся войной на ту часть [готов, которую составляли] остроготы; от них везеготы, следуя какому-то своему намерению, уже отделились. Между тем Германарих, престарелый и одряхлевший, страдал от раны и, не перенеся гуннских набегов, скончался на сто десятом году жизни. Смерть его дала гуннам возможность осилить тех готов, которые, как мы говорили, сидели на восточной стороне и назывались остроготами.

[Распространение христианства у готов]

Везеготы же, т. е. другие их сотоварищи, обитавшие в западной области, напуганные страхом своих родичей, колебались, на что им решиться в отношении племени гуннов; они долго размышляли и, наконец, по общему согласию направили послов в Романию к императору Валенту, брату императора Валентиниана старшего, с тем чтобы подчиниться его законам и жить под его владычеством, если он передаст

им для поселения область Фракии или Мезии. Кроме того, чтобы больше было им веры, они обещают стать христианами, если только будут им даны наставники, учащие на их языке. Получив такое известие, Валент тотчас же с радостью согласился на это, так как и сам помимо всего собирался просить о том же. Приняв гетов в Мезию, он поставил как бы стену государству своему против остальных [варварских] племен. А так как император Валент, увлеченный арианским лжеучением, закрыл все церкви нашего толка, то и послал к ним проповедниками сочувствующих своему направлению; они, придя туда, стали вливать [в души] этих грубых и невежественных людей яд своего лжеучения. Так вот везеготы благодаря императору Валенту сделались арианами, а не христианами. В дальнейшем они, движимые доброжелательством, просвещали как остроготов, так и гепидов, своих родичей, уча их преклоняться перед этим лжеучением; таким образом, они склонили все племена своего языка к признанию этой секты. Сами же [везеготы], как уже сказано, перешли Данубий и осели с разрешения императора в Дакии Прибрежной, в Мезии и в обеих Фракиях.

[Войны готских вождей с римлянами во Фракии]

Их постигли, – как это бывает с народом, когда он еще непрочно обосновался на месте, – оскудение и голод; тогда приматы их и вожди, которые возглавляли их вместо королей – а именно Фритигерн, Алатей и Сафрак, сострадая нуждам войска, попросили римских полководцев Лупицина и Максима открыть торжище. И действительно, на что только не принудит пойти «проклятая золотая жажда»? Военачальники, побуждаемые алчностью, пустились продавать не только мясо, баранье или бычье, но даже дохлятину – собачью и других нечистых животных, причем по высокой цене; дело дошло до того, что любого раба продавали за один хлеб или за десять фунтов говядины. Когда же ни рабов, ни утвари не стало, жадный купец, побежденный [чужой] нуждой, потребовал их сыновей. Видя в этом спасение своих детей, родители поступают, следуя рассуждению, что легче потерять свободу, чем жизнь: ведь милосерднее быть продану, но питаему в будущем, чем оставаться у своих, но умереть.

Случилось в то бедственное время, что Лупицин как римский военачальник пригласил готского князька Фритигерна на пир, сам же замыслил против него коварный обман. Фритигерн, не подозревая об обмане, пришел на пиршество с небольшой дружиной и, когда угощался

в помещении претория, услышал крик несчастных умерщвляемых: солдаты военачальника по приказу последнего пытались перебить его товарищей, запертых в другой части [здания]; однако резко раздавшийся голос погибающих отозвался в настороженных ушах Фритигерна; поняв и открыв обман, он обнажил меч, покинул пир, с великой отвагой и стремительностью избавил своих соратников от угрожавшей им смерти и воодушевил их на избиение римлян. Воспользовавшись случаем, эти храбрецы предпочли лучше погибнуть в сражении, чем от голода, и вот тотчас же поднимают они оружие, чтобы убить Лупицина и Максима. Этот самый день унес с собой как голод готов, так и безопасность римлян...

И начали тогда готы уже не как пришельцы и чужаки, но как [римские] граждане и господа повелевать землевладельцами и держать в своей власти все северные области вплоть до Данубия.

Узнав об этом в Антиохии, император Валент немедленно вооружил войско и выступил в области Фракии. После того как там произошла плачевная битва, причем победили готы, римский император бежал в какое-то поместье около Адрианополя; готы же, не зная, что он скрывается в жалком домишке, подложили [под него] огонь, как это обычно для озверевшего врага, и император был сожжен с царственным великолепием...

С того времени везеготы после столь великой и славной победы расселились в обеих Фракиях и в Дакии Прибрежной, владея ими как родной землей.

[Готский король на службе у римского императора]

После смерти Атанариха все его войско осталось на службе у императора Феодосия, предавшись Римской империи и слившись как бы в одно тело с римским войском; таким образом было возобновлено то ополчение федератов, которое некогда было учреждено при императоре Константине, и эти самые [готы] стали называться федератами.

[Поход Алариха в Италию]

После того как Феодосий, поклонник мира и друг рода готов, ушел от дел человеческих, сыновья его, проводя жизнь в роскоши, принялись губить оба государства, а вспомогательным войскам [т. е. готам] отменять обычные дары; вскоре у готов появилось к ним презрение, и они, опасаясь, как бы от длительного мира не ослабела их сила,

избрали себе королем Алариха; он отличался чудесным происхождением из рода Балтов, второго по благородству после Амалов; род этот некогда благодаря отваге и доблести получил среди своих имя Балты, т. е. отважного.

...Наконец, вступив в Рим, они по приказу Алариха только грабят, но не поджигают, как в обычае у варваров, и вовсе не допускают совершать какое-либо надругательство над святыми местами. Выйдя из Рима, они двинулись по Кампании и Лукании, нанося тот же ущерб, и достигли Бриттиев. Там они осели надолго и предполагали идти на Сицилию, а оттуда в африканские земли...

Итак, туда-то и пришел Аларих, король везеготов, с богатствами целой Италии, захваченными как добыча, и оттуда, как было сказано, предполагал через Сицилию переправиться в спокойную страну Африку, но так как не дозволено, чтобы кто-либо из людей располагал [судьбой своей] без ведома божия, страшная пучина морская поглотила несколько его кораблей, а многие разбросала. Пока Аларих, потрясенный этой неудачей, размышлял, что ему предпринять, он был внезапно застигнут преждевременной смертью и удалился от дел человеческих. Готы оплакивали его по своей огромной любви к нему; они отвели из русла реку Бузент около города Консенции, а река эта, ниспадая от подножия горы, течет целебной струей как раз близ того города; посередине русла этого потока они, собрав толпу пленных, вырыли место для погребения и туда, в лоно этой могилы, опустили Алариха со множеством сокровищ, а затем вернули воды обратно в их русло. Но чтобы никто никогда не узнал того места, землекопы были все умерщвлены. Королевскую же власть над везеготами они передали Атаульфу, кровному родичу Алариха, выдающемуся и внешностью, и умом, потому что он был похож на Алариха если не высотой роста, то красотой тела и благообразием лица.

Атаульф, приняв власть, вернулся в Рим и, наподобие саранчи, сбрил там все, что еще оставалось, обобрав Италию не только в области частных состояний, но и государственных, так как император Гонорий не мог ничему противостоять. Его сестру Плацидию, дочь императора Феодосия от второй жены, он увел из столицы пленницей.

[Король вандалов Гизерих и его преемники]

Гизерих был весьма известен в Риме в связи с поражением, которое он нанес римлянам; был невысокого роста и хромым из-за падения

с лошади, скрытный, немногоречивый, презиравший роскошь, бурный в гневе, жадный до богатства, крайне дальновидный, когда надо было возмутить племена, готовый сеять семена раздора и возбуждать ненависть. Такой-то человек вошел, приглашенный, как мы сказали, уговорами Бонифация, в империю в Африке; там он долго правил, получив, как говорится, власть от бога. Перед кончиной призвал он ряд своих сыновей и приказал им, чтобы не было между ними борьбы в домогательстве власти, но, чтобы каждый по порядку и по степени своей, в случае если переживет другого, т. е. старейшего, чем он, становился наследником; а за ним шел бы следующий. Они соблюдали это на протяжении многих лет и в благоденствии владели королевством, не запятнав себя, как обычно бывало у других варварских племен, междоусобной войной, потому что каждый, в свою очередь, один за другим принимал власть и правил народом в мире. Порядок же их наследования был таков: первый – Гизерих, отец и владыка, следующий – Гунерих, третий – Гунтамунд, четвертый – Тразамунд, пятый – Ильдерих...

[Гуннский союз Аттилы. Посольство Приска Панийского]

В этом мирном договоре [участвовал] Аттила, повелитель всех гуннов и правитель – единственный в мире – племен чуть ли не всей Скифии, достойный управления по баснословной славе своей среди всех варваров. Историк Приск, отправленный к нему с посольством от Феодосия Младшего, рассказывает, между прочим, следующее: переправившись через громадные реки, а именно через Тизию, Тибизию и Дрикку, мы пришли к тому месту, где некогда погиб от сарматского коварства Видигойя, храбрейший из готов; оттуда же неподалеку достигли селения, в котором стоял король Аттила; это селение, говорю я, было подобно обширнейшему городу; деревянные стены его, как мы заметили, были сделаны из блестящих досок, соединение между которыми было на вид так крепко, что едва-едва удавалось заметить – и то при старании – стык между ними. Видны были и триклинии, протянувшиеся на значительное пространство, и портики, раскинутые во всей красоте. Площадь двора опоясывалась громадной оградой: ее величина сама свидетельствовала о дворце. Это и было жилище короля Аттилы, державшего [в своей власти] весь варварский мир; подобное обиталище предпочитал он завоеванным городам.

[Портрет и характеристика Атиллы]

...После того как был коварно умерщвлен брат его Бледа, повелевавший значительной частью гуннов, Атила соединил под своей властью все племя целиком и, собрав множество других племен, которые он держал тогда в своем подчинении, задумал покорить первенствующие народы мира – римлян и везеготов. Говорили, что войско его достигало пятисот тысяч.

Был он мужем, рожденным на свет для потрясения народов, ужасом всех стран, который неведомо по какому жребию наводил на все трепет, широко известный повсюду страшным о нем представлением. Он был горделив поступью, метал взоры туда и сюда и самими телодвижениями обнаруживал высоко вознесенное свое могущество. Любитель войны, сам он был умерен на руку, очень силен здравомыслием, доступен просящим и милостив к тем, кому однажды доверился. По внешнему виду низкорослый, с широкой грудью, с крупной головой и маленькими глазами, с редкой бородой, тронутый сединою, с приплюснутым носом, с отвратительным цветом [кожи], он являл все признаки своего происхождения. Хотя он по самой природе своей всегда отличался самонадеянностью, но она возросла в нем еще от находки Марсова меча, признававшегося священным у скифских царей. Историк Приск рассказывает, что меч этот был открыт при таком случае. Некий пастух, говорит он, заметил, что одна телка из его стада хромает, но не находил причины ее ранения; озабоченный, он проследил кровавые следы, пока не приблизился к мечу, на который она, пока щипала траву, неосторожно наступила; пастух выкопал меч и тотчас же принес его Атилле. Тот обрадовался приношению и, будучи без того высокомерным, возомнил, что поставлен владыкою всего мира и что через Марсов меч ему даровано могущество в войнах.

Поняв, что помыслы Атиллы обращены на разорение мира, Гизерих, король вандалов, о котором мы упоминали немного выше, всяческими дарами толкает его на войну с везеготами, опасаясь, как бы Теодерид, король везеготов, не отомстил за оскорбление своей дочери; ее отдали в замужество Гунериху, сыну Гизериха, и вначале она была довольна таким браком, но впоследствии, так как он отличался жестокостью даже со своими детьми, она была отослана обратно в Галлию к отцу своему с отрезанным носом и отсеченными ушами только по подозрению в приготовлении яда [для мужа]; лишенная естественной

красы, несчастная представляла собой ужасное зрелище, и подобная жестокость, которая могла растрогать даже посторонних, тем сильнее взывала к отцу о мщении.

[Битва на Каталаунских полях 451 г.]

Итак, сошлись на Каталаунских полях (ил. 5), которые иначе называют Мавриакскими; они тянутся на сто лев (как говорят галлы) в длину и на семьдесят в ширину. Галльская лева измеряется одной тысячью и пятьюстами шагами. Этот кусок земли стал местом битвы бесчисленных племен.

Битва была настолько же славна, насколько была она многообразна и запутанна. Сангибан, король аланов, в страхе перед будущими событиями обещает сдаться Аттиле и передать в подчинение ему галльский город Аврелиан, где он тогда стоял. Как только узнали об этом Теодерид и Аэций, тотчас же укрепляют они город, раньше чем подошел Аттила, большими земляными насыпями, стерегут подозрительного Сангибана и располагают его со всем его племенем в середине между своими вспомогательными войсками.

Аттила, король гуннов, встревоженный этим событием и не доверяя своим войскам, устранился вступить в сражение. Между тем, обдумав, что бегство гораздо печальнее самой гибели, он приказал через гадателей спросить о будущем. Они, взглядываясь по своему обычаю то во внутренности животных, то в какие-то жилки на обскобленных костях, объявляют, что гуннам грозит беда. Небольшим утешением в этом предсказании было лишь то, что верховный вождь противной стороны должен был пасть и смертью своей омрачить торжество покинутой им победы. Аттила, обеспокоенный подобным предсказанием, считал, что следует хотя бы ценой собственной гибели стремиться убить Аэция, который как раз стоял на пути его – Аттилы – движения. Будучи замечательно изобретательным в военных делах, он начинает битву около девятого часа дня, причем с фспетом, рассчитывая, что, если дело его обернется плохо, наступающая ночь выручит его.

Сошлись стороны, как мы уже сказали, на Каталаунских полях. Место это было отлогое; оно как бы вспучивалось, выросло вершиной холма. Как то, так и другое войско стремилось завладеть им, потому что удобство местности доставляет немалую выгоду; таким образом, правую сторону его занимали гунны со всеми своими [союзниками], левую же – римляне и везеготы со своими вспомогательными

отрядами. И они вступают в бой на самой горе за оставшуюся [ничьей] вершину.

Правое крыло держал Теодерид с везеготами, левое – Аэций с римлянами; в середине поставили Сангибана, о котором мы говорили выше и который предводительствовал аланами; они руководствовались военной осторожностью, чтобы тот, чьему настроению они мало доверяли, был окружен толпой верных людей. Ибо легко принимается необходимость сражаться, когда бегству поставлено препятствие.

По-иному было построено гуннское войско. Там в середине помещался Аттила с храбрейшими воинами: при таком расположении обеспечивалась, скорее, забота о короле, поскольку он, находясь внутри сильнейшей части своего племени, оказывался избавленным от наступающей опасности. Крылья его войск окружали многочисленные народы и различные племена, подчинявшиеся его власти. Среди них преобладало войско остроготов под предводительством братьев Валамира, Теодемира и Видемира, более благородных по происхождению, чем сам король, которому они служили, потому что их озаряло могущество рода Амалов. Был там и Ардарих, славнейший тот король бесчисленного полчища гепидов, который по крайней преданности своей Аттиле участвовал во всех его замыслах. Аттила же, взвешивая все с присущей ему проницательностью, любил его и Валамира, короля остроготов, больше, чем других царьков. Валамир отличался стойкостью в сохранении тайн, ласковостью в разговоре, умением распутать коварство. Ардарих же был известен, как сказано, преданностью и здравомыслием. Не без основания Аттила должен был верить, что они будут биться с сородичами своими везеготами. Остальная же, если можно сказать, толпа королей и вождей различных племен ожидала, подобно сателлитам, кивка Аттилы: куда бы только ни повел он глазом, тотчас же всякий из них представал перед ним без малейшего ропота, но в страхе и трепете или же исполнял то, что ему приказывалось. Один Аттила, будучи королем [этих] королей, возвышался над всеми и пекся обо всех.

Итак, происходила борьба за выгодную, как мы сказали, позицию того места. Аттила направляет своих, чтобы занять вершину горы, но его предупреждают Торисмунд и Аэций, которые, взобравшись на верхушку холма, оказались выше и с легкостью низвергли подошедших гуннов благодаря преимущественному положению на горе.

Тогда Аттила, увидев, что войско его по причине только что случившегося пришло в смятение, решил вовремя укрепить его следующими речами: «После победы над таким множеством...

...Пусть воспрянет дух ваш, пусть вскипит свойственная вам ярость! Теперь, гунны, употребите ваше разумение, примените ваше оружие! Ранен ли кто – пусть добивается смерти противника, невредим ли – пусть насытится кровью врагов. Идущих к победе не достигают никакие стрелы, а идущих к смерти рок повергает и во время мира... И я первый пущу стрелу во врага.

Кто может пребывать в покое, если Аттила сражается, тот уже похоронен!».

И зажженные этими словами все устремились в бой.

Хотя событие развивалось ужасное, тем не менее присутствие короля подбадривало унывающих. Сходятся врукопашную; битва – лютая, переменная, зверская, упорная.

Если верить старикам, то ручей на упомянутом поле, протекавший в низких берегах, сильно разлился от крови из ран убитых; увеличенный не ливнями, как бывало обычно, но взволнованный от необыкновенной жидкости, он от переполнения кровью превратился в целый поток. Те же, которых нанесенная им рана гнала туда в жгучей жажде, тянули струи, смешанные с кровью. Застигнутые несчастным жребием, они глотали, когда пили, кровь, которую сами они – раненные – и пролили.

Там король Теодерид, объезжая войска для их ободрения, был сшиблен с коня и растоптан ногами своих же; он завершил свою жизнь, находясь в возрасте зрелой старости.

Тут везеготы, отделившись от аланов, напали на гуннские полчища и чуть было не убили Аттилу, если бы он заранее, предусмотрев это, не бежал и не заперся вместе со своими за оградами лагерей, которые он держал окруженными телегами, как валом; хотя и хрупка была эта защита, однако в ней искали спасения жизни те, кому незадолго до того не могло противостоять никакое каменное укрепление.

Торисмуд, сын короля Теодерида, который вместе с Аэцием захватил раньше холм и вытеснил врагов с его вершины, думая, что он подошел к своим войскам, в глухую ночь наткнулся, не подозревая того, на повозки врагов. Он храбро отбивался, но, раненый в голову, был сброшен с коня; когда свои благодаря догадке освободили его, он отказался от дальнейшего намерения сражаться. Аэций, равным

образом оторванный от своих в ночной сумятице, блуждал между врагами, трепеща, не случилось ли чего плохого с готами; наконец он пришел к союзным лагерям и провел остаток ночи под охраной щитов. На следующий день на рассвете [римляне] увидели, что поля загромождены трупами и что гунны не осмеливаются показаться; тогда они решили, что победа на их стороне, зная, что Атила станет избегать войны лишь в том случае, если действительно будет уязвлен тяжелым поражением. Однако он не делал ничего такого, что соответствовало бы повержению в прах и униженности: наоборот, он бряцал оружием, трубил в трубы, угрожал набегом; он был подобен льву, прижатому охотничьими копьями к пещере и мечущемуся у входа в нее: уже не смея подняться на задние лапы, он все-таки не перестает ужасать окрестности своим ревом. Так тревожил своих победителей этот воинственный король, хотя и окруженный. Сошлись тогда готы и римляне и рассуждали, что сделать с Атилой, которого они одолели. Решили изнурять его осадой, так как он не имел запаса хлеба, а подвоз задерживался его же стрелками, сидевшими внутри оград лагерей и беспрестанно стрелявшими. Рассказывают, что в таком положении названный король не терял высшего самообладания; он соорудил костер из конских седел и собирался броситься в пламя, если бы противник прорвался, чтобы никто не возрадовался его ранению и чтобы господин столь многих племен не попал во власть врагов.

Во время этой задержки с осадой везеготы стали искать короля, сыновья – отца, дивясь его отсутствию, как раз когда наступил успех. Весьма долго длились поиски: нашли его в самом густом завале трупов, как и подобает мужам отважным, и вынесли оттуда, почтенного песнопениями на глазах у врагов. Виднелись толпы готов, которые воздавали почести мертвецу неблагозвучными, нестройными голосами тут же в шуме битвы. Проливались слезы, но такие, которые приличествуют сильным мужам, потому что, хотя это и была смерть, но смерть – сам гунн тому свидетель – славная. Даже вражеское высокомерие, казалось, склонится, когда проносили тело великого короля со всеми знаками величия. Отдав должное Теодериду, готы, гремя оружием, передают [наследнику] королевскую власть, и храбрейший Торисмуд, как подобало сыну, провожает в похоронном шествии славные останки дорогого отца.

...В этой известнейшей битве самых могущественных племен пало, как рассказывают, с обеих сторон 165 тысяч человек, не считая 15 тысяч гепидов и франков; эти раньше, чем враги, сошлись в главном сражении, сшиблись ночью, переколов друг друга в схватке – франки на стороне римлян, гепиды на стороне гуннов.

Ил. 5. Поход гуннов в Галлию (451 год). Источник: Википедия – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аттила#/media/Файл:Attila_in_Gaul_451CE-ru.png

[Осада гуннами Аквилеи]

Аттила же, воспользовавшись уходом везеготов и заметив распад между врагами на два [противоположных] лагеря, – чего он всегда желал, – успокоенный двинул скорее войско, чтобы потеснить римлян. Первым его нападением была осада Аквилеи, главного города провинции Венетии.

...Что же дальше? Этим снова воспламенил он души своих на завоевание Аквилеи. Построив осадные машины и применяя всякого рода метательные орудия, они немедля врываются в город, грабят,

делят добычу, разоряют все с такой жестокостью, что, как кажется, не оставляют от города никаких следов.

Еще более дерзкие после этого и все еще не пресыщенные кровью римлян, гунны вакхически неистовствуют по остальным венетским городам. Опустошают они также Медиолан, главный город Лигурии, некогда столицу; равным образом разметывают Тицин, истребляя с яростью и близлежащие окрестности, наконец, разрушают чуть ли не всю Италию. Но когда возникло у Атиллы намерение идти на Рим, то приближенные его, как передает историк Приск, отвлекли его от этого, однако не потому, что заботились о городе, коего были врагами, но потому, что имели перед глазами пример Алариха, некогда короля везегов, и боялись за судьбу своего короля, ибо тот после взятия Рима жил недолго и вскоре удалился от дел человеческих. И вот пока дух Атиллы колебался относительно этого опасного дела – идти или не идти – и, размышляя сам с собою, медлил, подоспело к нему посольство из Рима с мирными предложениями. Пришел к нему сам Папа Лев на Амбулейское Поле в провинции Венетий, там, где река Минций пересекается толпами путников. Атила прекратил тогда буйство своего войска и, повернув туда, откуда пришел, пустился в путь за Данубий, обещая соблюдать мир.

[Поражения гуннов в Италии. Смерть и похороны Атиллы]

Идя обратно по иным, чем раньше, дорогам, Атила решил подчинить своей власти ту часть аланов, которая сидела за рекой Лигером, чтобы, изменив после их [поражения] самый вид войны, угрожать еще ужаснее. Итак, выступив из Дакии и Паннонии, провинций, где жили тогда гунны и разные подчиненные им племена, Атила двинул войско на аланов. Но Торисмуд, король везегов, предвосхитил злой умысел Атиллы с не меньшим, чем у него, хитроумием: он с крайней быстротой первый явился к аланам и, уже подготовленный, встретил движение войск подходившего Атиллы. Завязалась битва почти такая же, какая была до того на Каталаунских Полях; Торисмуд лишил Атилу всякой надежды на победу, изгнал его из своих краев без триумфа и заставил бежать к своим местам. Так достославный Атила, одержавший так много побед, когда хотел унижить славу своего погубителя и стереть то, что испытал когда-то от везегов, претерпел теперь вдвойне и бесславно отступил.

Ввиду того, что, следуя сказанному старшими писателями, я, насколько сумел, развил [те события], когда оба племени, остроготы

и везеготы, составляли еще одно целое, а также с достоверностью проследил [историю] везеготов, уже отделившихся от остроготов, придется нам вновь вернуться к древним их скифским поселениям и представить также последовательно генеалогию и деяния остроготов. Про них известно, что по смерти короля их Германариха они, отделенные от везеготов и подчиненные власти гуннов, остались в той же стране, причем Амал Винитарий удержал все знаки своего господствования. Подражая доблести деда своего Вультульфа, он, хотя и был ниже Германариха по счастью и удачам, с горечью переносил подчинение гуннам. Понемногу освобождаясь из-под их власти и пробуя проявить свою силу, он двинул войско в пределы антов и, когда вступил туда, в первом сражении был побежден, но в дальнейшем стал действовать решительнее и распял короля их Божа с сыновьями его и с семьюдесятью старейшинами для устрашения, чтобы трупы распятых удвоили страх покоренных. Но с такой свободой повелевал он едва в течение одного года: [это положение] не потерпел Баламбер, король гуннов; он призвал к себе Гезимунда, сына великого Гуннимунда, который, помня о своей клятве и верности, подчинился гуннам со значительной частью готов, и, возобновив с ним союз, повел войско на Винитария. Долго они бились; в первом и во втором сражениях победил Винитарий. Едва ли кто в силах припомнить побоище, подобное тому, которое устроил Винитарий в войске гуннов! Но в третьем сражении, когда оба [противника] приблизились один к другому, Баламбер, подкравшись к реке Эрак, пустил стрелу и, ранив Винитария в голову, убил его; затем он взял себе в жены племянницу его Вадамерку и с тех пор властвовал в мире над всем покоренным племенем готов, но, однако, так, что готским племенем всегда управлял его собственный царек, хотя и [соответственно] решению гуннов.

Ко времени своей кончины он, как передает историк Приск, взял себе в супруги – после бесчисленных жен, как это в обычае у того народа, – девушку замечательной красоты по имени Ильдико. Ослабевший на свадьбе от великого ею наслаждения и отяжеленный вином и сном, он лежал, плавая в крови, которая обыкновенно шла у него из ноздрей, но теперь была задержана в своем обычном ходе и, изливаясь по смертоносному пути через горло, задушила его. Так опьянение принесло постыдный конец прославленному в войнах королю.

На следующий день, когда миновала уже большая его часть, королевские прислужники, подозревая что-то печальное, после самого

громкого зова взламывают двери и обнаруживают Аттилу, умершего без какого бы то ни было ранения, но от излияния крови, а также плачущую девушку с опущенным лицом под покрывалом. Тогда, следуя обычаю того племени, они отрезают себе часть волос и обезображивают уродливые лица свои глубокими ранами, чтобы превосходный воин был оплакан не воплями и слезами женщин, но кровью мужей.

В связи с этим произошло такое чудо: Маркиану, императору Востока, обеспокоенному столь свирепым врагом, предстало во сне божество и показало – как раз в ту самую ночь – сломанный лук Аттилы, именно потому, что племя это много употребляет такого оружия. Историк Приск говорит, что может подтвердить это [явление божества] истинным свидетельством. Настолько страшен был Аттила для великих империй, что смерть его была явлена свыше взамен дара царствующим.

Не преминем сказать – хоть немного из многого – о том, чем племя почтило его останки. Среди степей в шелковом шатре поместили труп его, и это представляло поразительное и торжественное зрелище. Отборнейшие всадники всего гуннского племени объезжали кругом, наподобие цирковых ристаний, то место, где был он положен; при этом они в погребальных песнопениях так поминали его подвиги: «Великий король гуннов Аттила, рожденный от отца своего Мундзука, господин сильнейших племен! Ты, который с неслыханным дотоле могуществом один овладел скифским и германским царствами, который захватом городов поверг в ужас обе империи римского мира и, – дабы не было отдано и остальное на разграбление, – умиловленный молениями, принял ежегодную дань. И со счастливым исходом совершив все это, скончался не от вражеской раны, не от коварства своих, но в радости и веселии, без чувства боли, когда племя пребывало целым и невредимым. Кто же примет это за кончину, когда никто не почитает ее подлежащей отмщению?».

После того как был он оплакан такими стенаниями, они справляют на его кургане «страву» (так называют они сами), сопровождая ее громадным пиршеством. Сочетая противоположные [чувства], выражают они похоронную скорбь, смешанную с ликованием.

Ночью тайно труп предают земле, накрепко заключив его в [три] гроба – первый из золота, второй из серебра, третий из крепкого железа. Следующим рассуждением разъясняли они, почему все это

подобаает могущественнейшему королю: железо – потому что он покорил племена, золото и серебро – потому что он принял орнат обеих империй. Сюда же присоединяют оружие, добытое в битвах с врагами, драгоценные фалеры, сияющие многоцветным блеском камней, и всякого рода украшения, каковыми отмечается убранство дворца. Для того же, чтобы предотвратить человеческое любопытство перед столь великими богатствами, они убили всех, кому поручено было это дело, отвратительно, таким образом, вознаградив их; мгновенная смерть постигла погребавших так же, как постигла она и погребенного.

[Распад гуннского союза]

Сыновья Аттилы, коих по распушенности его похоти [насчитывалось] чуть ли не целые народы, требовали разделения племен жребием поровну, причем надо было бы подвергнуть жеребьевке, подобно челяди, воинственных королей вместе с их племенами. Когда узнал об этом король гепидов Ардарих, то он, возмущенный тем, что со столькими племенами обращаются, как будто они находятся в состоянии презреннейшего рабства, первый восстал против сыновей Аттилы и последующей удачей смыл с себя навязанный ему позор порабощения; своим отпадением освободил он не только свое племя, но и остальные, равным образом угнетенные, потому что все с легкостью примыкают к тому, что предпринимается для общего блага. И вот все вооружаются для взаимной гибели, и сражение происходит в Паннонии, близ реки, название которой – Недао. Туда сошлись разные племена, которые Аттила держал в своем подчинении, отпадают друг от друга королевства с их племенами, единое тело обращается в разрозненные члены...

Думаю, что там было зрелище, достойное удивления: можно было видеть и гота, сражающегося копьями, и гепида, безумствующего мечом, и руга, переламывающего дротики в его [гепида?] ране, и свава, отважно действующего дубинкой, а гунна – стрелой, и алана, строящего ряды с тяжелым, а герула – с легким оружием.

В этой битве был убит старший сын Аттилы по имени Эллак...

Остальных братьев, когда этот был убит, погнали вплоть до берега Понтийского моря, где, как мы уже описывали, сидели раньше готы.

Гепиды, силой забравшие себе места поселения гуннов, овладели как победители пределами всей Дакии и, будучи людьми деловыми, не требовали от Римской империи ничего, кроме мира и ежегодных даров по дружественному договору. Император охотно согласился на это, и

до сего дня племя это получает обычный дар от римского императора. Готы же, увидев, что гепиды отстаивают для себя гуннские земли, а племя гуннов занимает свои давние места, предпочли испросить земли у Римской империи, чем с опасностью для себя захватывать чужие, и получили Паннонию, которая, протянувшись в длину равниною, с востока имеет Верхнюю Мезию, с юга – Далмацию, с запада – Норик, с севера – Данубий. Страна эта украшена многими городами, из которых первый – Сирмий, а самый крайний – Виндомина.

Были еще и другие готы, которые называются малыми, хотя это – огромное племя; у них был свой епископ и примат Вульфилла, который, как рассказывают, установил для них азбуку. По сей день они пребывают в Мезии, населяя местность вокруг Никополя, у подножия Хемимонта; это – многочисленное племя, но бедное и невоинственное, ничем не богатое, кроме стад различного скота, пастбищ и лесов; земли [их] малопродуктивны как пшеницей, так и другими видами [злаков]; некоторые люди там даже вовсе не знают виноградников, – существуют ли они вообще где-либо, – а вино они покупают себе в соседних областях, большинство же питается молоком.

И вот случилось, что сыновья Атилы пошли против готов, как против бежавших против их господства и как бы разыскивая беглых рабов; они напали на одного Валамира, тогда как другие братья ничего не подозревали. Но он, хотя и встретил их с малыми [силами], долго изнурял их и разбил настолько, что от врагов едва осталась небольшая часть; обращенные в бегство, они направились в те области Скифии, по которым протекают воды реки Данапра; на своем языке гунны называют его Вар.

[Переселение остготов из Паннонии в Италию]

Ввиду того что со временем уменьшилась добыча от грабежа соседних племен, возник у готов недостаток в продовольствии и одежде. Людям, которым некогда война доставляла пропитание, стала противна мирная жизнь; и вот все они с громким криком приступают к королю Тиудимеру и просят его: куда ему ни вздумается, но только вести войско в поход. Он же, призвав брата своего и метнув жребий, убедил его идти в Италию, где тогда правил император Гликерий...

Когда император Зенон услышал, что Теодорих поставлен королем своего племени, он воспринял это благосклонно и направил к нему пригласительное послание, повелевая явиться в столицу. Там он принял

его с подобающим почетом и посадил между знатнейшими придворными. Через некоторое время, чтобы умножить почести, ему оказываемые, он усыновил его по оружию и на государственные средства устроил ему триумф в столице, а также сделал его ординарным консулом, что считается высшим благом и первым в мире украшением. Этим он не ограничился, но во славу столь великого мужа поставил еще и конную статую перед императорским дворцом.

...На третий, как было сказано, год во вступлении своем в Италию Теодорих по решению императора Зенона снял с себя частное платье и одежду своего племени и принял пышное царское облачение уже как правитель готов и римлян.

[Иордан о замысле своего труда]

Читатель, знай, что, следуя писаниям старших, я собрал с обширнейших их лугов лишь немногие цветы, и из них в меру ума своего сплел я венок для пытливого.

Но пусть никто не подумает, что я, как ведущий свое происхождение от вышеназванного племени, прибавил что-либо в его пользу против того, что прочел или узнал. Если я и не охватил всего, что пишут и рассказывают об этих [людях], то изобразил я это ведь не столько во славу их самих, сколько во славу того, кто победил.

Прокопий Кесарийский ***ВОЙНА С ГОТАМИ***

Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 – после 565) – секретарь полководца Велизария, византийский историк, автор фундаментальных трудов, которые являются главным источником сведений о правлении императора Юстиниана I (527 – 565).

«История войн» – главное сочинение Прокопия Кесарийского, состоит из восьми книг и традиционно делится на три части. Первая часть – «*Война с персами*» (книги I – II) – представляет события 530 – 553 годов. Вторая часть – «*Война с вандалами*» (книги III – IV) – посвящена войне 533-534 годов. Третья часть – «*Война с готами*» (книги V – VIII) – повествует о ходе боевых действий на Апеннинском полуострове в 535 – 554 годах. В приведенном ниже фрагменте представлена информация о готах (V:1, 27; VI: 26; VII: 33; VIII: 33), гепидах и лангобардах (VII: 33), славянах (VII: 29, 38, 40), антах (VII: 22), племенах Дунайского региона (VII:14) и Северного Причерноморья (VIII: 4, 5, 18, 19 25).

Текст приводится по изданию:

Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / пер. С. П. Кондратьева. М. : Арктос – Вика-пресс, 1996. Ч. 1. С. 133 – 330.

Книга V

1. [...] Приблизительно в это же время готы, поселившиеся с разрешения императора во Фракии, с оружием в руках восстали против римлян под начальством Теодориха, патриция, получившего в Византии звание консула. Умевший хорошо пользоваться обстоятельствами, император Зенон убедил Теодориха отправиться в Италию и, вступив в войну с Одоакром, добыть себе и готам власть над западной империей... Теодорих, обрадовавшись этому предложению, двинулся на Италию, а за ним последовали и все готы, посадив на повозки детей и жен и нагрузив весь скарб, который они могли взять с собой. [...]

27. Вот что сделали готы на третий день, после того как они были отбиты при штурме стен. Дней двадцать спустя после того, как они взяли порт, город и гавань, прибыли Мартин и Валериан, приведя с собой тысячу шестьсот всадников. Большинство из них были гунны, славяне и анты, которые имеют свои жилища по ту сторону реки Дуная, недалеко от его берега. Велизарий был обрадован их прибытием и считал, что в дальнейшем им нужно перейти в наступление против врагов. [...]

Книга VI

26. [...] Римляне не в меньшей степени были недовольны, что в опустошенной стране им приходится так долго вести осаду, и недоумевали, видя, что варвары, терпя такие бедствия, не сдаются им. Поэтому Велизарий больше всего старался захватить живым в плен кого-нибудь из знатнейших среди врагов, чтобы узнать, чего ради варвары так терпеливо переносят столь страшные мучения. Валериан обещал ему легко оказать эту услугу. В числе его воинов были люди славянского племени, которые привыкли прятаться даже за маленькими камнями или за первым встречным кустом и ловить неприятелей. Это они не раз проделывали у реки Истра, где их места жительства, как по отношению к римлянам, так и с другими варварами.

Книга VII

14. Был некто Хильбудий, близкий к императорскому дому, в военном деле человек исключительно энергичный и настолько чуждый жажды стяжательства, что вместо величайших богатств он не приобрел

никакого состояния. На четвертом году своей единодержавной власти император, назначив этого Хильбудия начальником Фракии, поставил его для охраны реки Истра, приказав ему следить за тем, чтобы живущие там варвары не переходили реку. Дело в том, что жившие по Истру варвары, гунны, анты и славяне, часто совершая такие переходы, наносили римлянам непоправимый вред. Хильбудий настолько был страшен варварам, что в течение трех лет, пока он был облечен званием военачальника, не только никто из варваров не осмеливался перейти Петр для войны с римлянами, но сами римляне, неоднократно переходя под начальством Хильбудия в земли по ту сторону реки, избивали и забирали в рабство живших там варваров. Спустя три года после своего прибытия Хильбудий по обычаю перешел реку с небольшим отрядом, славяне же выступили против него все поголовно. Битва была жестокая, пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий. После этого река навсегда стала доступной для переходов варваров по их желанию и римская область совершенно открытой для их вторжения. [...]

Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве [демократии], и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек [хитонов], ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи

и волос у них не очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темнокрасные. Образ жизни у них, как у массагетов, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени называли спорами [«рассеянными»], думаю, потому что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселками. Поэтому-то им и земли надо занимать много. Они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки. Считаю достаточным сказанное об этом народе. [...]

22. В то время как эти послы отправляются в Византию и потом назад в Италию, вот что произошло в области луканов. Собрав местных крестьян, Туллиан сторожил дорогу в эту страну, бывшую очень узкой, с тем чтобы враги не могли войти в Луканскую область и причинить ей разорение. Вместе с ним сторожили триста антов, которых еще раньше оставил тут Иоанн по просьбе Туллиана; эти варвары лучше всех других умели сражаться в гористых и трудных местах. Когда об этом узнал Тотила, он решил, что посылать готов на это дело бесполезно, но, собрав толпу крестьян и прислав к ним нескольких очень немногих готов, он велел им всеми силами попытаться взять теснины. Когда они столкнулись друг с другом, между ними произошел сильный бой; анты благодаря своей доблести, так как к тому же им благоприятствовала гористость места, вместе с крестьянами Туллиана обратили врагов в бегство, произведя большое избиение. [...]

29. Приблизительно в это время войско славян, перейдя реку Истр, произвело ужасающее опустошение всей Иллирии вплоть до Эпидамна, убивая и обращая в рабство всех попадавшихся навстречу, не разбирая пола и возраста и грабя ценности. Даже многие укрепления, бывшие тут и в прежнее время казавшиеся сильными, так как их никто не защищал, славянам удалось взять; они разбрелись по всем окрестным местам, совершенно свободно производя опустошения. Начальники Иллирии с пятнадцатитысячным войском следовали за ними, но подойти к неприятелям близко они нигде не решались. [...]

33. За это время войны варвары стали определенно владыками всего запада. Для римлян эта война с готами, хотя вначале они одержали ряд блестящих побед, как я об этом уже сказал раньше, принесла тот результат, что они не только без всякой пользы для себя погубили много и людей, и денег, но сверх того потеряли и всю Италию и

должны были видеть, как Иллирия и Фракия подвергаются грабежу и уничтожению без всякого сожаления со стороны варваров, поскольку они были соседями этих стран. [...]

Когда дела готов и Тотилы оказались лучше, чем у римлян, то франки без всякого труда присвоили себе большую часть Венетской области, так как ни римляне не могли им сопротивляться, ни готы не были в состоянии вести войну против них обоих. Со своей стороны и гепиды захватили и держали в своей власти город Сирмий и большую часть Дакии, после того как император Юстиниан (ил. 6) отнял эти места у готов. Они обратили в рабство живших там римлян и, идя все дальше и дальше, грабили и совершали насилия над Римской империей. Поэтому-то император перестал давать жалованье, которое они издавна привыкли получать от римлян. Что касается лангобардов, то император Юстиниан одарил их городом Норикой, крепостями в Паннонии и многими другими местностями, сверх того дал им огромные суммы денег. Поэтому лангобарды переселились из наследственных владений и осели на этом берегу Истра, недалеко от гепидов. Они, в свою очередь, грабили Далмацию и Иллирию вплоть до пределов Эпидамна и обратили в рабство жителей... Затем с соизволения императора другие места Дакии, около города Сингидона, заняли герулы – они и ныне живут там; и они также делали набеги на Иллирию и местности, прилегающие к Фракии, и на широкое пространство опустошали их. Некоторые из них стали римскими солдатами и были зачислены в войска под именем «федератов» /союзников/. И всякий раз, когда отправляются послы герулов в Византию, они без большого труда получают от императора жалованье для тех людей, которые грабят римских подданных и затем спокойно удаляются.

38. Около этого же времени войско славян, собравшись не больше чем в три тысячи человек, перешло через реку Истр, не встретив ни с чьей стороны противодействия, и затем без большого труда перейдя реку Гевр, разделилось на две части. В одной части было тысяча во семьсот человек, вторая включала всех остальных. Начальники римского войска в Иллирии и Фракии вступили с этими войсками в открытое сражение, но хотя эти части были разъединены, однако римляне были разбиты благодаря их внезапному нападению: одни из них были убиты, другие в беспорядке бежали. После того как начальники римлян были таким образом разбиты обоими отрядами варваров, хотя варвары по численности были намного слабее римлян, один из неприятельских

отрядов вступил в сражение с Асбадом. Это был воин из отряда телохранителей императора Юстиниана, зачисленный в состав так называемых кандидатов; он командовал регулярной конницей, которая издавна имела пребывание во фракийской крепости Тзуруле и состояла из многочисленных отличных всадников. И их без большого труда славяне обратили в бегство и во время этого позорного бегства очень многих убили. Асбада же в данный момент взяли живым в плен, а потом убили, бросив в горящий костер, предварительно вырезав из кожи на спине этого человека ремни. После этого они стали безбоязненно грабить и все эти местности и во Фракии, и в Иллирии, и много крепостей и тот и другой отряд славян взял осадой; прежде же славяне никогда не дерзали подходить к стенам или спускаться на равнину [для открытого боя], так как эти варвары никогда прежде даже не пробовали проходить по земле римлян. Даже через реку Истр, по-видимому, за все время они перешли только один раз, как я выше об этом рассказал.

Эти славяне, победители Асбада, опустошив подряд всю страну вплоть до моря, взяли также приступом и приморский город по имени Топер, хотя в нем стоял военный гарнизон. Этот город был первым на фракийском побережье и от Византии отстоял на двенадцать дней пути. Взяли же они его следующим образом. Большая часть врагов спряталась перед укреплением в труднопроходимых местах, а немногие, появившись около ворот, которые обращены на восток, беспокоили римлян, бывших на стене. Римские воины, находившиеся в гарнизоне, вообразив, что врагов не больше, чем сколько они видят, взявшись за оружие, тотчас же вышли против них все. Варвары стали отступать, делая вид, что, испуганные их нападением, они обратились в бегство; римляне же, увлеченные преследованием, оказались далеко впереди укреплений. Тогда поднялись находившиеся в засаде и, оказавшись в тылу у преследующих, отрезали им возможность возвратиться назад в город. Да и те, которые делали вид, что отступают, повернувшись лицом к римлянам, поставили их между двух огней. Варвары всех их уничтожили и тогда бросились к стенам. Городские жители, лишённые поддержки воинов, были в полной беспомощности, но все же стали отражать, насколько они могли в данный момент, нападающих. Прежде всего они лили на штурмующих кипящее масло и смолу и всем народом кидали в них камни; но они, правда, не очень долго отражали грозящую им опасность. Варвары, пустив в них тучу стрел, принудили их покинуть стены и, приставив к укреплениям лестницы, силой взяли

город. До пятнадцати тысяч мужчин они тотчас же убили и ценности разграбили, детей же и женщин обратили в рабство. Вначале они не щадили ни возраста, ни пола; оба эти отряда с того самого момента, как ворвались в область римлян, убивали всех, не разбирая лет, так что вся земля Иллирии и Фракии была покрыта непогребенными телами... Так сначала славяне уничтожали всех встречающихся им жителей. Теперь же они и варвары из другого отряда, как бы упившись морем крови, стали некоторых из попадавшихся им брать в плен, и поэтому все уходили домой, уводя с собой бесчисленные десятки тысяч пленных. [...]

40. Пока Герман собирал свое войско в Сардике, городе Иллирии, и приводил его в порядок, заготовляя усиленно все, что нужно было для войны, огромная толпа славян, какой никогда раньше не бывало, явилась на римскую территорию. Перейдя реку Истр, они подошли к городу Наису. Когда немногие из них, отделившись от войска, стали блуждать в одиночку по этим местам, некоторые из римлян захватили их и, связав, стали допытываться, чего ради это войско перешло через Истр и что они собирались сделать. Славяне твердо заявили, что явились сюда, чтобы осадить и взять Фессалонику и города вокруг нее. Когда об этом услышал император, он пришел в большое беспокойство и тотчас приказал Герману отложить поход на Италию и защищать Фессалонику и другие города и отразить, поскольк он может, нашествие славян. Из-за этого Герман задержался. Славяне же, узнав точно от пленных, что Герман находится в Сардике, почувствовали страх. Среди варваров Герман пользовался большой известностью по следующей причине. Когда Юстиниан, дядя Германа, вступил на престол, анты, ближайшие соседи славян, перейдя Истр, с большим войском вторглись в пределы римлян. Незадолго перед тем император назначил Германа начальником войск всей Фракии. Герман вступил в бой с войском неприятелей и, нанеся им сильное поражение, почти всех их перебил. За это дело Герман получил великую славу среди всех, а особенно среди этих варваров. Боясь его, как я сказал, и полагая, что он ведет с собой весьма значительную силу, как посланный императором против Тотилы и готов, они тотчас прервали свой поход на Фессалонику и не дерзали больше спускаться на равнину, но, повернув назад и пройдя по горам через всю Иллирию, оказались в Далмации. [...]

Иоанн с императорским войском, прибыв в Далмацию, решил провести зиму в Салонах, имея в виду с окончанием зимы двинуться

прямо в Равенну. В это время славяне, которые перед тем оказались в пределах владений императора, как я только что рассказал, и другие, немного позднее перешедшие через Истр и соединившиеся с прежними, получили полную возможность беспрепятственно вторгаться в пределы империи. Многие подозревали, что Тотила, подкупив этих варваров крупными денежными суммами, направил их на римлян с тем, чтобы императору было невозможно хорошо организовать войну против готов, будучи связанным борьбой с этими варварами. Я не могу сказать, явились ли эти славяне, делая угодное Тотиле, или пришли сами, никем не призванные. Разделившись на три части, эти варвары причинили всей Европе неслыханные бедствия, грабя эти местности не просто случайными набегами, но зимуя здесь, как бы в собственной земле, не боясь неприятеля. Позднее император послал против них отборное войско, во главе которого, между прочим, стояли Константин, Аратий, Назерес, Юстин (ил. 7), другой сын Германа, и Иоанн, по прозвищу «Фага» [«обжора-расточитель»]. Главным начальником над ними он поставил Схоластика, одного из дворцовых евнухов. Это войско захватило часть варваров около Адрианополя, города, который лежит посреди Фракии на расстоянии пяти дней пути от Византии. Дальше уже варвары двинуться не могли; ведь они имели с собой бесчисленную добычу из людей, всякого скота и ценностей. Оставаясь там, они решили вступить с врагами в открытый бой, но собирались сделать это так, чтобы те даже и не предчувствовали, что они этого хотят. Славяне стояли лагерем на горе, которая тут возвышалась, римляне – на равнине, немного поодаль. Так как уже прошло много времени, как они сидели так друг против друга, то римские воины стали выражать нетерпение и позволять себе недопустимые поступки, упрекая вождей, что вот они как начальники римского войска имеют для себя продовольствие в изобилии, а не обращают внимания на солдат, мучимых недостатком в предметах первой необходимости, и не хотят вступить с врагами в бой. Под их давлением военачальники начали сражение. Произошел сильный бой, и римляне были разбиты наголову. Здесь погибло много прекрасных воинов; военачальники, которым грозила близкая опасность попасть в руки врагов с остатками армии, с трудом спаслись бегством кто куда мог. Варвары захватили знамя Константина и, не обращая внимания на римское войско, двинулись дальше. Они получили возможность ограбить местность, так называемую Астику, с древнейших времен не подвергавшуюся разграблению, и

поэтому им удалось получить отсюда большую добычу. Таким образом, опустошив большую область, варвары подошли к «Длинным стенам», которые отстоят от Византия немного больше одного дня пути. Немного позже римское войско, идя следом за этими варварами, захватило одну часть их и, неожиданно напав на них, обратило их в бегство. Из врагов они многих убили, спасли огромное количество римских пленников и, найдя в числе добычи знамя Константина, вновь его вернули себе. Остальные варвары со всей другой добычей возвратились домой.

Книга VIII

4. [...] За сагинами осели многие племена гуннов. Простирающаяся отсюда страна называется Эвлисия; прибрежную ее часть, как и внутреннюю, занимают варвары вплоть до так называемого «Меотийского Болота» и до реки Танаиса [Дона], который впадает в «Болото». Само это «Болото» вливается в Эвксинский Понт. Народы, которые тут живут, в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами. Дальше, на север от них, занимают земли бесчисленные племена антов. Рядом с теми местами, откуда начинается устье «Болота», живут так называемые готы тетракситы; они немногочисленны и тем не менее не хуже многих других с благоговением соблюдают христианский закон. (Танаисом местные жители называют и то устье, которым начинается от Меотийского Болота Танаис и, простираясь, как говорят, на двадцать дней пути, впадает в Понт Эвксинский, и даже тот ветер, который дует тут, они называют Танаитой). Принадлежали ли эти готы когда-нибудь к арианскому исповеданию, как и все другие готские племена, или в вопросах исповедания веры они следовали другому какому-нибудь учению, этого я сказать не могу, так как и сами они этого не знают, да и не задумывались над этим; но доньше с душевной простотой и великой безропотностью чтут свою веру. Незадолго перед этим (а именно когда исполнился двадцать один год единодержавного правления императора Юстиниана) они прислали в Византию четырех послов, прося дать им кого-либо в епископы, потому что тот, который у них был священнослужителем, незадолго перед тем умер; они узнали, по их словам, что к абасгам император прислал священника. Император Юстиниан, очень охотно исполнив их просьбу, отпустил их. [...]

5. [...] По ту сторону Меотийского Болота и его впадения в Эвксинский Понт, как раз на этом берегу и живут с древних времен так называемые готы-тетракситы, о которых я только что упоминал;

значительно в стороне от них осели готы-визиготы, вандалы и все остальные племена готов. В прежние времена они назывались также скифами, так как все те племена, которые занимали эти местности, назывались общим именем скифов; некоторые из них назывались савроматами, меланхленами («чернонакидочниками») или каким-либо другим именем. [...]

И вот, взявшись тотчас же всем народом за оружие, они (т. е. гунны) перешли без замедления «Болото» и оказались на противоположном материке. В это время вандалы уже поднялись с этих мест и утвердились в Ливии, а визиготы поселились в Испании. И вот киммерийцы, внезапно напав на живших на этих равнинах готов, многих из них перебили, остальных же обратили в бегство. Те, которые могли бежать от них, снявшись с этих мест с детьми и женами, покинули отеческие пределы и, перейдя через реку Истр, оказались в землях римлян. Сначала они причинили много зла живущему здесь населению, но затем с соизволения императора они поселились во Фракии. С одной стороны, они сражались вместе с римлянами, являясь их союзниками и получая от императора, как и другие воины, ежегодное жалованье и нося звание «федератов»: так называли их тогда римляне этим латинским словом, желая, думаю, тем показать, что готы не были ими побеждены на войне, но заключили с ними договор на основании известных условий. Условия, касающиеся военных дел, по-латыни называются «федера» (foedera), как я это указывал раньше в прежних книгах (Кн. III. 11, 4). С другой стороны, часть этих же готов вела с римлянами и войны без всякого основания со стороны римлян до тех пор, пока не ушла в Италию под начальством Теодориха. Таков ход событий в истории готов.

Перебив одних, заставив других, как я сказал выше, выселиться из стран, гунны заняли эти земли. Из них кутригуры, вызвав своих жен и детей, осели здесь и до моего еще времени жили на этих местах. И хотя они ежегодно получали от императора большие дары, но тем не менее, переходя через реку Истр, они вечно делали набеги на земли императора, являясь то союзниками, то врагами римлян. Утигуры со своим вождем решили вернуться домой, с тем чтобы в дальнейшем владеть этой страной одним. Недалеко от Меотийского Болота они встретили так называемых готов-тетракситов. И сначала готы, устроив преграду из своих щитов против наступавших на них гуннов, решились отражать их нападение, полагаясь на свою силу и на крепость своих

позиций (Перекопский перешеек); они ведь были самыми сильными из всех тамошних варваров. Кроме того, начало устья Меотийского Болота, где в то время обосновались готы-тетракситы, образует залив в виде полумесяца, окружая их почти со всех сторон, и поэтому дает для наступающих против них один, и при этом не очень широкий, путь. Но потом (так как ни гунны не хотели тратить здесь на них время, ни готы никак не могли надеяться с достаточным успехом сопротивляться такой массе врагов) они вступили друг с другом в переговоры, с тем чтобы, соединив свои силы вместе, совершить переход; они решили, что готы поселятся на противоположном материке у самого берега пролива, там, где они живут и теперь, и, став на дальнейшее время друзьями и союзниками утигуров, будут жить там все время, пользуясь с ними равными и одинаковыми правами. Вот каким образом обосновались здесь готы; так как кутригуры, как я уже сказал, остались в землях по ту сторону Болота (на запад), то утигуры одни завладели страной, не доставляя римлянам никаких затруднений, так как по месту жительства они совершенно не соприкасались с ними: между ними жило много племен, так что волей-неволей им не приходилось проявлять против них никаких враждебных действий. За Меотийским Болотом и рекой Танаисом большую часть лежащих тут полей, как мною было сказано, заселили кутригуры-гунны. За ними всю страну занимают скифы и тавры, часть которой еще и ныне называется Таврикой; там, говорят, был храм Артемиды, главной жрицей которого некогда была Ифигения, дочь Агамемнона. Говорят, однако, что и армяне в своей так называемой Келесенской области имели такой храм, а скифами в то время назывались все тамошние народы; доказывают они это тем, о чем я в ходе своего исторического изложения рассказывал относительно Ореста и города Команы (Кн. I. 17, 13 и сл.). Но пусть относительно этого каждый придерживается своего собственного мнения; ведь многое, что случилось в другом месте, а иногда и вовсе нигде не случалось, люди любят присваивать себе, выдавая за исконные родные обычаи, негодую, если не все следуют их точке зрения. За этими племенами расположен приморский город по имени Боспор, не так давно ставший подчиненным римлянам. Если идти из города Боспора в город Херсон, который лежит в приморской области и с давних пор тоже подчинен римлянам, то всю область между ними занимают варвары из племени гуннов. Два других небольших городка поблизости Херсона, называемые Кепы и Фанагурис (Фанагория), издревле были

подчинены римлянам и такими были и в мое время. Но недавно некоторые из варварских племен, живших в соседних областях, взяли и разрушили их до основания. От города Херсона до устьев реки Истра, которую называют также Дунаем, пути дней десять; все эти места занимают варвары. Река Истр течет с гор страны кельтов и, обойдя северные пределы Италии, протекает по области даков, иллирийцев, фракийцев и впадает в Эвксинский Понт. Все же места отсюда, вплоть до Византия, находятся под властью римского императора. Такова окружность Понта Эвксинского от Калхедона (Халкедона) до Византии. [...]

18. [...] Не имея возможности за время этого перемирия прийти к разрешению противоречий, возникших между ними, они вновь собирались начать военные действия. Так как гепиды боялись Римской империи (они были уверены, что римляне будут помогать лангобардам), они решили привлечь к себе на помощь некоторых из гуннов. Поэтому они послали к властителям кутригуров, которые жили тогда у Меотийского Болота, и просили их помочь им провести совместно с ними войну против лангобардов. Кутригуры тотчас же послали гепидам двенадцать тысяч человек, во главе которых среди других стоял Хиниалон, человек, исключительно хорошо знавший военное дело. Так как гепиды в данный момент были очень стеснены присутствием этих варваров, то они убедили их за это время сделать набег на земли императора, устроив таким образом мимоходом из-за своей неготовности к войне коварное и враждебное нападение против римлян. Так как римляне внимательно охраняли переправу через Истр в Иллирии и во Фракии, то гепиды, переправив этих гуннов через Истр на противоположный берег в своей области, направили их на римские владения. Они опустошили здесь почти все местности, император же Юстиниан придумал сделать следующее. Отправив послов к правителям гуннов-утигуров, которые жили по ту сторону Меотийского Болота, он упрекал их и называл несправедливым их бездействие по отношению к кутригурам: бездеятельность, когда хотят погубить друзей, нужно считать в числе самых несправедливых поступков. Ведь, говорил он, кутригуры, являющиеся нашими ближайшими соседями, отнеслись к нам с полным пренебрежением, несмотря на то что сами они ежегодно получают от Византии крупные суммы денег и никоим образом не хотят отказаться от нанесения обид римлянам, но ежедневно делают набеги и грабят их без всякого стеснения. А они, утигуры, не участвуя в этом, не получают никакой выгоды и не делят

добычи с кутригурами, а в то же время они игнорируют, что римлянам наносится вред, хотя издревле они являются самыми близкими друзьями римлян. Указав все это утигурам и богато одарив их деньгами, кроме того, напомнив, сколь много даров и раньше часто они получали от него, император Юстиниан убедил их немедленно двинуться походом на оставшихся кутригуров. Пригласив себе на помощь из живших рядом с ними готов, которых называли тетракситами, две тысячи воинов, они всем народом перешли реку Танаис. Начальствовал над ними Сандил, человек очень разумный и опытный в военных делах, достаточно известный своей силой и храбростью. Перейдя через реку, они вступили в рукопашный бой с многочисленным войском кутригуров, вышедшим против них. Так как они очень храбро отбивались от нападения, то битва затянулась надолго; наконец, утигуры, обратив в бегство врагов, многих убили. Лишь немногие бежали и спаслись кто как мог. Забрав в качестве рабов их детей и жен, враги вернулись домой. [...]

19. [...] Узнав о нападении утигуров и получив от Аратия большие деньги, варвары согласились не производить больше убийств, не обращать никого из римлян в рабство и не делать ничего другого неприятного римлянам и так удалиться отсюда, как если бы они шли здесь через страну, занятую друзьями. Они договорились и о том, что если эти варвары будут в состоянии, вернувшись в свою страну, там оставаться, то и в дальнейшем они сохранят верность римлянам; если же им остаться там будет невозможно, то они снова вернутся в землю римлян, и император одарит их какими-либо местами во Фракии, с тем чтобы они, поселившись здесь, в дальнейшем были подручными римлянам (федератами) и со всей тщательностью оберегали страну от всех других варваров.

Но и из тех гуннов, которые были побеждены в сражении и успели убежать от утигуров, две тысячи пришли в землю римлян со своими детьми и женами. Во главе их, кроме других, стоял Синний, который много лет назад воевал под начальством Велизария против Гелимера и вандалов. Они обратились с просьбой о защите к императору Юстиниану. Он принял их с полной охотой и велел поселиться в местечках Фракии. [...]

25. В это время огромная толпа славян нахлынула на Иллирию и произвела там неопишемые ужасы. Против них император Юстиниан послал войско, во главе которого наряду с другими стояли сыновья

Германа. Так как это войско по численности было много слабее неприятелей, то предводители нигде не решались вступить с ними в открытое сражение, но, держась у них в тылу, наносили им значительные потери. Многих из них они убили, других взяли живыми в плен и отправили к императору. Тем не менее эти варвары совершали ужасные опустошения. Во время этого грабительского вторжения, оставаясь в пределах империи долгое время, они заполнили все дороги горами трупов; они взяли в плен и обратили в рабство бесчисленное количество людей и ограбили все, что возможно; так как никто не выступал против них, они со всей добычей ушли домой. Даже при переправе через Истр римляне не могли устроить против них засады или каким-либо другим способом нанести им удар, так как их приняли к себе гепиды, продавшись им за деньги, и переправили их, взяв за это крупную плату: плата была – золотой статер с головы. Поэтому император был очень огорчен и обеспокоен, не зная, каким образом он сможет в дальнейшем отражать их, когда они будут переходить Истр с тем, чтобы грабить Римскую империю, или когда они будут уходить отсюда с добычей. [...]

Ил. 6. Солид императора Юстиниана I Великого (император в 527 – 565 годах). Выпущен в 538 – 545 годах, монетный двор Константинополя. Вес 4,39 г. Аверс: бюст императора анфас, в кирасе, на голове – диадема (пурпурная повязка или золотой обруч), украшенная драгоценными камнями и жемчугом, в правой руке – глобус с водруженным на него крестом; легенда – DN IVSTINIANVS PPAVG (*Dominus Noster Iustinianus Perpetuus Augustus*). Реверс: крылатый ангел в хитоне в полный рост, анфас; над головой – нимб; в его правой руке – мерило, в левой – зеркало; легенда – VICTORI AAVGGGA (*Victoria Augustorum*); CONOB – обозначение монетного двора.

Ил. 7. Солид императора Юстина II (император в 565 – 578 годах).

Монетный двор г. Константинополя. Вес 4,46 г. Аверс: бюст императора анфас в мантии, на голове – диадема (пурпурная повязка или золотой обруч), украшенная драгоценными камнями и жемчугом, в правой руке – глобус, на котором в полный рост стоит крылатая богиня, венчающая императора венком; легенда – DN IVSTI NVS PP AVG (*Dominus Noster Iustinus Perpetuus Augustus*).

Реверс: богиня Виктория (?) в полный рост на троне анфас; голова повернута вправо; правая рука согнута в локте и опирается на скипетр, левая рука согнута в локте – в ней глобус, увенчанный крестом; легенда – VICTORIA AVGGG (*Victoria Augustorum*); CONOB – обозначение монетного двора.

Прокопий Кесарийский ***ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ***

Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 – после 565) – секретарь полководца Велизария, византийский историк, автор фундаментальных трудов, которые являются главным источником сведений о правлении императора Юстиниана I (527 – 565).

«*Тайная история*» – спорное произведение Прокопия Кесарийского, написана в 550-х годах, охватывает примерно те же годы, что и первые семь книг «Истории войн». «*Тайная история*» представляет собой памфлет, в котором резкой критике подвергается деятельность императора Юстиниана, его жены Феодоры и чиновников императорского двора. В приведенном ниже фрагменте представлена информация о расселении германских народов в Паннонии, Иллирии и Фракии.

Текст приводится по изданию:

Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер., ст., коммент. А. А. Чекаловой. М. : Наука, 1993. С. 316 – 418.

Глава XVIII

[...] (17) Со времени, когда в Италию прибыло войско римлян, большая часть Галлии и Венетии оказалась в руках германцев. (18) Сирмием и прилегающей к нему областью завладели гепиды; и вся эта земля, вообще говоря, совершенно лишилась обитателей. (19) Одних погубила война, других – болезни и голод, эти естественные спутники войны. (20) На Иллирию же и всю Фракию, если брать от Ионийского залива до пригородов Византии, включая Элладу и область Херсонеса, почти каждый год с тех пор, как Юстиниан стал владеть Римской державой, совершали набеги и творили ужаснейшие дела по отношению к тамошнему населению гунны, склавины и анты. (21) При каждом набеге, а думаю, здесь было умерщвлено и порабощено более двадцати мириад римлян, отчего вся эта земля стала подлинно Скифской пустыней.

Прокопий Кесарийский **О ПОСТРОЙКАХ**

Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 – после 565) – секретарь полководца Велизария, византийский историк, автор фундаментальных трудов, которые являются главным источником сведений о правлении императора Юстиниана I (527 – 565).

«*О постройках*» – трактат о строительной деятельности императора Юстиниана I. Согласно распространённому мнению произведение было написано по заказу или приказу правящего императора с целью его прославления и представляет собой панегирик. В приведенном ниже фрагменте представлена информация о передвижении племен (гуннов, готов, славян) на границе по нижнему и среднему Дунаю в период правления Юстиниана I.

Текст приводится по изданию:

Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / пер. С. П. Кондратьева ; вступ. ст. З. В. Удальцовой. М. : Арктос, 1996. Ч. 2. С. 138 – 297.

Книга IV

I. 1. Переплыть огромное море на непригодном для этого судне я считаю делом тяжелым и, уж конечно, исполненным великих опасностей. То же самое – в простом рассказе измерить величие строительства императора Юстиниана. 2. Благодаря величю своей души

этот император, как во всем остальном, да будет мне позволено это сказать, так и в деле строительства совершил больше, чем можно передать на словах. 3. Так, в Европе, стремясь свою деятельность согласовать с требованиями необходимости, он быстро совершил дела несказуемые и неопишуемые. 4. Были они достойны как соседства с рекой Истром, так и необходимости защищаться от нападающих из-за этой реки <на империю> варваров. 5. Жить по соседству с этой рекой досталось на долю племенам гуннов и готов; поднимаются <против нас> племена, живущие в пределах Тавриды и Скифии; а затем славяне, равно и другие племена, называть ли их савроматами-кочевниками или переселенцами, как называли эти племена самые древние писатели-историки, равно как и всякое другое звероподобное племя, которому приходилось тут или пасти свои стада, или поселиться на постоянное жительство. 6. Так как императору Юстиниану предстояло воевать с ними бесконечное время и так как он не привык ничего делать кое-как, то для него было необходимее выстроить неисчислимое количество укреплений и поставить в них несказанное количество военных гарнизонов, а также заготовить и все другое, что могло бы помешать движению врагов, начинающих войну безо всякого сообщения и не признающих общественных законов. 7. Ведь у этих врагов закон – начинать войну не по какой-либо причине, или выступать в поход после отправления посольства, или тем более заканчивать ее каким-либо договором, или на время <перемирия> воздерживаться от военных действий, но они приступают к делу безо всякого довода и прекращают его только силой оружия. [...]

Агафий Миринейский
О ЦАРСТВОВАНИИ ЮСТИНИАНА

Агафий Миринейский (536 – 582) – греческий поэт и византийский историк эпохи императора Юстиниана I, автор хроники «О царствовании Юстиниана» в пяти книгах, продолжающий исторические работы Прокопия Кесарийского. Сочинение Агафия охватывает период с 552 по 558 годы, содержит описания войн с готами, вандалами, франками и гуннами, а также персидских войн и является ценным источником информации по истории, религии и этнографии современного ему периода. В приведенном ниже фрагменте представлена информация о гуннах.

Текст приводится по изданию:

Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / пер., ст. и примеч. М. В. Левченко. М. : Арктос, 1996. 256 с.

11. [...] Народ гуннов некогда обитал вокруг той части Меотидского озера, которая обращена к востоку, и жил севернее реки Танаиса, как и другие варварские народы, которые обитали в Азии за Имейской горой. Все они назывались гуннами, или скифами. По племенам же в отдельности одни из них назывались котригурами, другие – утигурами, некоторые – ультизурами, прочие вуругундами. Спустя много столетий они перешли в Европу, или действительно ведомые оленем, как передает басня, или вследствие другой случайной причины, во всяком случае перешли каким-то образом Меотидское Болото, которое раньше считалось непроходимым, и, распространившись по чужой территории, причинили ее обитателям величайшие бедствия своим неожиданным нападением. Таким образом, изгнав прежних обитателей, они заняли их страну, но, кажется, в ней не очень долго прожили и, как говорится, погибли поголовно. Ультизуры и вуругунды считались могущественными и были знамениты во времена императора Льва и живших в то время римлян. Мы же, живущие ныне, их не знаем и, думаю, никогда не узнаем или потому, что они, может быть, погибли, или же переселились в отдаленнейшие местности. Однако в тот год, когда морозная язва напала на город (Константинополь), некоторые племена гуннов оказались существующими и к тому же весьма страшными. Гунны все-таки спустились на юг и обитали недалеко от берегов Дуная, там, где им было это желательно. Когда наступила зима, река, как обычно, покрылась льдом и замерзла на такую глубину, что могла быть перейдена и пешими и конными войсками. Заберган, вождь гуннов, называемых котригурами, переведя значительное конное войско [по реке] как по суше, очень легко вступил на территорию Римской империи. Найдя тамошние местности лишенными обитателей, он без всяких препятствий проник внутрь [страны] и, быстро пройдя Мизию и Скифию, вторгся во Фракию. Там он разделил войско и одну часть его направил в Грецию, чтобы она произвела нападение на все незащищенные гарнизоны места и их опустошила. Другую же часть войска послал во Фракийский Херсонес.

Менандр Протектор ИСТОРИЯ

Менандр Протектор, Менандр Византиец – византийский дипломат и историк VI века; родился в Константинополе в середине VI века; имел юридическое образование, однако судебной практикой не занимался: при императоре Маврикии он служил в императорской гвардии (отсюда и его прозвище – Протектор).

«История» – условное название текста Менандра Протектора, созданного после 582 года и сохранившегося во фрагментах. Описанный автором период (558 – 582 года) охватывает последние годы правления императора Юстиниана I и времена Юстина II и Тиберия I: от прибытия кутригуров во Фракию во время правления Юстиниана в 558 году до смерти императора Тиберия и утверждения у власти Маврикия в 582 году. Труд Менандра является ценным источником по истории отношений Византии и варварских народов. В приведенном ниже фрагменте представлена информация об отношениях ромеев, аваров и славян.

Текст приводится по изданию:

Менандр Протектор. Фрагменты / пер. и коммент. И. А. Левинской, С. Р. Тохтасьева // Свод древнейших письменных известий о славянах. М. : Восточная литература РАН, 1994. Т. I. С. 311 – 356.

Фрагмент 3

559 год

Итак, в то время, когда эти [дела] принимали такой оборот и отогнанные гунны во главе с Заберганом оказались где-то далеко от ромейской державы, в это самое время Юстиниан – ведь он имел в виду, что снова придут кутригуры разорять [земли] Фракии, – оказывал давление на Сандилха, вождя утигуров, и все не переставал убеждать его, отправляя частые посольства и то одним, то другим способом подстрекая, чтобы так или иначе вовлечь его в войну с Заберганом. (Император обещает передать Сандилху ежегодные выплаты, назначенные Забергану. В письме к Юстиниану Сандилх выражает готовность напасть на кутригуров.)

Фрагмент 48

578 год

[...] когда Эллада опустошалась славянами и со всех сторон одна за другой нависли над нею опасности, Тиверий (ил. 8, 9), вовсе не имея

вóйска, достойного сразиться даже с одной частью противников, ни тем более со всеми, и не будучи в состоянии выступить против них на битву, так как силы ромеев были обращены на сражения на востоке, посылает посольство к Баяну, вождю аваров, который не был тогда враждебно расположен к ромеям, но, более того, охотно выражал дружеские чувства к нашему государству с самого начала царствования Тиверия. В такой обстановке [Тиверий] побуждает его поднять войну против славян, чтобы те, кто разоряет [землю] ромеев, отвлекаемые своими бедствиями и желая помочь отеческой [земле], скорее бы прекратили разграбление ромейской [земли], а другие приняли на себя опасности своей [земли]. Итак, когда кесарь послал к нему такое посольство, Баян не был ему непослушен. И вот при этих обстоятельствах посылается Иоанн, который тогда осуществлял управление островами и получил в ведение иллирийские города. Прибыв в страну Пеонию, он перевел в [землю] ромеев и самого Баяна, и аварские силы, переправив варварские отряды на грузовых судах. И говорят, что было переправлено в [землю] ромеев около шестидесяти тысяч всадников, облаченных в панцири. Затем проведя [их] отсюда через [землю] иллирийцев, потом придя в [землю] скифов, он устроил еще раз переправу через Истр на так называемых судах с двойной кормой. Когда же [Баян] переправился на противоположную сторону реки, то немедленно принялся жечь деревни славян, разорять поля, все грабить и опустошать; и никто из тамошних варваров не дерзнул вступить с ним в борьбу – они убежали в чащи и укромные уголки леса. Движение же аваров против славян [произошло] не только ради посольства кесаря и желания Баяна отблагодарить ромеев за то, что кесарь выказывал ему особое благоволение, но и потому, что они [славяне] были ему [Баяну] в высшей степени ненавистны и из-за собственной вражды. Ведь предводитель аваров послал к Даврентию и к тем, кто возглавлял народ, требуя, чтобы они подчинились аварам и обязались выплачивать дань. Даврентий и [бывшие] с ним вожди сказали: «Родился ли среди людей и согревается ли лучами солнца тот, кто подчинит нашу силу? Ибо мы привыкли властвовать чужой [землей], а не другие нашей. И это для нас незыблемо, пока существуют войны и мечи». Так самонадеянно сказали славяне, но и авары продолжали говорить не менее высокомерно. Переговорщики перешли к оскорблениям и грубостям [в адрес друг друга] и, как это часто бывает у варваров, они из-за своенравного и надменного образа мыслей затеяли ссору. Славяне, не способные обуздать свою

досаду, убили прибывших к ним послов. Это стало известно Баяну. Поэтому-то Баян, издавна упрекая в этом славян, питая к ним затаенную вражду и вообще гневаясь [на то], что не подчинились ему, а тем более что [он] жестоко от них потерпел, и вместе с тем желая выказать кесарю благодарность и надеясь также найти страну [славян] весьма богатой, так как издавна [земля] ромеев опустошалась славянами, но их же собственная [славянская] земля [не была разорена] каким-либо другим из всех народов никоим образом...

Фрагмент 63

580 год (или 579 год)

[...] Баян, хаган аваров, не воспользовавшись никаким поводом или предлогом и не сочтя даже нужным измыслить против ромеев хоть какое-нибудь ложное обвинение, в тот же самый год, когда он послал к василевсу Таргития⁹, чтобы тот привез установленные деньги – а на каждый год полагалось восемьдесят тысяч номисм¹⁰, и когда [Таргитий] вернулся к нему вместе с прочим товаром, который он закупил на эти деньги, и с золотом, он [Баян] внезапно постыднейшим и варварским образом нарушив мирный договор, который он заключил с Тиверием сразу же, как только тот принял сан кесаря¹¹, двинувшись всем войском, прибыл к реке Сава¹² между городом Сирмием и Сингидуном¹³. Он намеревался переправиться через реку, злоумышляя против города Сирмия и желая его покорить, но опасаясь сопротивления ромеев, несущих стражу в Сингидуне и зная их давнюю опытность и умение управлять плавающими по реке кораблями, желая также осуществить свое намерение до того, как его желание станет очевидным, собрав на Истре много тяжелых судов в Верхней Паннонии, и не по правилам кораблестроительного искусства, но из наличных средств построив корабли для перевозки войска и посадив в них множество

⁹ Один из первых приближенных Баяна, часто выполнял его ответственные поручения; многократно упоминается у Менандра.

¹⁰ *Номисма* – византийская золотая монета, также известная как солид; основная денежная единица Византийской империи, содержащая около 4,45 грамма золота; была международной валютой в течение почти тысячи лет и служила образцом для чеканки в Европе и на Востоке. Судя по всему, Таргитий получил от Тиверия *форос* – плату за федератство за 579 г.

¹¹ Договор, о котором говорит Менандр, был заключен зимой 574/575 года.

¹² Сава – река в юго-восточной Европе, правый приток Дуная.

¹³ Сава – приток Дуная в Паннонии. Сирмий – совр. г. Сремска Митровица в Сербии; Сингидун – совр. г. Белград.

тяжеловооруженных воинов и гребцов, ударяющих веслами по воде не в лад, но по-варварски и беспорядочно, направил их на кораблях по реке, а сам вместе со всем войском аваров по суше [...] прибыл к реке Саве. Ромеи же в этих городах встревожились и поняли намерение [хагана], и стратиг Сингидуна именем Сеф послал к хагану и спрашивал, чего ради, когда у него с ромеями установлен прочный мир и дружба, он подошел к реке Саве, говоря вместе с тем, что не оставит без внимания его намерение наводить мост через реку, поскольку император этого отнюдь не разрешал. [Баян] ответил, что, не затевая чего-либо против ромеев, хочет строить мост, чтобы идти против славян и, переправляясь через Саву и вступая на землю ромеев, перейдет затем Истр [...]. Ведь и прежде он совершил то же самое ¹⁴ в угоду василевсу ромеев и много мириад пленников из ромейской земли, у славян бывших в рабстве, снова вернул ромеям свободными. Ныне же, говорил, он терпит оскорбления от них [славян], не желающих платить ему назначенную тогда [аварами] ежегодную дань, послов же аварских, отправленных к ним, [славяне] убили, поэтому-то и пришел он к Саве¹⁵. При этом он настаивал, чтобы Сеф принял от него послов, которые будут отправлены через него [Сефа] к императору¹⁶ и будут просить приготовить для него, намеревающегося переправиться против славян, суда на Истре, и говорил, что готов приносить клятвы, которые считаются величайшими у аваров и ромеев, в том, что не замышляет никакого вреда ни против ромеев, ни против города Сирмия, но хочет построить мост для нападения на народ славян. Ни Сеф, ни ромеи в Сингидуне не поверили этому. Однако они также понимали недостаточность своих сил (мало воинов и быстроходных кораблей). Появление варваров было неожиданным и ромеи не успели к нему подготовиться. Хаган [...] поклялся, что хранит верность договору о мире с ромеями, но, выступая против славян, врагов своих и ромеев, не откажется от дела наведения

¹⁴ Баян говорит, что хочет отправиться в поход на славян тем же маршрутом, что и прежде, т. е. в 578 г.

¹⁵ Баян ссылается на события, описанные во *Фрагменте 48*, указывает на результаты похода 578 г. и последующие события, когда славяне вновь отказались платить хагану дань. То, что они находились тогда во враждебных отношениях с аварами, видно и из истории с убийством ими аварского посла к Тиверию – *Фрагмент 64*.

¹⁶ При пересечении византийской границы иноземные послы должны были предстать перед местным военным начальником, тот осведомлялся о целесообразности посольства, заблаговременно сообщал о нем в столицу и давал разрешение на дальнейшее следование.

моста. (Ромеи предлагают Баяну дать клятву в истинности своих слов. Баян выполняет их требование. Сеф отправляет аварских послов в Константинополь, хаган же продолжает строить мост).

Фрагмент 64
580 год (579 год?)

[...] когда послы аваров прибыли в царственный [град] и просили императора приготовить корабли на Истре для хагана и войска аваров для переправы против славян, поскольку хаган, полагаясь на его [императора] дружбу, уже строит мост на реке Саве и хочет истребить славян – общих врагов и своих, и ромеев. Когда они это сообщили, то сразу же император ясно понял намерение и замысел хагана – он строит мост, желая захватить город Сирмий, желая воспрепятствовать подвозу припасов, чтобы голодом принудить город к сдаче, ведь [император] не сделал в нем заранее достаточных запасов, полагаясь на заключенный с аварами мир. Однако, испытывая нехватку в войсках не только, чтобы противостоять силе аваров, но и так как все воинские соединения были заняты на войне с персами в Армении и Междуречье, [василевс] сделал вид, будто не понял замысленного хаганом, и сказал, что и сам хочет, чтобы они двинулись против славян, разоряющих многие [области] ромейской державы, но что время не благоприятствует намерению аваров, так как тюрки уже стали лагерем у Херсона¹⁷ и быстро узнают, если они [авары] переправятся через Истр¹⁸.

(Тиверий обещает аварам вскоре узнать и сообщить, куда собираются в дальнейшем двинуться тюрки. Посол аваров понял хитрость императора, однако сделал вид, что поверил ему, и пообещал удержать хагана от выступления. Получив дары, он покинул Константинополь).

И случилось, что он, проезжая по [земле] иллирийцев вместе с немногими сопровождающими ромеями, был убит совершавшими набег на эту землю славянами¹⁹.

¹⁷ Очевидно, речь идет о попытке тюрков взять Херсон (в античности – Херсонес Таврический). Тюрки вступили во враждебные отношения с Византией в 575/576 г.

¹⁸ Император хочет сказать следующее: если авары останутся в Паннонии, тюрки, вероятно, не отправятся за ними туда, если же авары придут на Нижний Дунай ради войны со славянами, то тем самым окажутся в пределах досягаемости тюрков, своих злейших врагов.

¹⁹ Если Менандр говорит не об одном из мелких, местного масштаба набегав славян, перед нами, возможно, свидетельство о начальном этапе того крупного нашествия, начавшегося в третий год правления Тиверия императора (5 окт. 580 – 4 окт. 581), о котором сообщают Иоанн Эфесский и Иоанн Бикларский.

(Далее Менандр рассказывает о приезде в столицу другого посла, открыто объявившего императору о том, что авары намерены захватить Сирмию. Разгневанный император отправляет военачальников для охраны города).

Ил. 8. Солид императора Тиберия II Константина (император в 578 – 582 годах). Выпущен в 579 году, монетный двор г. Константинополя. Вес 4,43 г. Аверс: бюст императора анфас в консульской мантии, на голове – диадема (пурпурная повязка или золотой обруч), украшенная драгоценными камнями, жемчугом и увенчанная крестом, в правой руке – свиток (Кодекс законов), в левой – скипетр с орлом и крестом; легенда – CONSTANT AUG UIU FELIX. Реверс: крест, располагающийся на вершине четырехступенчатой пирамиды; легенда – VICTOR TIBERI AVG, CONOB – обозначение монетного двора.

Ил. 9. Фоллис императора Тиберия II Константина (император в 578 – 582 годах). Выпущен в 578 или 579 году, монетный двор г. Константинополь. Вес 18,59 г. Аверс: бюст императора анфас в консульской мантии, на голове – диадема (пурпурная повязка или золотой обруч), украшенная драгоценными камнями, жемчугом и увенчанная крестом, в правой руке – свиток (Кодекс законов), в левой – скипетр с орлом и крестом; легенда – dM TIB CONSTANT PP AVG. Реверс: большая буква m, слева – ANNO, сверху – крест, справа – год правления V (известны выпуски с G, GI, GII).

СТРАТЕГИКОН МАВРИКИЯ

Маврикий, Флавий Маврикий Тиберий Август (539 – 602) – последний византийский император из династии Юстиниана в 582 – 602 годах.

«*Стратегикон Маврикия*» – византийский военный трактат конца VI – начала VII века, считающийся самым значительным памятником византийской военной науки. Наиболее вероятным автором данного произведения считается император Маврикий. Во всяком случае ему принадлежала инициатива в создании, редактировании и санкционировании «Стратегикона» в качестве официального руководства византийской армии. Этот обширный труд, включающий изложение как стратегических, так и тактических сведений, содержал значительное количество военных нововведений, отражавших изменения в военной и общественной жизни Византийской империи, произошедших к рубежу VI – VII веков. Ниже приведены фрагменты из Книги IX «Стратигикона Маврикия», содержащие информацию об общественном устройстве, военном деле, быте и нравах славян и антов.

Текст приводится по изданию:

Стратегикон Маврикия / изд. подгот. В. В. Кучма. СПб. : Алетея, 2004. 248 с.

Книга IX

3. Как надлежит вторгаться во вражескую землю, безопасно совершать передвижение по ней и опустошать ее, избегая собственного вреда.

Безопасно вторгаться в неприятельскую землю можно в тех случаях, когда над врагами уже одержана победа в сражении или если известно, что у них недостаточно сил и они не подготовлены, – вот тогда и следует неожиданно напасть на них. Это также возможно, если они и многочисленны, но у них нет порядка и процветает анархия – таковы склавы и анты и подобные им народы, не имеющие порядка и пребывающие в анархии [...].

Книга XI

Об обычаях и способах ведения войны различных народов

4. Как следует приспосабливаться к склавам и антам и им подобным.

Племена склавов и антов одинаковы и по образу жизни, и по нравам; будучи свободолюбивыми, они никоим образом не склонны ни

стать рабами, ни повиноваться, особенно в собственной земле. Они многочисленны и выносливы, легко переносят и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела, и нехватку съестных припасов.

К прибывающим к ним иноземцам добры и дружелюбны, препровождают их поочередно с места на место, куда бы тем не было нужно, так что если гостю по беспечности принявшего причиняется вред, против него начинает вражду тот, кто привел гостя, почитая отмщение за него священным долгом. Пребывающих у них в плену они не держат в рабстве неопределенное время, как остальные племена, но, определив для них точный срок, предоставляют на их усмотрение: либо они пожелают вернуться домой за некий выкуп, либо останутся там как свободные люди и друзья.

У них множество разнообразного скота и злаков, сложенных в скирды, особенно проса и полбы. Жены их целомудренны сверх всякой человеческой природы, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, не считая жизнью существование во вдовстве.

Живут они среди лесов, рек, болот и труднопреодолимых озер, устраивая много с разных сторон выходов из своих жилищ из-за обычно настигающих их опасностей; все ценное из своих вещей они зарывают в тайниках, не держа открыто ничего лишнего. Ведя разбойную жизнь, они предпочитают совершать нападения на своих врагов в местах лесистых, узких и обрывистых. С выгодой для себя пользуются засадами, внезапными нападениями и хитростями, ночью и днем выдумывая многочисленные уловки. Они опытнее всех других людей и в переправе через реки и мужественно выдерживают пребывание в воде, так что часто некоторые из них, оставшиеся дома и внезапно застигнутые опасностью, погружаются глубоко в воду, держа во рту изготовленные для этого длинные тростинки, целиком выдолбленные и достигающие поверхности воды; лежа навзничь на глубине, они дышат через них и выдерживают много часов, так что не возникает на их счет никакого подозрения. Но даже если тростинки окажутся заметными снаружи, неопытные посчитают их растущими из-под воды. Опытные же в этом деле, распознав тростинку по срезу и положению, либо пронзают им рты лежащих в воде с помощью этих тростинок, либо, выдернув тростинки, поднимают их из воды, поскольку они оказываются не в состоянии оставаться дольше в воде.

Каждый мужчина вооружен двумя небольшими дротиками, а некоторые из них и щитами, крепкими, но труднопереносимыми. Пользуются они также деревянными луками и небольшими стрелами, намазанными отравляющим веществом, которое оказывает действие, если пораженный им заранее не намазался *соком териака*²⁰ или другими средствами, известными врачевным наукам, либо если тотчас же не вырезал рану, чтобы отравы не распространилась на все тело.

Пребывая в состоянии анархии и взаимной вражды, они ни боевого порядка не знают, ни сражаться в правильном строю не стремятся, ни показываться в местах открытых и ровных не желают. Если же и приходится им отважиться при случае на сражение, они с криком все вместе понемногу продвигаются вперед. И если неприятели поддаются их крику, они стремительно нападают; если же нет, прекращают крик и, не стремясь испытать силу своих врагов в рукопашной схватке, убегают в леса, имея там большое преимущество, поскольку умеют сражаться подобающим образом в тесных местах. Ведь нередко, неся добычу, они, пренебрегая ею при малейшей тревоге, убегают в леса, а когда нападающие сгрудятся вокруг добычи, они, набросившись, без труда причиняют им вред. Они стремятся различными способами и преднамеренно проделывать это с целью заманивания своих врагов.

Они вообще вероломны и ненадежны в соглашениях, уступая, скорее, страху, нежели дарам. Так как у них господствуют различные мнения, они либо не приходят к согласию, либо даже если и соглашаются, то решенное тотчас же нарушают другие, поскольку все думают противоположное друг другу и ни один не желает уступить другому.

В сражениях для них губительны метания стрел, неожиданные нападения на них, атаки из различных мест, рукопашные бои пехоты, особенно псиллов²¹, позиции в местах обнаженных и открытых. Поэтому необходимо подготовить войско из кавалеристов и пехотинцев, прежде всего псиллов или аконтистов²², и большое количество метательных снарядов, не только стрел, но и иных – например дротиков, а также средств

²⁰ *Териак* – легендарное универсальное противоядие, должно излечивать все без исключения отравления, в том числе самоотравления организма, развившиеся в результате внутренних болезней; всеильное профилактическое средство, дающее своему владельцу долгую здоровую жизнь. Исчез из употребления в Новое время.

²¹ *Псиллы, псилеты* – легкая стрелковая (лучники и пращники) пехота Византии, легковооруженные воины, очевидно, не имеющие никакого защитного снаряжения.

²² *Аконтисты* – в Византии средний пехотинец, вооруженный метательным оружием (дротиками).

для наведения мостов – если возможно, так называемых «плавающих»²³, чтобы осуществлять неожиданные переправы через реки, так как они в их стране многочисленны и труднопреодолимы; по скифскому способу одни должны наводить мосты, а другие – строить настил. Необходимо иметь также меха, бычьи или козьи, чтобы можно было с их помощью строить понтоны, а при неожиданных набегах на врагов и переправах в летнее время – чтобы стратиотам²⁴ можно было плыть на них.

Нападения на них необходимо производить лучше в зимнее время, когда они не могут легко укрыться из-за обнаженности деревьев, да и снег выдает следы убегающих, и домочадцы их бедствуют, будучи почти нагими, и, кроме того, реки, замерзнув, становятся преодолимыми. Большую часть лошадей и излишнее военное имущество следует оставить в собственной земле в надлежащем месте под соответствующей охраной во главе с архонтом²⁵. Дромона²⁶ должны быть поставлены в нужных местах. Одну какую-то миру кавалеристов во главе с видными архонтами следует оставить в своей стране, с одной стороны, для ее защиты, чтобы не отвлекать переправляющееся войско²⁷, когда враги, как это обычно случается, попытаются напасть на нее, но также и для распространения слухов, что нападение на врагов может произойти и через другие пункты, чтобы при таком известии каждый из вражеских архонтов, соблюдая предосторожность и радея только о своих, не имел бы времени соединиться с другими и причинить нашему войску затруднения. Названным кавалеристам не следует располагаться ни слишком близко к Данаувию, чтобы, будучи обнаруженными, они не оказались бы

²³ Маврикий, вероятно, имел в виду различные плавательные средства (лодки, шлюпки и тому подобное, играющие роль понтонов), на которые накладывался настил моста.

²⁴ *Стратиот* – 1) крестьянин, владеющий землей на условии несения воинской повинности. В X в. конный воин-стратиот выставлялся с участка стоимостью в 4 литры, солдат и моряк – в 2 – 4 литры (причем стоимость имущества моряка, приписанного к фемному флоту, должна была быть больше, чем у моряка царского флота, так как первые должны были снаряжать корабли на свои средства). Если участок дробился, воина снаряжали совладельцы в складчину («синдота»); 2) в широком смысле воины вообще; военные – и рядовые, и высокопоставленные.

²⁵ *Архонт* – высокопоставленный вельможа.

²⁶ *Дромон* – крупный парусно-гребной корабль; начиная с VI в. – основной класс универсальных боевых кораблей ромейского флота.

²⁷ Именуя здесь и далее византийское экспедиционное войско «переправляющимся», Маврикий дает понять, что места расселения славян находятся по другую (левую, северную) сторону от Дуная, который для вторжения в славянские земли необходимо в любом случае форсировать.

проигнорированы врагами в силу своей малочисленности, ни слишком далеко, чтобы они, если возникнет необходимость, не замедлили бы присоединиться к переправляющемуся войску, но держались бы на расстоянии только одного дня пути от Данувия. Переправляющемуся же войску надлежит внезапно вступить во вражескую землю, совершать переход по местам открытым и ровным и сразу же выслать вперед опытного архонта с отборными людьми для захвата языка, от которого можно было бы выведать сведения о неприятелях. Насколько это возможно, следует остерегаться совершать в летнее время без разведки переход через труднопреодолимые местности, как это случилось, в особенности если враги собрались вместе, прежде чем они будут отогнаны пехотой или кавалерией. Если же в силу необходимости предстоит возвращение через эти же узкие места, необходимо или вырубить и расширить их, как об этом сказано в соответствующей книге, или оставить в них до возвращения достаточное войско, чтобы враги, появившиеся неожиданно или скрытно, не причинили вреда войску во время похода, идущему, как обычно, с добычей.

Поскольку у них много вождей, которые не согласны друг с другом, нелишне будет некоторых из них приручить с помощью речей или даров, в особенности тех, которые ближе к границам, а на других следует нападать, чтобы наше враждебное отношение ко всем не привело их к объединению или единовластию. Так называемых перебежчиков, призванных показывать дороги и свидетельствовать о чем-либо, необходимо надежно охранять: ведь среди них есть и ромеи, переменявшиеся со временем, забывшие о своих и отдавшие предпочтение благоклонности врагов; благонамеренным из них надлежит оказывать благодеяние, творящих же зло следует карать. [...]

Впрочем, относительно похода и нападения, то есть об ограблении чужой страны, а также обо всем другом, что связано со вторжением, было рассказано в книге о вторжении во вражескую землю. Теперь же будет сказано об этом кратко. Поскольку хории²⁸ склавов и антов расположены в ряд вдоль рек и соприкасаются друг с другом, так что между ними нет достойных упоминания промежутков, а лес или

²⁸ Термин *хория* (единственное число: *χορίον*) употребляется в «Стратегиконе» в самых различных значениях («место», «земля», «страна», «сельское поселение»). Во всех десяти случаях упоминания хории в анализируемой главе имеются в виду заселенные славянами и антами пространства, включающие в себя более или менее крупные поселения и прилегающие к ним окультуренные сельскохозяйственные угодья.

болота, или заросли тростника примыкают к ним, то при нападениях, против них предпринимаемых, обычно случается так, что со вступлением в их первую хорию там задерживается в бездействии все войско; остальные же хории, поскольку они расположены по соседству и имеют рядом леса, заметив это движение войск, легко избегают им предназначенного из-за близости расстояния. К тому же их наиболее подготовленные юноши, используя подходящий момент, скрытно нападают на стратиотов, вследствие чего те, кто совершает поход против них, оказываются не в состоянии причинить вред своим противникам. Поэтому следует предпринимать против них неожиданные нападения, лучше всего через те места, которые не возбуждают подозрения, и заранее установить порядок движения банд²⁹ или тагм³⁰, чтобы они знали, какой из них надлежит двигаться первой, а какой второй и третьей поочередно, в особенности через тесные места, чтобы они не перемешивались и без спешки разделялись в установленном порядке. Когда неожиданная переправа будет произведена, то если имеется возможность совершить нападение из двух подходящих мест, следует разделить войско надвое и одну из мер, мобильную и без обоза, взять гипостратигу, чтобы, уйдя вперед на расстояние 15 или 20 миль, подступить с противоположного фланга из неожиданных позиций со стороны более возвышенных мест, и, приблизившись оттуда к хориям, начать

²⁹ *Банд, банда* – 1) отряд, возглавляемый друнгарием банда или комитом банда. Подразделялся на пять друнг (до X века военное подразделение, составлявшее треть *турмы*), сам являлся подразделением турмы (пять в каждой турме) и насчитывал в разные периоды от нескольких десятков до тысячи человек; 2) по «Стратегикону» Псевдо-Маврикия, банд – подразделение *тагмы*, кавалерийский отряд в 100 – 200 воинов; 3) воинский знак, штандарт. Бандофор – знаменосец.

³⁰ *Тагма* – основная единица деления ромейского войска. Упоминаются тагмы воинов, объединенных по признаку единой территории и народности (например, тагма колхов) или иному признаку (тагма «бессмертных»). Существовали также тагмы федератов и оптиматов (т. е. «лучших»; эта тагма не имела ограничений по численности). Тагмы столичные, ромейская императорская гвардия: кавалерийские (схолы, экскувиты, арифм («числа») и иканаты), пехотные (нумера и стен). Тагма стен охраняла так называемые «Длинные стены». Экскувиты и иканаты в принципе могли временно размещаться в провинции. (Несмотря на гордое название «гвардия», эти формирования вовсе не обязательно являлись действительно лучшими частями ромейского войска; грубо говоря, эта «гвардия» представляла собой нечто вроде русского стрелецкого войска к началу XVIII в.). Согласно «Стратегикону» Псевдо-Маврикия, тагма должна была состоять из 200 – 400 воинов. Командир тагмы назывался тагматархом (*tagmatarhos*), комитом и др. Тагма состояла из более мелких подразделений – гекатонтархий, декархий и т. п. Из тагм формировались более крупные отряды – миры (*moira*) или хилиархии, во главе которых стояли мирархи (иначе хилиархи, дуксы). Мира насчитывала 2 – 3 тыс. человек. Миры объединялись в три меры (*meros*): правая, средняя и левая. Средней мерой командовал ипостратиг.

их ограбление, двигаясь навстречу мере стратига. Стратигу же, имеющему под своим командованием другую меру, следует вторгнуться с другого края хорий и тоже их грабить; следует двигаться обоим навстречу друг другу, уничтожая или грабя хории, находящиеся между ними, так чтобы там, где они встретятся, вечером вместе стать лагерем. При этом ведь и нападение будет совершаться безопасно, и те из врагов, которые избегут одной из мер, неожиданно натолкнутся на другую и не смогут собраться вместе.

Если же имеется только один путь, по которому можно осуществить нападение на хории, необходимо разделить войско следующим образом: две его меры или больше, мобильные и хорошо вооруженные, без обоза, поручить гипостратигу, которому следует вместе с его собственной тагмой, в которой он размещается, пойти впереди всех, имея при себе архонтов всех его тагм; когда он вступит в первую хорию, следует отделить от его войска либо одну, либо две тагмы, чтобы одни грабили, а другие охраняли грабящих. Лучше будет в первых хориях отделять немного тагм, даже если хории окажутся большими: ведь когда стратиг появится, он не даст возможности находящимся там оказать сопротивление. А гипостратиг, продолжая быстрое движение вперед, должен подобным же образом поступать и в следующих хориях, пока не будут исчерпаны переданные ему тагмы. Самому же гипостратигу, продолжающему оставаться вне всех остальных, надлежит иметь при себе до полного завершения дела по проведению похода три или четыре тагмы – до тысячи боеспособных воинов, чтобы была обеспечена охрана и безопасность всех прочих.

Итак, в то время как гипостратиг действует подобным образом, стратигу, следующему за ним, надлежит собирать тех, которые занимаются грабежом каждый по отдельности, и продвигаться вперед навстречу гипостратигу; точно так же следует поступать и возвращающемуся гипостратигу, собирая грабящих. И в каком бы месте они оба не встретились друг с другом, им следует вместе стать лагерем в тот же день. Не следует совершать такие неожиданные нападения будучи разделенными более чем 15 или 20 милями, чтобы и тот и другой успели собрать добычу и в тот же день стать лагерем. При таких нападениях не следует захватывать живыми тех из врагов, которые способны оказать сопротивление, но необходимо убивать всех встречных и продвигаться дальше. И не следует задерживаться ради них, в особенности тем, которые совершают переход, а использовать благоприятное время.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Культура готов

Готы входили в группу восточногерманских племён. Эта группа объединяла племена, проживающие в бассейнах рек Одра и Висла. Кроме готов в эту группу входили вандалы, бургунды, гепиды, ругии, герулы, бастарны, скиры. Об истории этих племенах в первые века нашей эры известно немного: из-за редких контактов с Римским миром свидетельства греческих и латинских историков и географов немногочисленны и разрозненны. Ситуация изменилась в III – IV веках в связи с первыми крупными миграциями восточных германцев из Прибалтики к римскому *лимесу* и с переводом Библии на готский язык Ульфиллой (311 – 383; арианский епископ, просветитель готов, создатель готского алфавита, переводчик на готский язык Священного Писания). Основой для объединения этих племен в одну этнокультурную группу послужили историко-лингвистические данные: единственный язык среди восточногерманских языков, существование которого полностью засвидетельствовано с древности, – готский, от остальных сохранились только глоссы и отдельные слова.

Согласно традиции готы проживали в Скандинавии на острове Готланд (остров Скандза, упомянутый Иорданом) и в регионе Гёталанд (один из исторических регионов Швеции). К началу I века н. э. они проникли в Центральную Европу – на территории современной Польши. Около III века готы разделились на две основные группы: вестготы (западные готы, поселились вдоль реки Днестр) и остготы (восточные готы – селились к востоку от Днестра вплоть до реки Дон).

Археологические материалы по истории готов представлены памятниками Вельбарской и Черняховской культур (ил. 10).

Вельбарская культура (восточнопоморско-мазовецкая культура, гото-гепидская культура и другие названия) – археологическая культура железного века (II – V века), зафиксированная на территориях к востоку по средней и нижней Висле (Северная Польша, Юго-Западная Белоруссия, Северно-Западная Украина). Культура появляется в 20-х годах II века в землях по нижней Висле у побережья Балтийского моря. Её распространение на юг вдоль рек Висла и Буг совпадает с движением готов. Культура развивалась, заменяя более раннюю Оксывскую культуру (II век до н. э. – I век н. э.) и имея связи с Пшеворской культурой

(II века до н. э. – IV век). Вельбарская культура считается дописьменной культурой, идентифицирована по археологическим находкам – прежде всего по погребальным памятникам. Непрерывность функционирования некрополей в этом регионе позволяет предположить, что Вельбарская культура связана со скандинавским происхождением, хотя миграция была сложным и длительным процессом. Палеогенетические данные подтверждают это: анализ ДНК костных останков из погребений некрополя Ковалевко (Великопольское воеводство Польши недалеко от города Познань) позволяет заключить, что ДНК погребенных мужчин и женщин сильно различаются³¹. По данным генетиков, женщины были ближе к автохтонным земледельцам раннего и среднего неолита, а мужчины связаны с железным веком Ютландии и Культурой колоколовидных кубков. Эти генетические различия между женщинами и мужчинами сохранялись в течение всего периода наблюдения, т. е. в течение 200 лет (приблизительно восемь поколений). Такой состав генетической структуры изучаемой популяции мог существовать только при условии периодического обмена хотя бы одной подгруппой (мужчин или женщин). Это также означало бы, что поселение в Ковалевко играло важную роль в данном регионе. Колонизация готами Великой Польши могла быть организованной³². Поселение в Ковалевко могло быть одним из важных элементов этой системной политики. Например, оно могло функционировать как гарнизон для населения, тесно связанного с территориями исконного обитания готов, так что воины оставались в гарнизоне всего несколько лет, а затем заменялись другими. Возможны и другие сценарии, однако проверка любой гипотезы требует более детальных исследований. В конечном итоге данные ДНК-анализа согласуются с общепринятой теорией о том, что часть готов южной Скандинавии переместилась на юг через территорию современной Польши к Черноморскому региону, где они смешались с местным населением и сформировали Черняховскую культуру. Позднее часть черняховского населения вернулась в юго-восточный

³¹ A mosaic genetic structure of the human population living in the South Baltic region during the Iron Age / I. Stolarek [et al] // *Nature. Scientific Reports*. Vol. 8, Article number: 2455 (2018) – URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-018-20705-6>.

³² *Teska M., Michałowski A.* Connection between Wielkopolska and the Baltic Sea Region in the Roman Iron Age // *Archaeologia Lituana*. Vol. 14. 2013. P. 63 – 77.

регион современной Польши и создала археологическую формацию, называемую «Масломенчская группа»³³ (деревня Масломенч, Любельское воеводство, Польша). Отдельно отметим вопрос о вооружении готов. Археологические данные свидетельствуют об эволюции вооружения. Римские мечи «гладиус» были заменены версиями «спаты» (прямой и длинный обоюдоострый меч, размером 0,75 – 1,0 м) для конного боя (ил. 12 – 13). Это соотносится с находками шпор в погребениях носителей Вельбарской культуры (ил. 11).

Черняхóвская культура (культура Сынтана-де-Муреш, культура Сынтана-Черняхов, культура полей погребений черняховского типа) – археологическая культура, распространённая на территориях современных Украины, Молдовы, Румынии и России в середине III – начале V веков. Возникла на основе Вельбарской культуры, подвергшейся сильному провинциально-римскому влиянию. Культура названа по могильнику у села Черняхов (Киевская область), исследованному В. В. Хвойкой в 1900 – 1901 годах. Ареал Черняховской культуры охватывал территорию от Северского Донца и Сейма на северо-востоке до Дуная на юго-западе, от верховьев Буга и притоков Припяти на северо-западе до нижнего течения Днепра на юго-востоке. К IV веку её площадь превышала 400 000 км².

В развитии культуры выделяют четыре этапа:

1) время формирования в эпоху «Скифских» («Готских») войн (240 – 270 годы);

2) этап стабилизации (270 – 332 годы), завершившийся появлением классической Черняховской культуры;

3) «эра Эрманариха» (333 – 375 годы), ознаменовавшаяся расцветом Черняховской культуры;

4) финальный этап (375 – начало V века) – время упадка и исчезновения в Восточной Европе памятников Черняховской культуры³⁴.

³³ Goth migration induced changes in the matrilineal genetic structure of the central-east European population / I. Stolarek [et al] // Nature. Scientific Reports. Vol. 9, Article number: 6737 (2019). URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-019-43183-w>

³⁴ Зиньковская И. В. Готланд Эрманариха: остrogоты в Восточной Европе на рубеже Древности и Средневековья. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 161 – 174.

Черняховская культура была полиэтничной. В её формировании участвовали германцы (готы, которые принесли традиции вельбарской и пшеворской культур), ираноязычные племена (сарматы и поздние скифы, оставившие следы в погребальных обрядах и керамике), фракийцы (даки, карпы и др.), греко-римляне – жители захваченных городов, пленные и сотрудники торгово-ремесленных факторий, а также носители Зарубинецкой культуры (славяне или западные балты³⁵).

Черняховцы жили в больших неукреплённых поселениях (селищах), расположенных на склонах берегов небольших рек и ручьев. На плодородных черноземных почвах поселения достигают 20 – 30 га. На менее пригодных для земледелия территориях площадь поселков составляла до 5 га. Часто селища группируются, образуя «гнезда». Постройки на селищах расположены кучно или двумя-тремя рядами вдоль берега реки. Обычно хозяйственные или производственные сооружения находились рядом с жилым помещением. Жилища представлены полуземлянками и наземными домами (ил. 14). Большинство полуземлянок имеют прямоугольную форму, их площадь 20 м². Наземные постройки, одно- или многокамерные, также имеют прямоугольную форму, их площадь колеблется от 10 до 40 м². Каркасно-столбовые плетневые стены домов обычно обмазывались глиной, в центре дома на полу устраивался очаг. По размерам и планировке среди наземных построек выделяются сооружения столбовой конструкции площадью от 60 до 160 м², так называемые большие, или «длинные» дома, внутри которых выделялись жилая и хозяйственная части: жилое помещение и помещение для содержания домашних животных, иногда разделенные тамбуром. Стены таких сооружений, вероятно, делались из дерна. Крупные постройки в основном открыты на территории Западной и Северной Украины и Молдовы, а их прототипы хорошо известны на территории Скандинавии и Северной Германии.

Черняховские погребения разделяются на четыре группы: труположения головой на север или на запад, трупосожжения на стороне с захоронением в урне или яме. Встречаются усложнённые варианты

³⁵ Дробушевский А. И. Зарубинецкая культура в исследованиях В. В. Седова // От ранних славян до Руси : тез. докл. науч. конф. к 100-летию со дня рождения В. В. Седова. М. : ИА РАН, 2024. С. 5 – 7.

погребальных сооружений: ямы с заплечиками, подбои, склепы, каменные ящики, курганы, «княжеские» погребальные камеры с деревянными конструкциями. Могильники складывались из отдельных скопления, организованных по хронологическому и социальному принципу. Имелись участки, закреплённые за отдельными семьями и родами. Анализ погребальных памятников приводит исследователей к выводу о значительном социальном и имущественном расслоении носителей Черняховской культуры. Погребальный обряд характеризуется биритуальностью, т. е. использованием и трупосожжения, и трупоположения (см. ил. 14). Обычно оба обряда встречаются на одном и том же могильнике. Верования готов запрещали класть в могилу оружие. Учёными выявлено всего 44 воинских погребения, содержащих предметы вооружения и снаряжения всадника. Урновые кремации с оружием были связаны с вандальской традицией. В некоторых захоронениях встречены специфические кинжалы и луки, указывающие на сармато-аланское происхождение погребённых³⁶.

С единичными урновыми трупосожжениями связаны находки предметов вооружения: втульчатых наконечников копий и стрел, ножей-кинжалов, щитов (от них сохраняются железные умбоны, центральные конусовидные бляхи), топоров, шпор, изредка находят мечи. Мечи длинные, их рукояти не имеют, как правило, наверший и перекрестий. Иногда оружие оказывается воткнутым в дно могильной ямы или согнутым, т. е. преднамеренно испорченным. Такие практики позволяют отнести данные погребения с традициями Пшеворской культуры.

Хозяйство племен Черняховской культуры включало земледелие и скотоводство. Основу составляло пашенное земледелие с использованием легкого или тяжелого плуга. Известны находки железных наральников разных типов. Кроме того, есть находки железных мотыжек, вероятно, для огородничества. Выращивали просо, ячмень, пшеницу, овес, горох, распространены были лен и конопля. Для Черняховской культуры характерны развитая металлообработка, гончарное производство и другие ремесла. Изготовленные в специализированных мастерских изделия, в том числе орудия труда, оружие, бытовые предметы, глиняная посуда и некоторые виды украшений, были распространены

³⁶ *Зиньковская И. В.* Указ соч. С. 229 – 248.

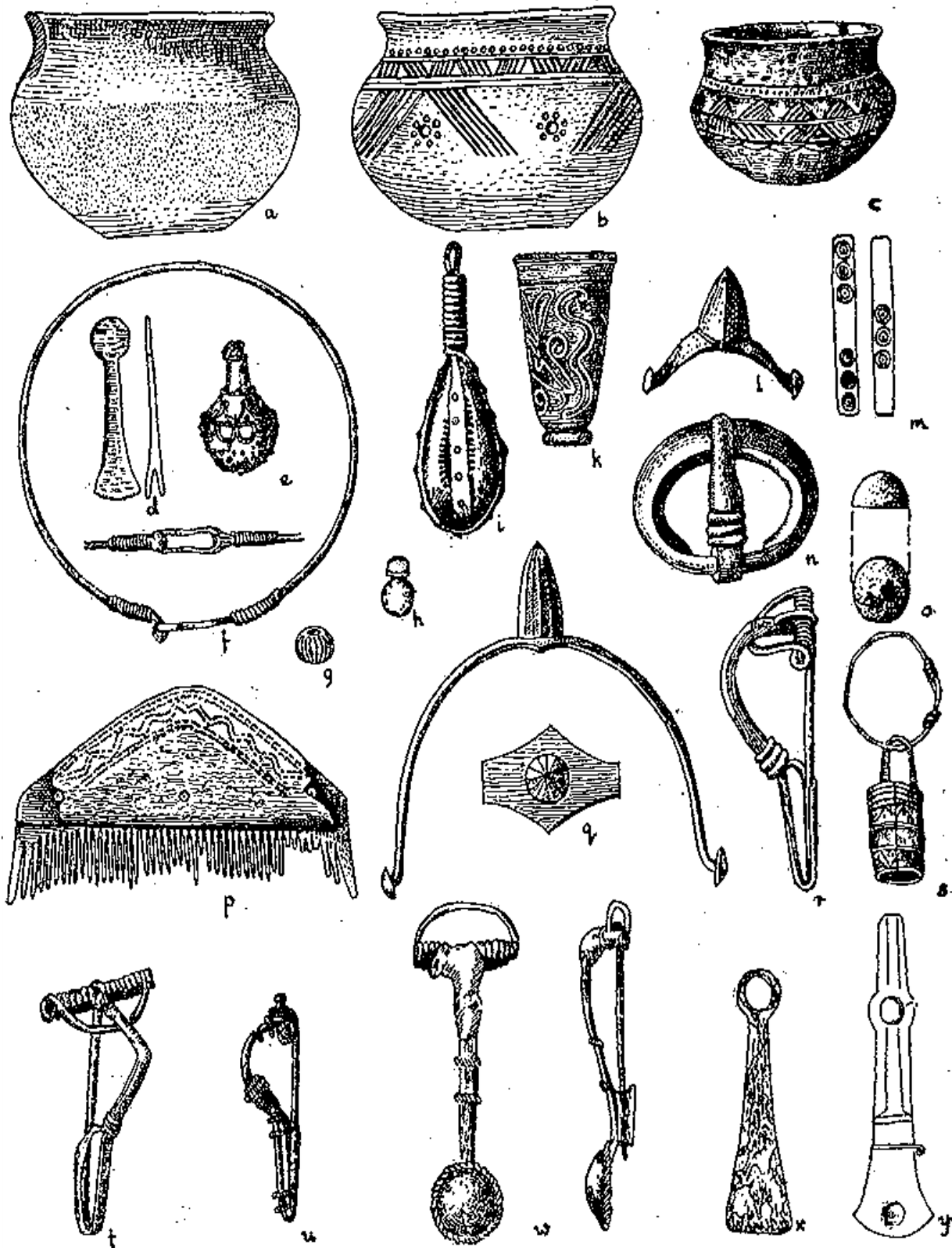
по всему ареалу культуры независимо от этнической принадлежности населения, оставившего памятник (ил. 15 – 16).

Керамика Черняховской культуры (II – IV вв. н. э.) является массовой категорией находок и отличается сосуществованием двух основных типов производства: круговой (изготовленной на гончарном круге) и лепной (ручной работы). Большая часть посуды изготавливалась на гончарном круге, что свидетельствует о высоком уровне ремесленного производства и влиянии позднеантичной цивилизации. Лепная керамика, преимущественно кухонные горшки, также широко представлена. Керамика разнообразно и богато украшена. Детали орнамента имеют локальные особенности и изучаются для определения культурно-этнических компонентов. Наличие локальных особенностей в керамике подтверждает многоэтнический состав носителей культуры (даки, сарматы, германцы, славяне). В гончарном производстве прослеживается наследие и влияние Латенской, Вельбарской, Пшеворской культур.

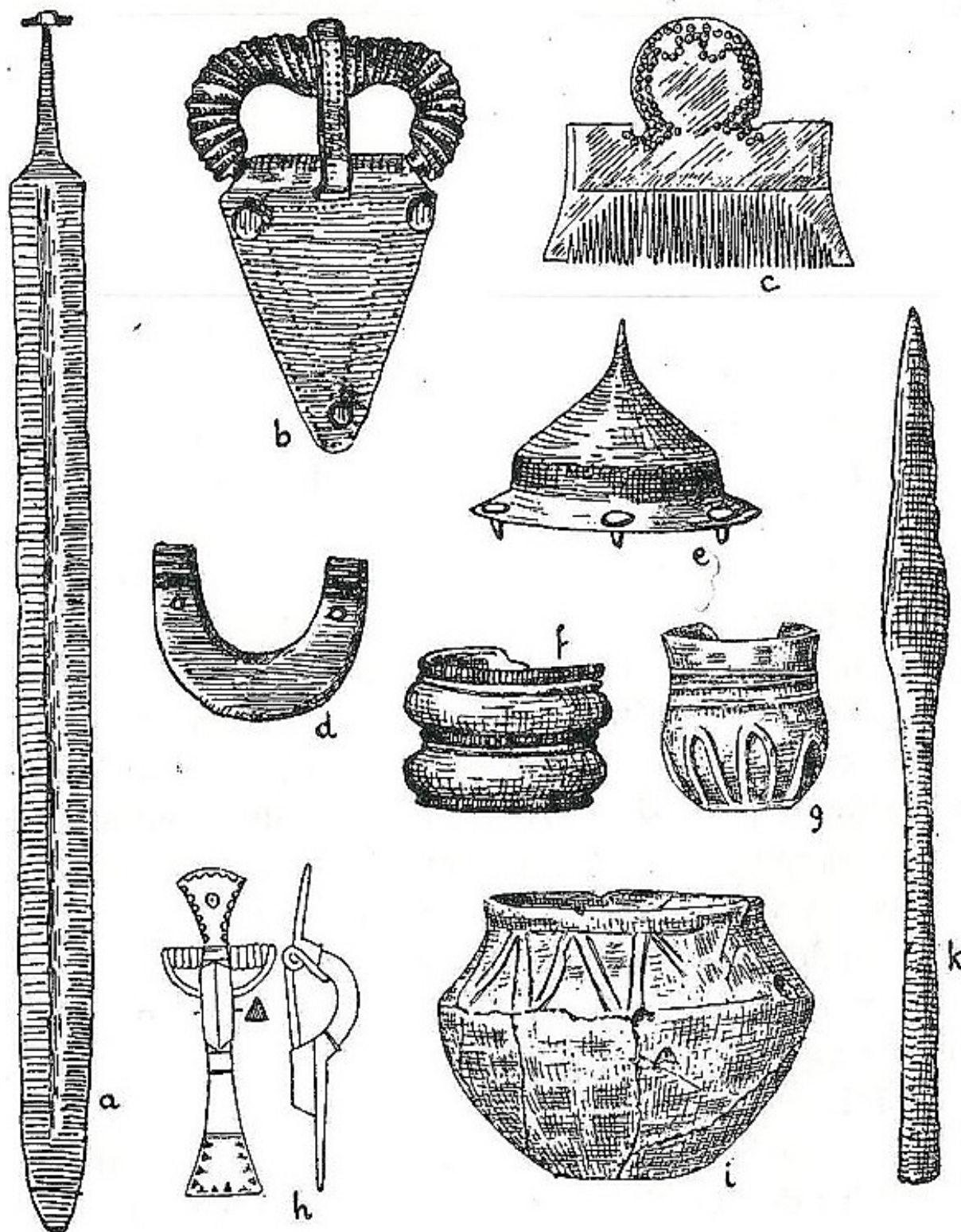
Упадок Черняховской культуры связан с миграциями в начале эпохи Великого переселения народов.

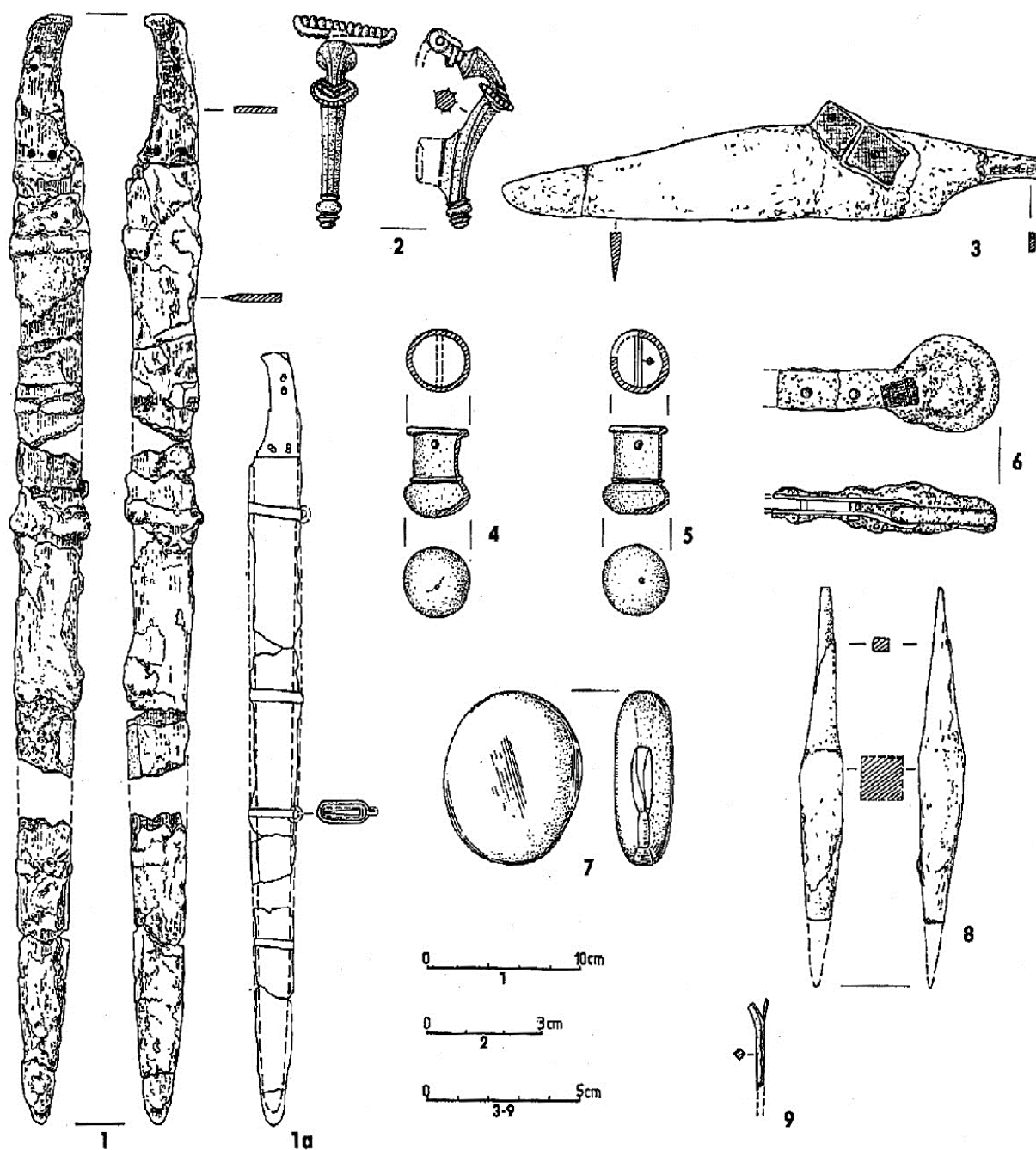
Ил. 10. Европа в III – IV веках. Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/черняховская_культура

Ил. 11. Вельбарская культура.
 Оксывско-гепидские памятники позднего римского периода

Ил. 12. Вельбарская культура.
 Материалы археологического изучения некрополей железного века на территории Польши (Пруца, Гловчице, Гожины, Виткува, Страмници)

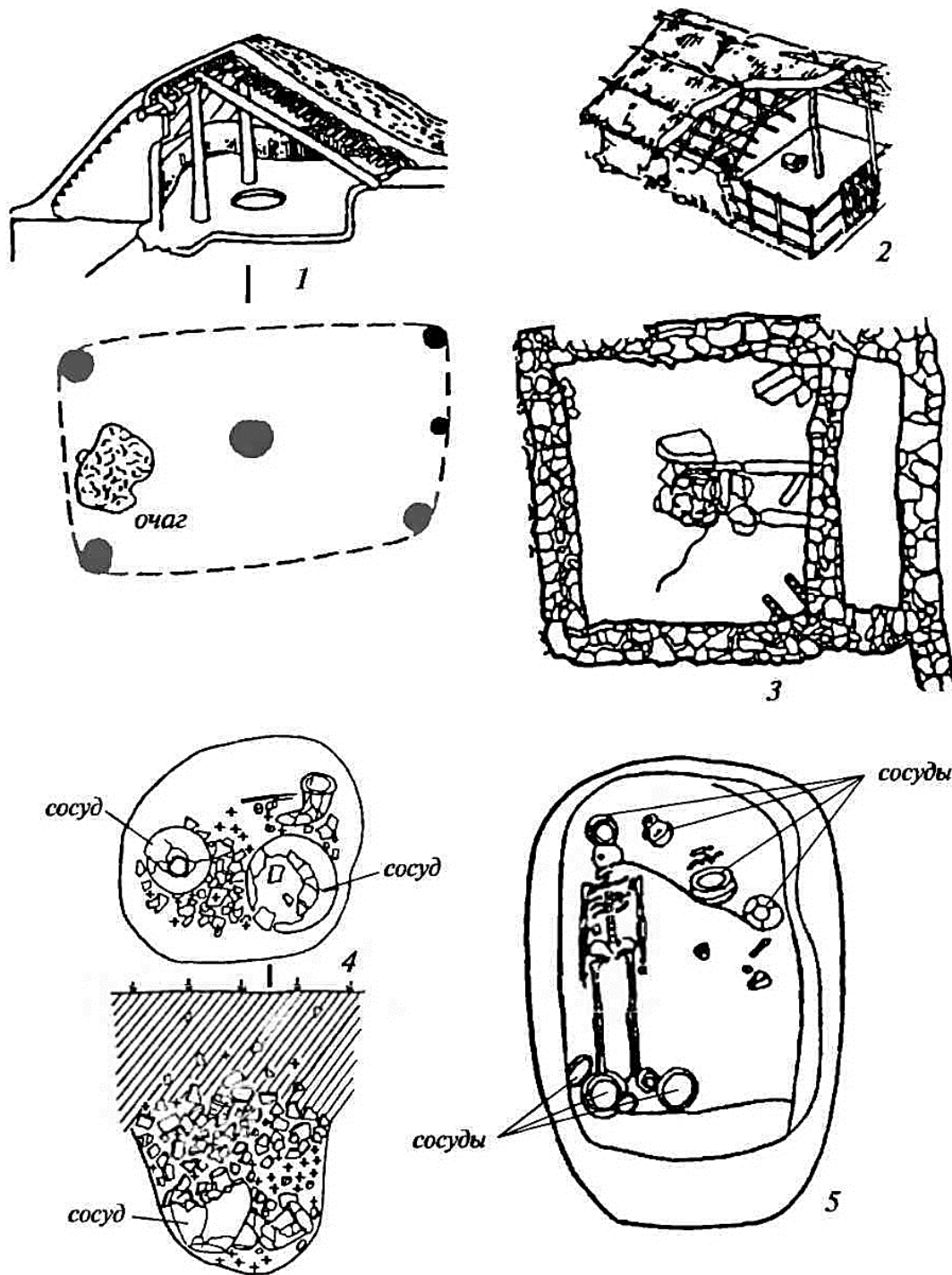

Ил. 13. Вельбарская культура.

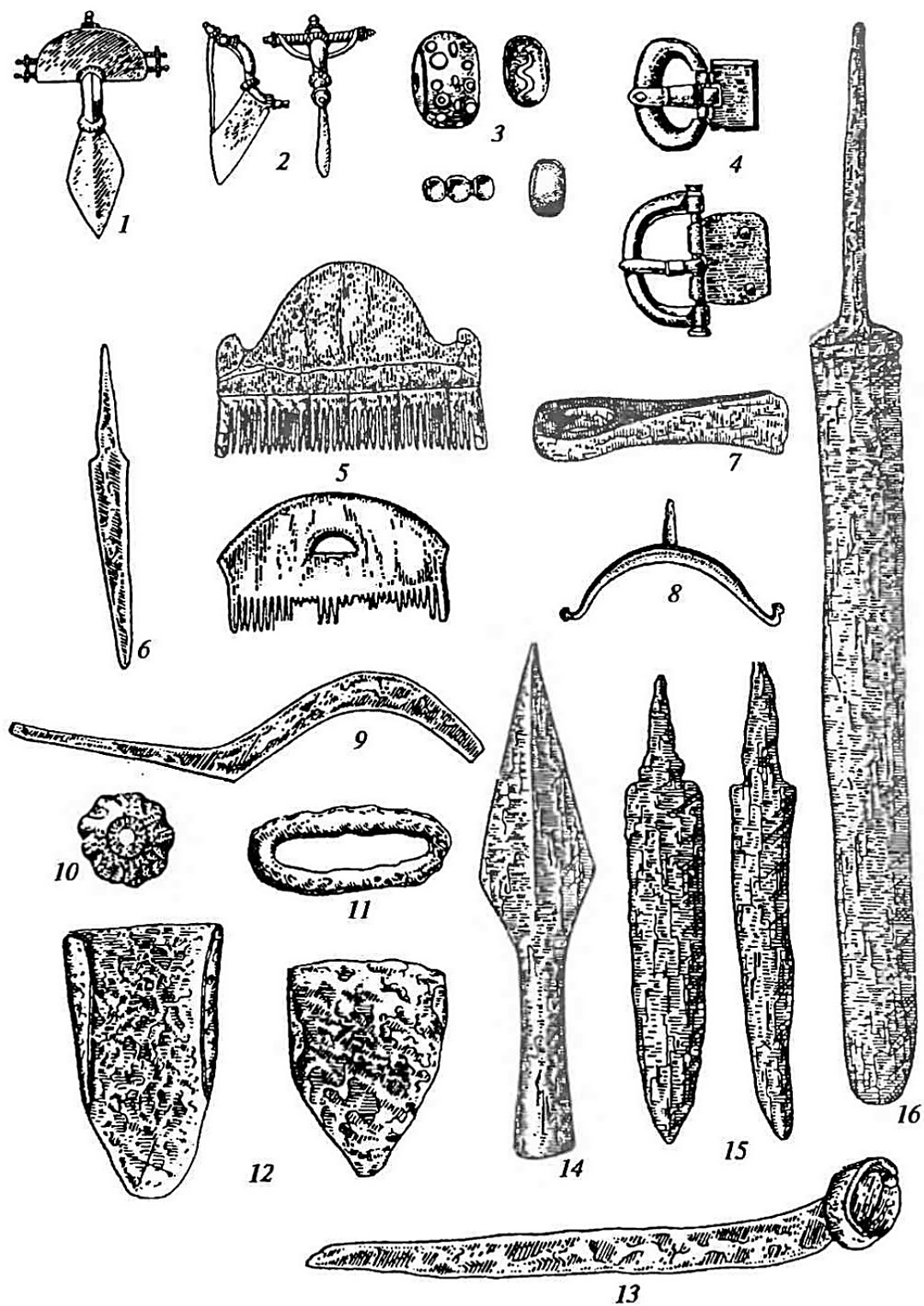
Материалы археологического изучения некрополя железного века в районе села Вальковице (Чарнкуво-Чынский повят, Великопольское воеводство) – Участок 6, погребение № 1: изделия из железа (1, 3, 6, 8, 9), бронзы (2, 4, 5), камня (7).

Источник: Teska. M., Michałowski A. Connection between Wielkopolska and the Baltic Sea Region in the Roman Iron Age // *Archaeologia Lituana*.

Vol. 14. 2013. P. 63 – 77, Fig. 4

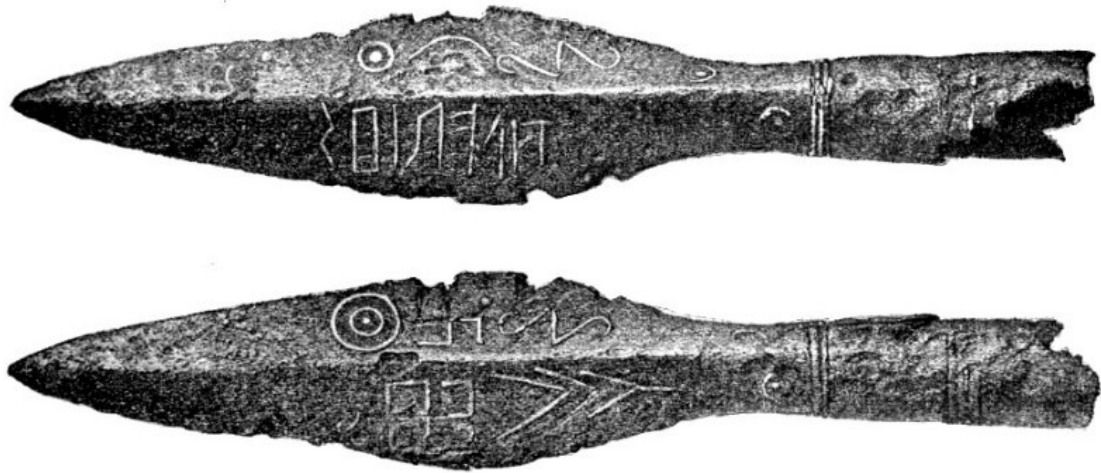

Ил. 14. Черняховская культура. Постройки и погребения:
 1 – реконструкция и план углубленной жилой постройки столбовой конструкции; 2 – реконструкция наземной жилой постройки турлучной конструкции (каркасно-обшивочная технология строительства); 3 – план наземной постройки на каменном основании; 4 – план и схема-разрез ямы с погребением по обряду трупосожжения; 5 – план погребения в грунтовой яме по обряду труположения. *Источник:* Археология : учебник / под ред. акад. РАН В. Л. Янина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2006. С. 404

Ил. 15. Черняховская культура.

Украшения, предметы быта, орудия труда, оружие: 1, 2 – фибулы; 3 – бусы; 4 – пряжки; 5 – гребни; 6 – нож; 7 – топор; 8 – шпора; 9 – серп; 10 – пряслице глиняное; 11 – кресало; 12 – наральники; 13 – коса; 14 – наконечник копья; 15 – кинжалы; 16 – меч. *Источник:* Археология : учебник / под ред. акад. РАН В. Л. Янина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2006. С. 407

Ил. 16. Черняховская культура. Наконечник копья

Найден в 1858 г. близ села Сошичне, 30 км от Ковеля, Украина. Датирован началом III в. Размер наконечника: длина 15,5 см, максимальная ширина 3,0 см. Обе стороны листовидного наконечника были инкрустированы серебряными символами. Надпись, что нехарактерно для большинства рун, написана справа налево, читается как $\uparrow\text{ILFRIM}\xi$ (tilarids), что может быть переведено как «всадник» или как «стремящийся к цели». Слово идентифицируется как восточногерманское (готское) по номинативному окончанию -s (в отличие от протоскандинавского -z). Формы знаков T и D – ближе к латинскому алфавиту, чем к классическому старшему футарку (рунический алфавит). Литая копия наконечника в 1880 году была выставлена в Берлине, и ещё одна отливка – в 1884 году в Варшаве. Оригинал был украден нацистскими археологами у польского владельца в 1939 году. В настоящее время место хранения оригинала не известно.

Культура гуннов

Культура гуннов, участвовавших в Великом переселении народов, представляла собой уникальное сочетание *кочевого образа жизни* и *сильной военной организации*. Кочевой образ жизни гуннского общества предопределил особенность корпуса археологических материалов по данной теме. Археологические памятники, связанные с гуннами, в основном расположены в степном поясе Европы: от российского Среднего Поволжья на востоке до современных Венгрии и Австрии на западе (ил. 17). Преимущественно это одиночные погребения. В захоронениях мужчин-воинов представлены элементы вооружения и снаряжения

всадника, в том числе передовые для своего времени, впервые попавшие в Европу именно вместе с гуннами: детали жестких седел с высокой лукой, уздечные наборы, боевые луки жесткого типа (с костяными накладками) с трехлопастными стрелами (ил. 29 – 30). Одной из характерных черт материальной культуры гуннов является полихромный (многоцветный) стиль в ювелирном искусстве (ил. 18 – 24). Они изготавливали украшения из золота с инкрустацией полудрагоценными камнями красных оттенков (гранат, сердолик, янтарь). Особенно выделяются женские украшения – диадемы и височные подвески-колты (ил. 27 – 28). В этих изделиях сочетались новые формы, принесенные кочевниками, с традиционными техниками местного, например боспорского, ювелирного искусства. Важной частью материальной культуры гуннов были массивные литые бронзовые котлы с фигурными ручками, служившие для ритуальных трапез (ил. 25).

К началу XXI века было известно только 200 точно идентифицированных гуннских захоронений, содержащих предметы гуннской материальной культуры. Соседство гуннов и сарматов, их историко-культурная близость затрудняют идентификацию гуннских материалов. Возможно, что гунны в Европе переняли материальную культуру германских племен. Добавим к этому еще один факт – тенденциозность европейских авторов: римско-византийские историки представляют гуннов как сильных и жестоких варваров, подчеркивая их примитивность и, следовательно, оставляя без внимания детали их повседневной культуры.

Имеющихся в распоряжении исследователей данных достаточно, чтобы сформулировать основные характеристики культуры гуннов.

1. Гунны были преимущественно кочевым народом, для которого основным занятием являлось скотоводство – они разводили все виды скота. Главным средством передвижения была лошадь. Верховой езде и военному делу обучались с детства. Хотя многие гунны вели кочевой образ жизни, часть из них занималась земледелием и оседала в определенных регионах.

2. Гуннское общество было патриархальным и имело строгую иерархию. Во главе союза племен стоял *шаньюй* – он избирался хуннской племенной аристократией и правил пожизненно совместно с советом родов. Существовала частная собственность на скот и землю, что свидетельствует о переходе к классовому обществу. Ниже в иерархии находились покоренные племена, которые подвергались эксплуатации

и выплачивали дань. Рабы, в основном из числа пленных, использовались в различных работах, включая земледелие и ремесла.

3. Характерной чертой гуннских погребений является искусственная деформация черепа (ил. 26), что, вероятно, было частью культурной традиции или маркером социального статуса.

4. Гунны были известны как искусные и беспощадные воины. Римский историк Аммиан Марцеллин описывал их как *подвижный и неукротимый народ, воспламененный дикой жаждой грабежа,двигающийся среди грабежей и убийств*. Их военная тактика и мастерство верховой езды были легендарными.

5. Сведения о ранних верованиях гуннов скудны. Позднее уже в VII веке на Северном Кавказе часть гуннов приняла христианство.

6. Генетический анализ захоронений гуннов показал, что единой общины гуннов в Карпатском бассейне (Паннонская равнина, Тисо-Дунайская низменность) не было – захоронения восточного типа отличались большим генетическим разнообразием. Выявлена связь между гуннами и хунну: отдельные представители гуннской элиты могли быть потомками высокопоставленных хунну из монгольских степей. Однако в целом генетическая картина гуннского общества в Европе оказалась более разнообразной.

Ил. 17. Держава гуннов в середине V века

Ил. 18. Диадема. IV – V век.

Золото, бронза, гранаты; ковка, филигрань, инкрустация. Длина 24 см. Место находки: Россия, Волгоградская область, хутор Верхне-Яблочный, близ станции Верхне-Куртоярской. Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург, Россия): Коллекция «Археологические памятники Восточной Европы и Сибири»; инвентарный номер 1948-2

Ил. 19. Диадема. Конец IV – V века.

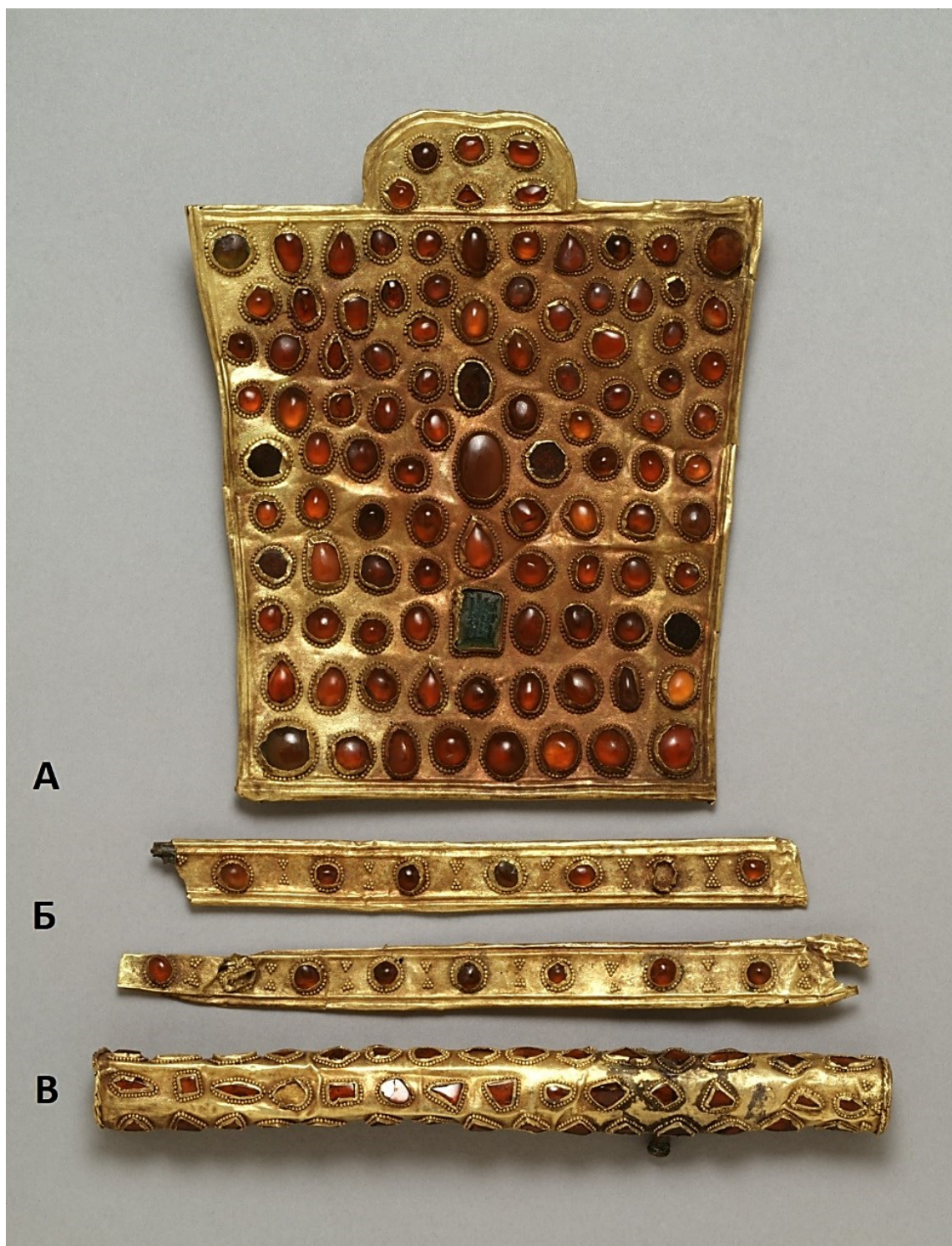
Серебро, бронза, гранаты.
Могильник у с. Верхне-Погромное, Волгоградская область, Россия.
Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург, Россия)

Ил. 20. Фигурка дракона (наконечник гривны ?). V – VIII века.
Золото, сердолик, гранат. Могильник Каряжского городища (Ставропольский край, Россия). Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург, Россия)

Ил. 21. Гуннская фибула в виде головы лошади. Начало V века.
Высота – 2,6 см, ширина – 3,7 см, глубина – 0,9 см. Художественный музей Уолтерса (г. Маунт-Вернон, США)

Ил. 22. Гуннский набор конской сбруи. IV век.
 Золото, медь, бронза и драгоценные камни.
 Размеры: высота – 2,5 см, ширина – 10,6 см, глубина – 1,0 см.
 Художественный музей Уолтерса (г. Маунт-Вернон, США).
 А – декоративный шамфрон, который крепили на лбу лошади.
 Б – декоративные элементы упряжи (уздечки, поводья).
 В – золотая трубка, гипотетически определенная как рукоять гуннского кнута

Ил. 23. Гуннский браслет. Начало V века.
Золото, гранат. Художественный музей Уолтерса (г. Маунт-Вернон, США)

Ил. 24. Гуннская овальная ажурная фибула с сердоликом,
украшенная геометрическим узором из золотой проволоки. IV век.
Золото, сердолик. Размеры: толщина - 0,6 см, диаметр - 3,8 см.
Художественный музей Уолтерса (г. Маунт-Вернон, США)

а)

б)

Ил. 25. Гуннские котлы IV – V веков:

а – Волгоградский областной краеведческий музей (г. Волгоград, Россия);

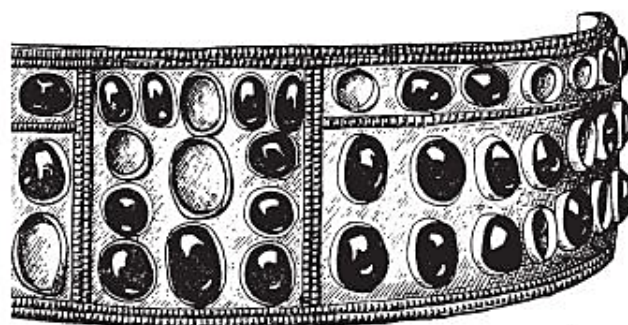
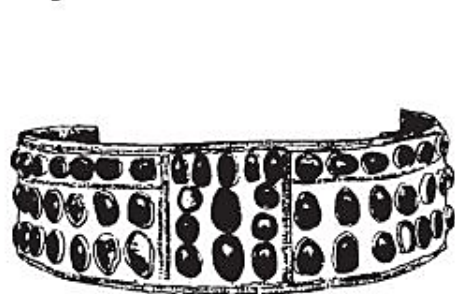
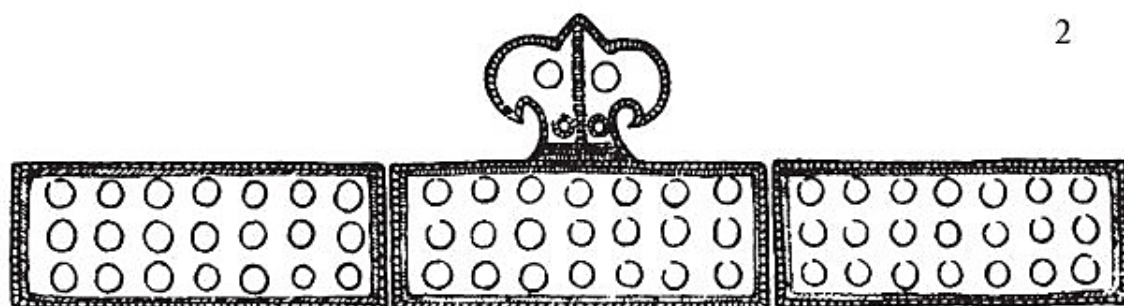
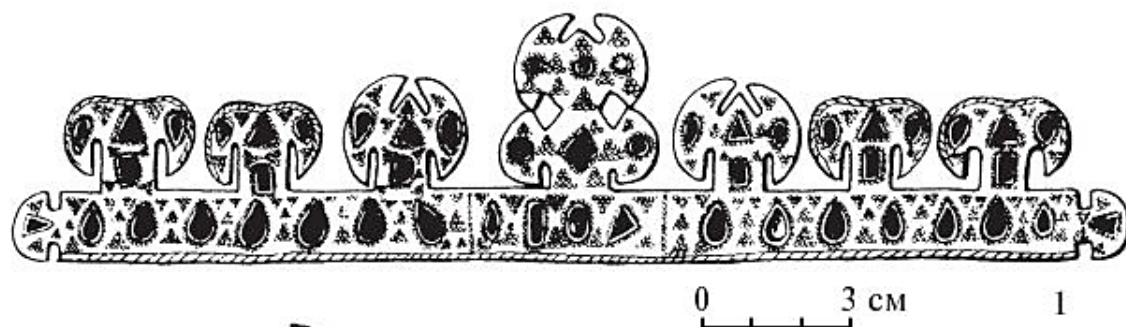
б – Венгерский национальный музей (Будапешт, Венгрия)

Гуннский котел – это редкий тип археологических находок, представляющий собой литые бронзовые котлы, характерные для культуры гуннов и хунну в период со II века до н. э. по V век н. э. Эти артефакты считаются важным элементом материальной культуры кочевых народов Евразийской степи. Вероятно, эти котлы и их обладатели имели высокий социальный статус в империи гуннов и были связаны с традициями родовых культов и жертвенными обрядами.

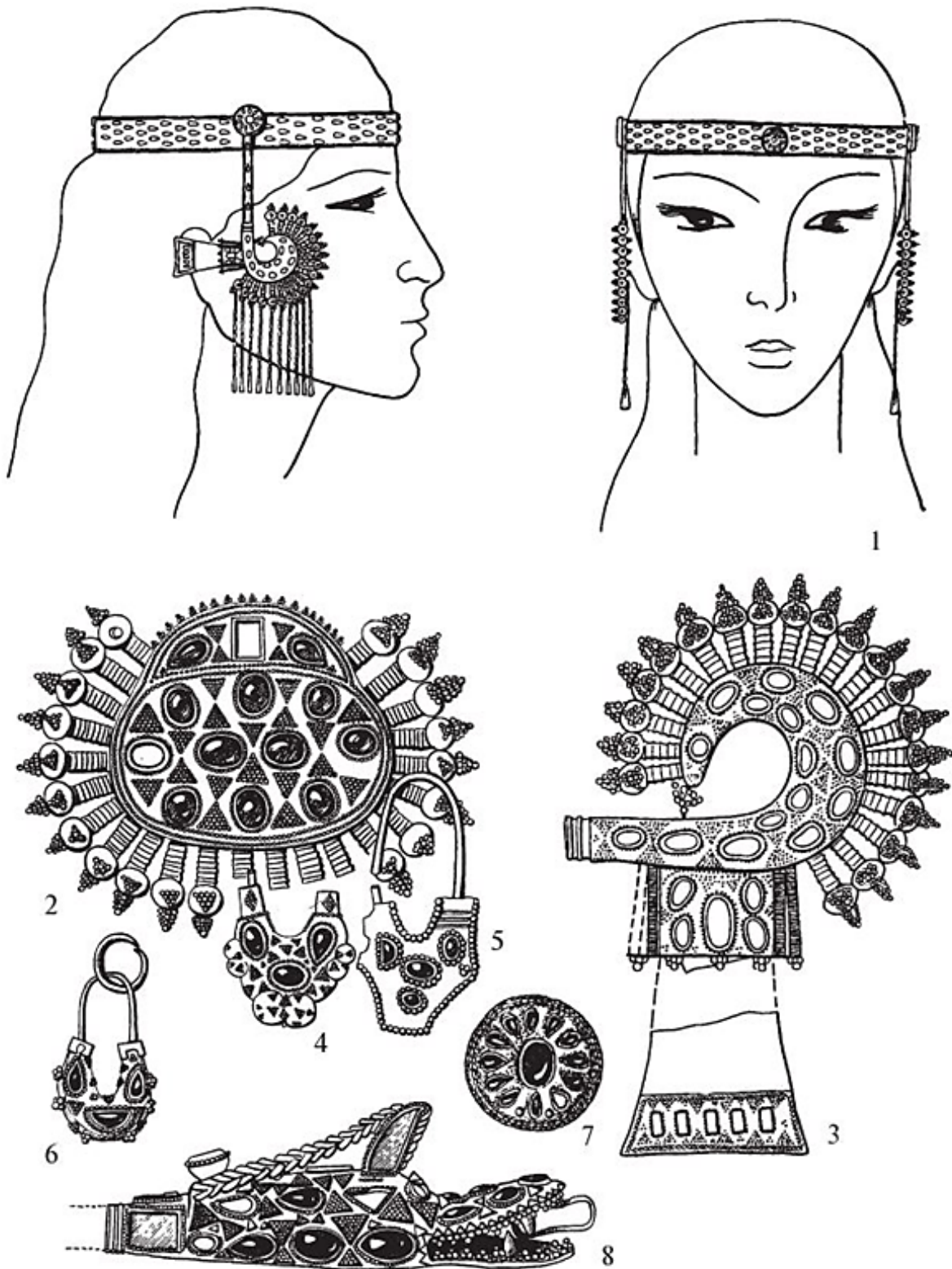

Ил. 26. Деформированный череп женщины, найденный в захоронении эпохи гуннов в городе Пюшпёкладань, Венгрия. *Источник: Killgrove K. Ancient DNA reveals mysterious origins of the Huns who sacked Rome //LiveScience. February 24, 2025. – URL: <https://www.livescience.com/archaeology/ancient-dna-reveals-mysterious-origins-of-the-huns-who-sacked-rome>*

Традиция изменения формы черепа очень характерна для сарматов (в особенности поздних), которые расселяются на большой территории, и была распространена у близкого им народа аланов; гунны также практикуют деформацию черепа. Во время Великого переселения народов вместе с этими и другими народами обычай искусственной деформации черепа распространяется на Центральную и Западную Европу, где ранее он не встречался. В поздней античности (IV – VII века) этот обычай переняли восточногерманские племена – гепиды, остготы, герулы, ругии, бургундцы, которыми правили гунны. В готских могильниках Крыма тоже обнаруживается искусственная деформация головы. У западногерманских племён она почти не встречается.

Ил. 27. Гунские женские диадемы: 1 – 2 – Мелитополь (Юг России);
 3 – Шипово (Приуралье); 4 – 5 – Березовка (Среднее Поволжье).
 Источник: Ивик О., Ключников В. Гунны. – М. : Ломоносовъ, 2015. – 344 с.

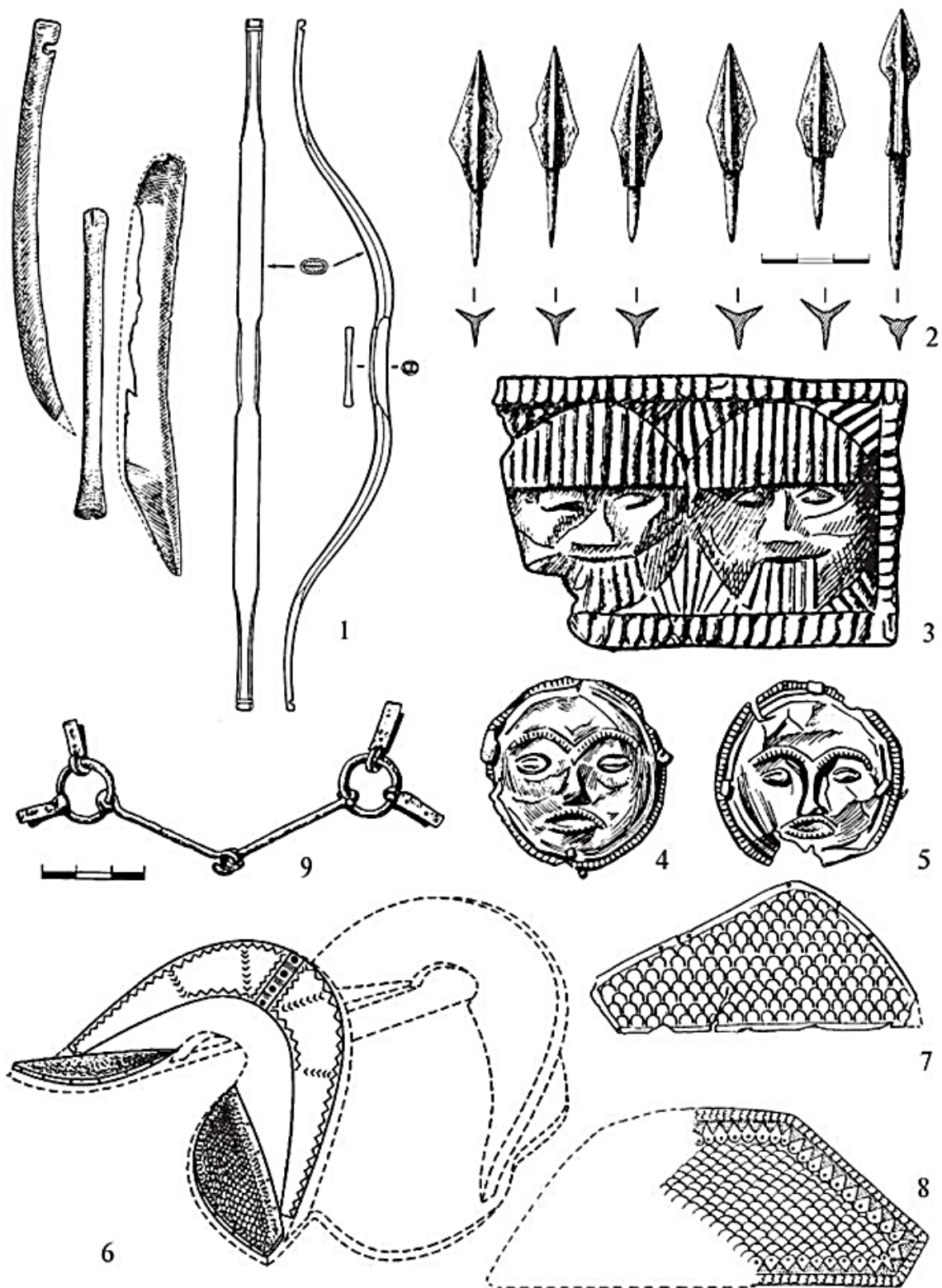

Ил. 28. Гуннские женские украшения:

1 – реконструкция; 2 – колт, 3 – кулон; 4 – 6 – серьги; 7 – брошь;

8 – фигурка дракона (наконечник гривны ?).

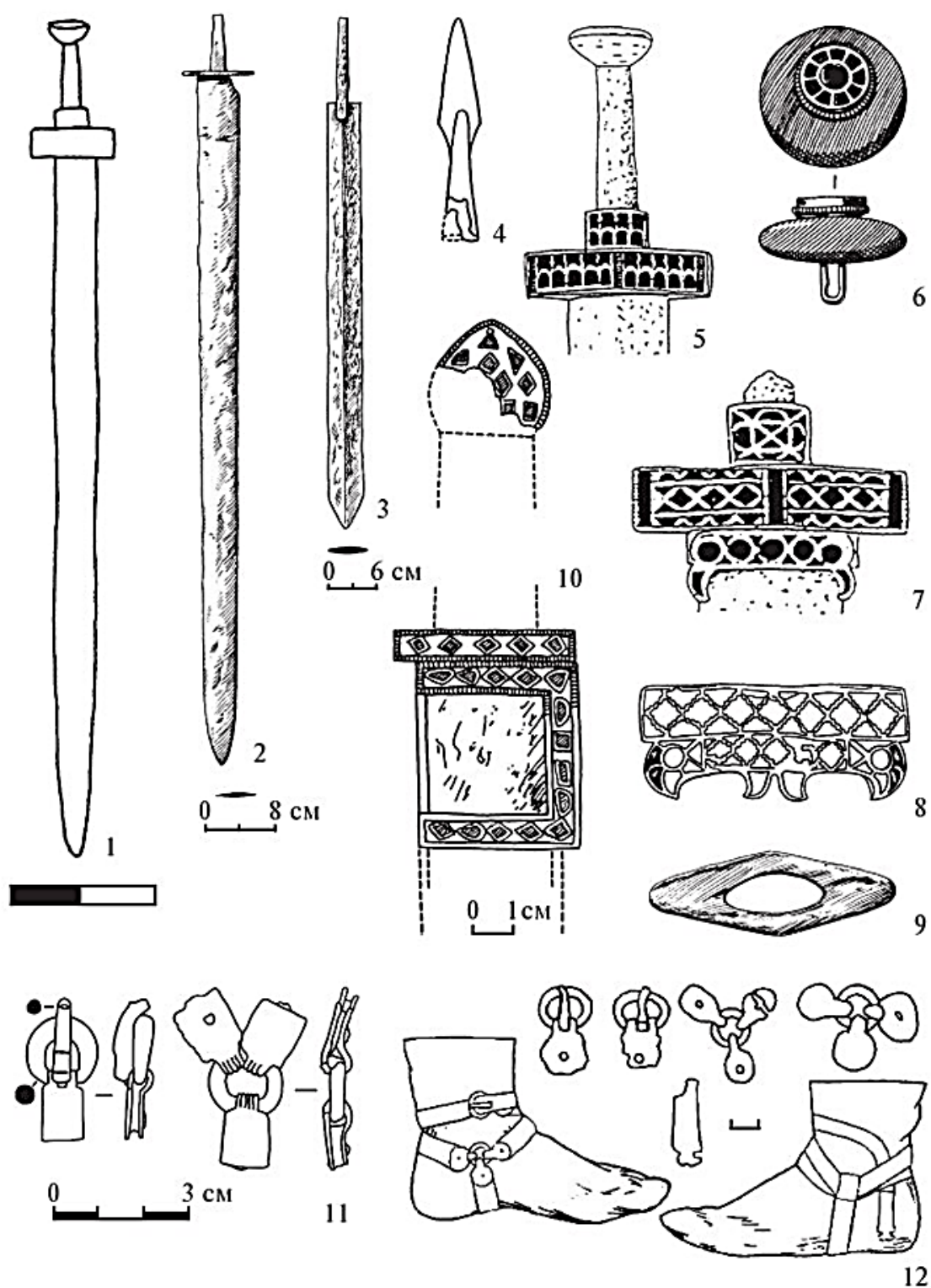
Источник: Ивик О., Ключников В. Гунны. – М. : Ломоносовъ, 2015. – 344 с.

Ил. 29. Гуннское оружие и конское снаряжение:

1 – лук с накладками; 2 – наконечники стрел; 3 – 5 – накладки на ремни сбруи личины; 6 – седло (реконструкция); 7 – 8 седельные накладки; 9 – удила.

Источник: Ивик О., Ключников В. Гунны. М.: Ломоносовъ, 2015. 344 с.

Ил. 30. Оружие и обувь кочевников (V – первая половина VI века):
 1 – 3 – мечи; 4 – копьё; 5 – верхняя часть меча; 6 – навершие меча;
 7 – 9 – гарды; 8 – накладка на гарду; 10 – реконструкция кинжала с накладками;
 11 – 12 – обувные детали и реконструкция обуви.

Источник: Ивик О., Ключников В. Гунны. М. : Ломоносовъ, 2015. 344 с.

Гуннские погребения Нижнего Поволжья

Текст приводится по изданию:

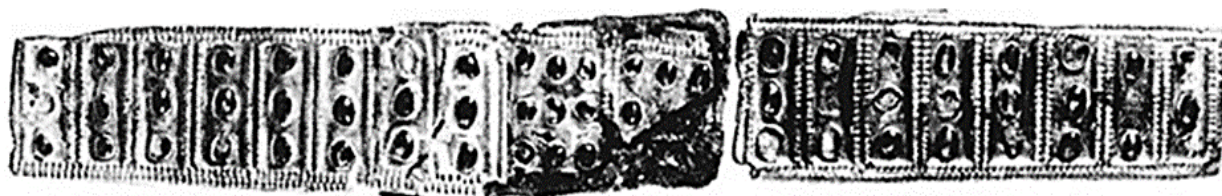
Засецкая И. П. Полихромные изделия гуннского времени из погребений Нижнего Поволжья // Археологический сборник, 1968. Л. : Советский художник. Вып. 10. С. 35 – 53.

Период гуннского завоевания в Нижнем Поволжье характеризуется небольшим количеством погребальных памятников (в настоящее время известно 27 погребений). Различаясь по обряду захоронения (погребения с сожжением, с труположением и сопровождаемые шкурой лошади), они на основании сходства вещевого материала объединяются в единую одновременную группу. А сопоставление находок из могил с аналогичными вещами керченских склепов, в которых обнаружены монеты и имитации монет конца IV – первой половины V в. н. э., позволило датировать нижеволжские захоронения этим же временем, т. е. периодом господства гуннского племенного союза в Восточной Европе. [...]

Погребение у с. Верхне-Погромного (курган 4, могила 3) оказалось впускным [...] (ил. 32, 10). Могильная яма не прослежена. Скелет женщины лежал на спине в вытянутом положении головой *на север*. Кисть правой руки покоилась под тазовыми костями. Слева от костяка, и частично перекрывая его, лежали череп и кости ног лошади. У черепа погребённой была найдена золотая серьга в виде калачика (ил. 32, 13). На правой тазовой кости, у левой стопы и в засыпи могилы, обнаружены три части диадемы, вероятно, растащенные в разные стороны сусликами (ил. 31). У левого колена находилась шаровидная бусина из опала (ил. 32, 14). Под черепом лошади были обнаружены две бронзовые литые пряжки от узды, у которых основание и кольцо отлиты вместе (ил. 32, 11 – 12).

Богатое захоронение гуннского времени (курган 3, могила 12) у г. Ленинск (Волгоградская область) также было впущено в более древний курган. Могильная яма прямоугольной формы длиной 2,20 м, шириной – 1 м, глубиной – 0,20 м ориентирована по линии север – юг (ил. 32, 1). В юго-восточном углу могилы, в засыпи, в 0,20 м от дна обнаружены череп и кости ног быка. Ближе к западной стенке покоился костяк женщины в гробу, от которого сохранились остатки дерева и железные скобы, скрепляющие углы. Погребённая лежала на спине

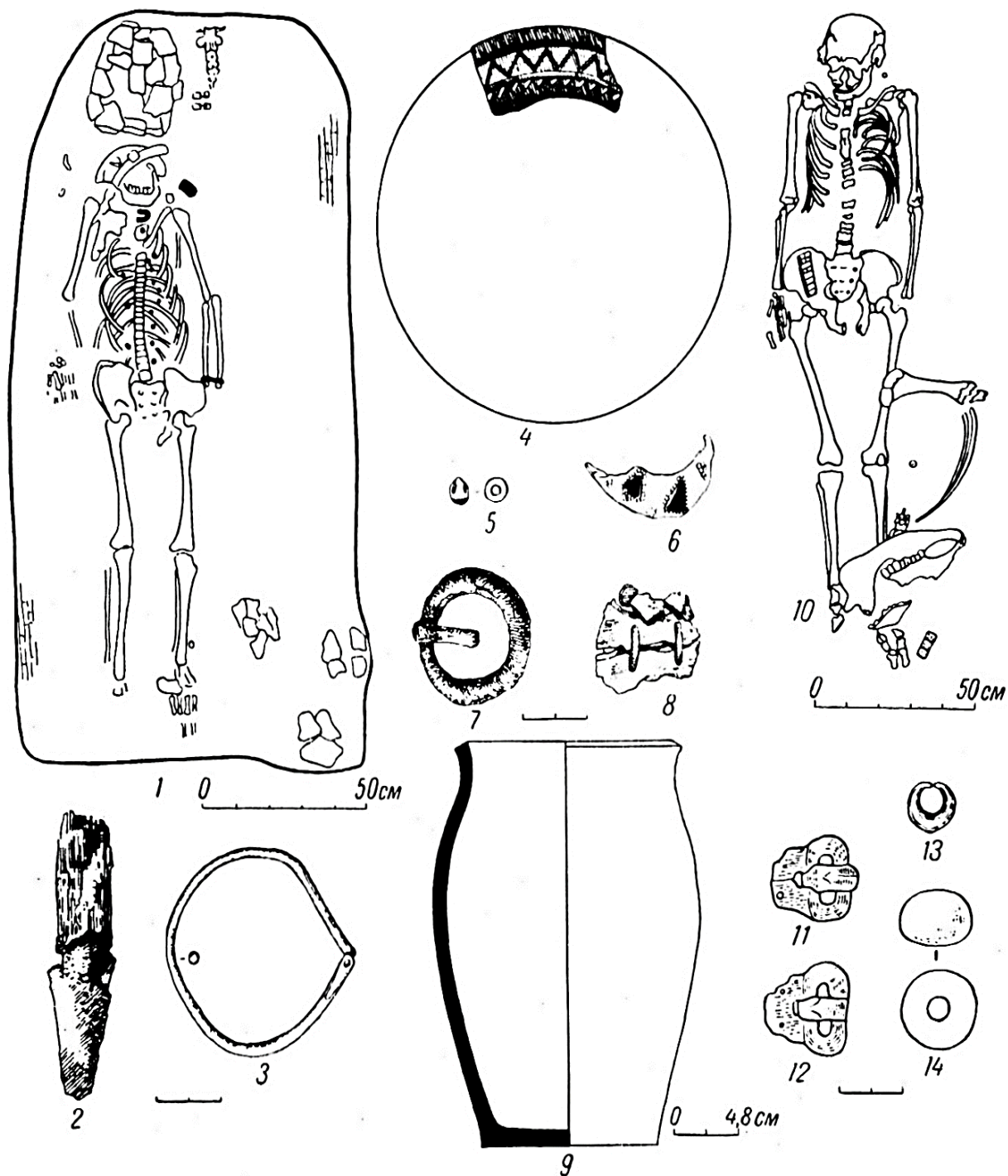
в вытянутом положении головой *на север*. У северной стенки, за черепом находился опрокинутый набок и раздавленный глиняный сосуд ручной работы, удлинённой формы с плоским дном, низким горлом со слегка отогнутым краем. Высота его – 27 см, наибольший диаметр тулова – 19,5 см, диаметр дна – 12, м, диаметр горла – 15,5 см. Поверхность горшка светло-коричневая (ил. 32, 9). Рядом с горшком – кости барана, остатки пищи. У левого плеча стоял деревянный сосуд, скреплённый проволокой и тонкими бронзовыми пластинками, от которого сохранились небольшие обломки (ил. 31, 8). На черепе погребённой лежала золотая диадема в виде узкой тонкой ленты прямоугольной формы, украшенной зигзагообразными штампованными линиями и двумя неправильной формы геометрическими фигурами, нанесёнными наколами (ил. 32, 1).

Ил. 31. Диадема из гуннского погребения у села Верхнепогромное (Среднеахтубинский район, Волгоградская область, Россия)

Состоит из трех частей: средней, прямоугольной и двух концевых удлинённой трапецивидной формы. Диадема была трехслойной: 1 – гладкая бронзовая основа, 2 – бронзовая пластина с орнаментом, 3 – наружная пластина из электрума (природный сплав серебра с золотом), украшенная вставками альмандина (разновидность граната) и тиснённым рубчатый орнаментом. Орнамент второй бронзовой пластины повторял орнамент пластины из электрума. Края пластины из электрума были загнуты внутрь и захватывали обе бронзовые пластины. Вся поверхность диадемы была разделена двойными рубчатыми линиями на ряд вертикальных прямоугольников. Средняя часть делилась на три широких прямоугольника, концевые части – на восемь узких прямоугольников. Каждое деление в средней части украшено девятью круглыми и овальными гнёздами со вставками альмандина, расположенными в три горизонтальных ряда. Внутри узкого прямоугольника на концевых частях диадемы помещались вертикально три гнезда с овальными вставками. Гнёзда были сделаны из

узких электровых полосок и напаяны ребром на поверхность. Средняя часть с концевыми частями диадемы соединялась при помощи шарниров. Общая длина диадемы – 21,5 см.

Ил. 32. Гуннские погребения Нижнего Поволжья: погребения у города Ленинск (1 – 9) и у села Верхнепогромного (10 – 14)

**Трансевразийские связи
между европейскими гуннами и империей хунну
(ДНК-анализ материалов погребений)**

В 2025 году группа из 28 исследователей, представляющих научные центры Венгрии, Германии, Австрии, США, Казахстана и Южной Кореи, опубликовала результаты компаративного анализа геномов костных останков 370 человек из захоронений Внутренней Монголии, Центральной Азии и Европы.

В ходе исследования была сформирована база данных древних геномов, включающая в общей сложности 370 древних индивидов, из которых 275 соответствовали критериям анализа общих сегментов идентичности по происхождению (ИПП, identical by descent – IBD). Полученные данные дают основание утверждать, что гунны, основавшие великую европейскую державу в IV – V веках, были генетически разнообразны.

Текст приводится по изданию:

Ancient genomes reveal trans-Eurasian connections between the European Huns and the Xiongnu / E. G. A. Gneocchi-Ruscionea [et al] // Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS). Vol. 122 (9). February 24, 2025. – URL: <https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.2418485122>.

Переведено и адаптировано к современному языку в учебных целях.

Европейские гунны: историческая справка

В 370-х годах гунны внезапно ворвались в европейскую историю: они прошли по территориям к северу от Черного моря, частично покорив, частично вытеснив несколько этнических групп, таких как аланы и готы, тем самым положив начало серии миграций в Римскую империю. Современник этих событий Аммиан Марцеллин описал их как нового и таинственного врага. Сегодня (по истечении более 1,5 тысяч лет) происхождение европейских гуннов остается предметом споров. Традиционная теория, сформулированная в XVIII веке, связывает гуннов с хунну – основателями первой кочевой империи, которая в период своего расцвета (ок. 200 г. до н. э. – 100 г. н. э.) правила различными этническими общинами и простиралась по всей Внутренней Азии (восточная часть Центральной Азии), в регионах современной Монголии и Китая (Внутренняя Монголия и Синьцзян). В конце I века н. э. империя Хунну раскололась на соперничающие политии, которые позже

были покорены кочевниками сяньбей и другими степными группами. По мнению большинства ученых, названия «гунну» и «хунну» связаны, хотя природа такой языковой связи является предметом споров. Также нет единого мнения по вопросу об этнической и/или культурной преемственности между гуннами и хунну. Имеется мало данных о степных хунну в период между концом империи Хунну и появлением гуннов в Европе. Нет видимой политической преемственности, зафиксированной в письменных источниках. Несмотря на значительный объем материалов, которые рассматривались как указание на культурную или даже этническую близость (гуннские котлы, искусственная деформация черепа, диадемы особого стиля, составные луки и стрелы), археологические свидетельства, связывающие европейские кладбища и поселения гуннского периода с Восточной Центральной Азией, ограничены. Поэтому многие исследователи рассматривают европейских гуннов как *расширяющийся конгломерат степных воинов* смешанного происхождения, которые медленно двигались на запад из-за различных факторов, включая экономические, климатические и экологические. Результаты анализа генетических материалов из разных регионов Евразии позволяют продвинуться в решении вопроса о происхождении европейских гуннов.

Гунны в Европе:

Археология Карпатского бассейна в гуннский период

В результате завоеваний гуннов в Карпатском бассейне Сарматское царство на востоке и Римская Паннония на западе пришли в упадок вскоре после 400 г. н. э. Многие поселения и кладбища были оставлены (зафиксирована стратиграфия запустения), а в некоторых случаях можно наблюдать слои пожаров и разрушений. Однако функционирование других поселений не прерывалось. Отдельная группа археологических материалов свидетельствует об основании новых, более мелких поселений и возникновении кладбищ при них, часто на территории бывших римских или сарматских поселений. Судьбы отдельных общин могли сильно различаться, и трансформации можно фиксировать только на уровне поселений (селища или городища). Несмотря на эту мозаичную картину, в меняющемся обществе региона Среднего Дуная имеет место формирование новой *единой материальной культуры под гуннским владычеством*. Так, широко распространены небольшие группы погребений, преимущественно ориентированных по

линии Восток – Запад, большое количество и разнообразие фибул и бусин, многогранных серег и гребней в захоронениях, а также обычай искусственной деформации черепа. Вместо ярко выраженного степного характера эти кладбища представляют культуру V века, созданную смешанным населением Среднего Дуная, тесно связанную с культурой других бывших приграничных районов Римской империи.

Несмотря на высокую степень культурной гомогенизации, есть некоторые свидетельства, очевидно оставленные степными завоевателями. Хотя их очень мало, есть элементы, беспрецедентные для региона и указывающие не только на новые типы артефактов, но и на новые привычки и менталитет: жертвенные котлы, по-видимому, использовавшиеся во время общинных церемоний, погребальные комплексы и предметы, связанные с погребальными ритуалами, а также предметы, указывающие на кочевой образ жизни (например, конская сбруя). Погребальные обычаи, связанные со степью, появились, а затем исчезли в течение V века. Они в основном встречаются в могилах, ориентированных по линии север – юг, одиночных или небольшими группами, а в некоторых случаях с конскими черепами и ногами. Параллели этих восточных черт показывают различные закономерности распространения по степи.

Ориентация по линии север – юг характерна для связанных с гуннами социумов в Восточной Европе и Центральной Азии (хунну), а также для других культурных контекстов Восточной Европы и Причерноморья, включая позднесарматские захоронения и кладбища носителей черняховской культуры. Появление носителей черняховской культуры в Карпатском бассейне в первой половине V века может быть связано не столько с гуннскими группами, сколько с новым восточным влиянием в целом. Восточные связи материальной культуры в основном ограничены степью Причерноморья и Кавказским регионом (например, серьги в форме полумесяца), никаких уникальных восточноазиатских артефактов не обнаружено. Восточные черты не присутствуют в погребениях, равномерно и часто встречаются вместе с местными элементами (например, размещение керамических кувшинов и стеклянных сосудов в могильной яме в соответствии с римскими обычаями). Эти захоронения (далее «захоронения восточного типа гуннского периода») встречаются довольно редко и разбросаны по всему Карпатскому бассейну.

После падения империи гуннов восточная половина Карпатского бассейна вошла в состав королевства гепидов (454 – 567 г. н. э.). Однако это не привело к разрыву в эволюции материальной культуры. Некоторые из памятников, особенно небольшие могильники, использовались в период перехода от гуннского времени к эпохе гепидов. Позднее во второй половине V века появились более крупные кладбища, состоящие из могил, расположенных рядами, и следующие традициям раннесредневековой Европы. Другие традиции гуннского периода (например, искусственной деформации черепа) не исчезли полностью: этот обычай переняли восточногерманские племена – гепиды, остготы, герулы, ругии, бургундцы, – которыми правили гунны; в готских могильниках Крыма тоже обнаруживается искусственная деформация головы; у западногерманских племён она почти не встречается. С учетом этого можно констатировать, что смешанное население периода гуннов сохранялось (по крайней мере частично) во времена королевства гепидов.

Результаты компаративного анализа геномов костных останков

[...] мы находим убедительные доказательства прямых генетических связей между тремя этносоциальными группами: 1) представителями элит позднего периода Хунну; 2) некоторыми погребенными в захоронениях восточного типа периода гуннов в Карпатском бассейне; 3) отдельными людьми из других археологических контекстов V – VI веков в этом же регионе (ил. 33).

[...] изучив данные в общей сложности 370 человека из других контекстов V – VI веков из Карпатского бассейна [...], мы обнаружили только 26 человек (6%) с признаками восточноазиатской или степной примеси. В эту группу входят костные останки 8 из 10 человек, погребенных в захоронениях восточного типа периода гуннов. Эти захоронения немногочисленны, все одиночные или в небольших группах, географически разбросаны в основном к востоку от Дуная. Таким образом, помимо этих прямых линий происхождения, связывающих этих людей с восточным происхождением, как археологически, так и генетически мы не находим доказательств присутствия более крупных сообществ восточного/степного происхождения в этот временной период.

В целом результаты данного исследования позволяют сделать несколько выводов об истории европейских гуннов.

1. Население гуннского государства в Европе было генетически крайне неоднородным. Это особенно верно для людей, найденных в захоронениях *восточного типа* периода гуннов. Их можно интерпретировать как принадлежащих к военной элите и их семьям, которых современники считали гуннами, и чьи предки распространились по всей евразийской генетической линии.

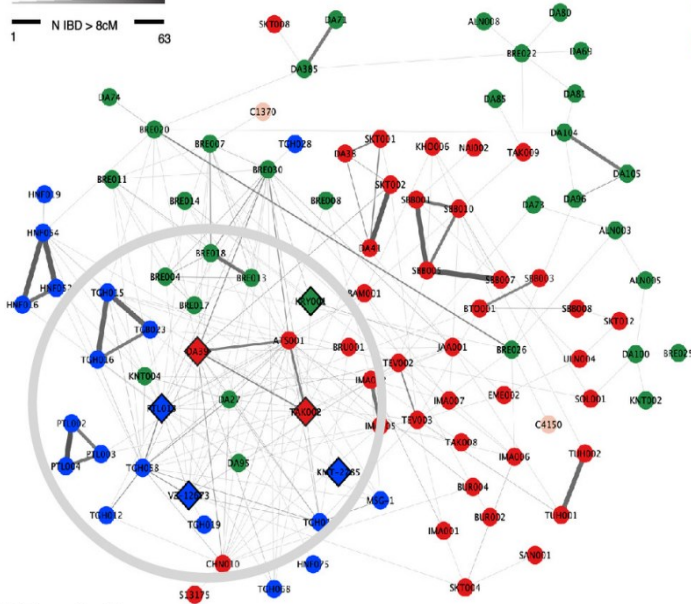
2. Однако есть явные указания на то, что некоторые из людей, захороненных на пространствах Паннонской низменности в V веке, были генетически связаны (имели связи ИПП) с более ранними захоронениями в степях Центральной и Восточной Евразии: включая, но не исключительно, бывшие земли хунну. Это доказывает, что некоторые европейские гунны были их потомками. Эти связи также включают людей, захороненных к западу от бывших земель хунну (Берельские курганы, Катон-Карагайский район Восточно-Казахстанской области Казахстана), куда части хунну могли отступить после своего поражения. *Погребенные в Европе и к западу от Алтайских гор связаны генетически, но в контексте археологической культуры имеют мало общего.* Памятники, расположенные ещё западнее, в Северном Казахстане (могильник Курайлы, город Актобе), демонстрируют некоторые археологические параллели с Центральной Европой гуннского периода. Эти одиночные захоронения могут быть следами того же движения гуннов, которое охватило Европу в IV – V веках.

3. Нам не удалось установить каких-либо существенных прямых связей между хунну и европейскими гуннами [...].

Можно заключить, что миграция гуннов в 370-х годах в Восточную Европу отличалась от миграции аваров два столетия спустя. Основная группа аваров в VI веке появилась в Европе сразу после поражения *Каганата жужаней* в Восточной Азии и имела преимущественно восточно- и центрально-азиатских предков. Европейские гунны IV – V веков находились во временном отношении дальше от популяций хунну I – II веков и отличались генетическим и культурным разнообразием. Далеко идущие связи по линии ИПП, а также разнообразие предков, широкий диапазон дат смешения, археологические различия указывают на то, что процессы миграций и ассимиляций были сложными и выходили далеко за рамки простого передвижения этнокультурных групп на большие расстояния.

А. ИДЕНТИЧНОСТЬ ПО ПРОИСХОЖДЕНИЮ (шкала ИПП)

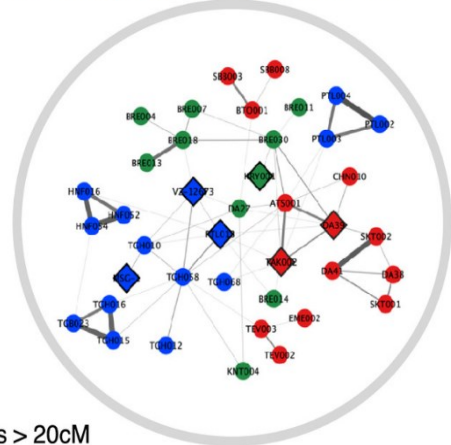
1 N IBD > 8cM 63

IBDs > 8cM

- Конец IV - VI вв., Каспийский бассейн
- II - V вв., Евразийская степь
- Поздние хунну, I в. до н.э. - II в. н.э.

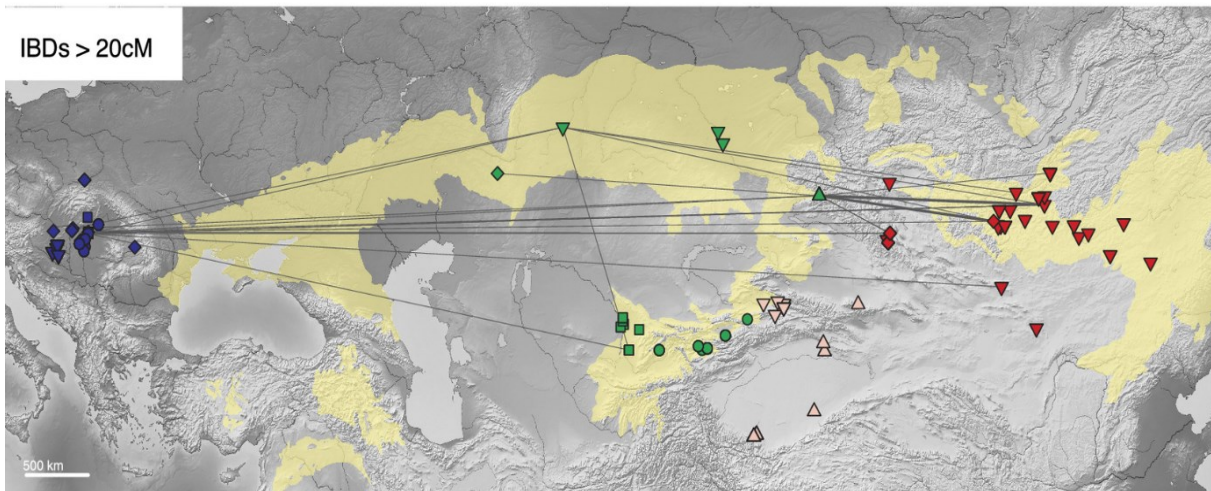
- ◆ Элитные погребения (богатый погребальный инвентарь)
- ◆ Гунны, погребения восточного типа

IBDs > 20cM

Б.

IBDs > 20cM

◆ Гунны, погребения восточного типа, V в.	▲ Сяньбей. Берель (Алтай), II-V вв.	△ Южный Синьцзян, II-IV вв. н.э.
■ Гунны/гепиды, V-VI вв.	▼ Кочевники Раннего Средневековья, III-V вв.	▽ Западный Синьцзян, I-IV вв.
▼ Гунны/лангобарды, V-VI вв.	■ Кангюй, II-IV вв. н.э.	▼ Поздние хунну, I в. до н.э. - II в. н.э.
● Гунны/сарматы, IV-V вв.	● Тянь-Шань, II-VII вв.	◆ Поздние хунну (элита), I в. до н.э. - II в. н.э.
◆ Курайли (Казахстан), IV-V вв.		

Ил. 33. Трансевразийские связи между европейскими гуннами и империей Хунну:

А – Сети трансевразийского распространения ИПП между лицами, проанализированными в исследовании, с учетом трактов ИПП >8 cM (слева) или >20 cM (справа);
 Б – Карта, показывающая географическое распределение трансевразийского распространения IBD, изображенного в сети вверху справа (>20 cM).

Культура древних славян

В период Великого переселения народов (IV – VII века) славянские племена делились на три основные ветви: венеды (западные славяне, жившие у Вислы), склавины (южные славяне, расселившиеся в пространствах между Днестром, Дунаем и Вислой) и анты (восточные славяне, обитавшие в землях между Днепром и Днестром). Эти группы имели схожий язык и культуру, активно расселялись на пространствах Восточной Европы и Балкан. Этнонимы «анты» и «склавины» стали обобщающими названиями для славян в византийских и готских источниках.

Протославянские археологические культуры эпохи Великого переселения народов – это ключевые культуры, отражающие расселение и формирование славянских племён (ил. 34). Они демонстрируют переход к пахотному земледелию, формирование самосознания и начало экспансии славян на Балканы и в Среднюю Европу.

Пшево́рская культура – археологическая культура железного века (II век до н. э. – IV век), распространённая на территории южной и центральной Польши; соотносится с этнической группой «венеды».

Пра́жская культу́ра – археологическая культура древних славян IV – VII веков, распространённая в Центральной и Восточной Европе (от Эльбы до Дуная и среднего Днепра). Локальным вариантом Пражской культуры выступают памятники типа Корчак, в некоторых работах используется обобщённое название – Пра́жско-корча́кская культура. Греко-латинская письменная традиция помещает в зону, занятую Пражской культурой, народ склавинов. В германской традиции западные группы носителей пражских традиций фигурируют как виниды, или венеды. В. В. Седов идентифицировал памятники пражской культуры с раннесредневековой славянской племенной группой дулебов, которых счёл предками летописных волынян, древлян, дреговичей и полян³⁷. Основными аргументами, на основании которых пражско-корчакская археологическая культура считается *самой ранней достоверно славянской*, являются: 1) синхронность культуры с первыми достоверными письменными упоминаниями славян; 2) связь

³⁷ Седов В. В. Дулебы // Древнерусская народность: историко-археологическое исследование. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 46 – 50.

культуры с последующими достоверно славянскими культурами Средней и Восточной Европы.

Ипотэшти-кындэштская культура – археологическая культура или группы археологических памятников VI – начала VII веков (Ипотэшти – Кындэшти – Чурёл, Румыния, Молдова) в Юго-Восточном Прикарпатье на левобережье Нижнего Дуная (Валахия), а также в Сербии. В румынской историографии принята интерпретация этой культуры как автохтонной культуры предков румын; древние славяне (протославяне, праславяне) определяются как кочующие мигранты, лишь контактировавшие с местным населением. В отечественной историографии данную культуру связывают преимущественно со славянами периода их нападений на Византию в VI веке: *«Присутствие "местного" населения многократно декларировано, но не имеет бесспорных доказательств, приемлемых с точки зрения современных методик. В целом же облик ипотэшти-кындэштской культуры удивительно соответствует ситуации к северу от Нижнего Дуная в VI в., обрисованной в письменных источниках. Основной (если не считать набегов кочевников) единственной военно-политической силой здесь были славяне, оттеснившие антов к середине VI в. на второй план. Несомненно, присутствие за Дунаем тысяч пленных с Балкан, значительная часть которых отпускалась за выкуп, но многие включались в славянские общины. Сами славяне не составляли военно-политическое или гомогенное этносоциальное единство, дополнялись (а могли полностью или частично сменяться) новыми группами сородичей, включали группы инородных соседей и легко впитывали их культуру»*³⁸. Угасание культуры соотносят с падением византийской границы по Дунаю после бунта будущего императора Фоки в 602 году и последовавшим массовым расселением славян на Балканах.

Киевская культура – археологическая культура III – V веков, распространенная в бассейне верхнего течения Западной Двины, лесном и лесостепном Поднепровье, лесостепной части бассейнов Северского Донца, Хопра и левобережных притоков Волги. Одна из ключевых археологических общностей, связанных с этногенезом славян.

³⁸ Гавритухин И. О. Понятие Пражской культуры // Труды Государственного Эрмитажа. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. Т. 49: Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. С. 7 – 25.

В основном ареале киевской культуры выделяются четыре локальных варианта: Верхнеднепровский – памятники лесного Поднепровья и бассейна Западного Буга; Среднеднепровский – памятники лесостепного Поднепровья вплоть до Роси; Деснинский – памятники бассейна Десны, среднего и нижнего течений Сейма; Сейминско-донецкий – памятники востока Днепровского Левобережья, верхних течений Сейма, Северского Донца и Оскола (ил. 34, 35). Основным аргументом в пользу славянской атрибуции Киевской культуры выступает её связь с Пеньковской культурой, приписываемой антам. Угасание Киевской археологической культуры связывают с нашествием гуннов.

Коло́чинская культура – археологическая культура V – VII веков, распространенная в лесном Поднепровье и на прилегающих территориях Беларуси, России (Брянская, Курская обл.) и Украины (Черниговская, Сумская обл.) (ил. 34). Она известна укрепленными поселениями-городищами, земляными жилищами, уникальной керамикой (гончарная и лепная посуда), развитыми ремеслами (ткачество, кузнечное дело) и специфическими украшениями (височные кольца, фибулы). Культура названа по эталонному городищу Колочин-1 в Гомельской области. Большинство исследователей считают носителей данной культуры славянами. Однако имеются точки зрения, соотносящие Колочинскую культуру с днепровскими балтами и упомянутыми Иорданом венедами³⁹.

Пенько́вская культура (пражско-пеньковская культура, антская культура) – археологическая культура V – VII веков, распространённая в полосе лесостепи от Поднепровья до бассейна Северского Донца. На границах ареала пеньковские памятники перемежаются с колочинскими и пражскими. Происхождение Пеньковской культуры связывают с традициями черняховских групп, включающими компоненты киевской культуры, при существенном участии носителей последней, пришедших с севера. Позднекиевские и пеньковские памятники близки на уровне макроструктур (топография поселений, погребальный обряд, домостроительство, керамический комплекс), что свидетельствует об их родстве. Пеньковская культура сформировалась на основе южных группировок киевской культуры, попавших под черняховское влияние.

³⁹ *Обломский А. М.* Колочинская культура // Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (V – VII вв.). М. : ИА РАН, 2016. С. 10 – 113.

Большинство исследователей связывают Пеньковскую культуру со славянами – антами, но имеются варианты идентификации носителей этой культуры как болгар-кутригуров, германцев или балтов⁴⁰.

Суковско-дзедзицкая культура (лехитская культура) – западно-славянская археологическая культура V – VII веков, возникшая в междуречье Эльбы и Вислы (Польша, Германия) в результате смешения носителей Пшеворской культуры и славян пражского типа, известная своей характерной лепной керамикой без орнамента и наземными бревенчатыми домами с подпольями. Её часто рассматривают как ранний этап формирования западнославянских племенных групп, таких как ободриты, и считают локальным вариантом пражской культуры.

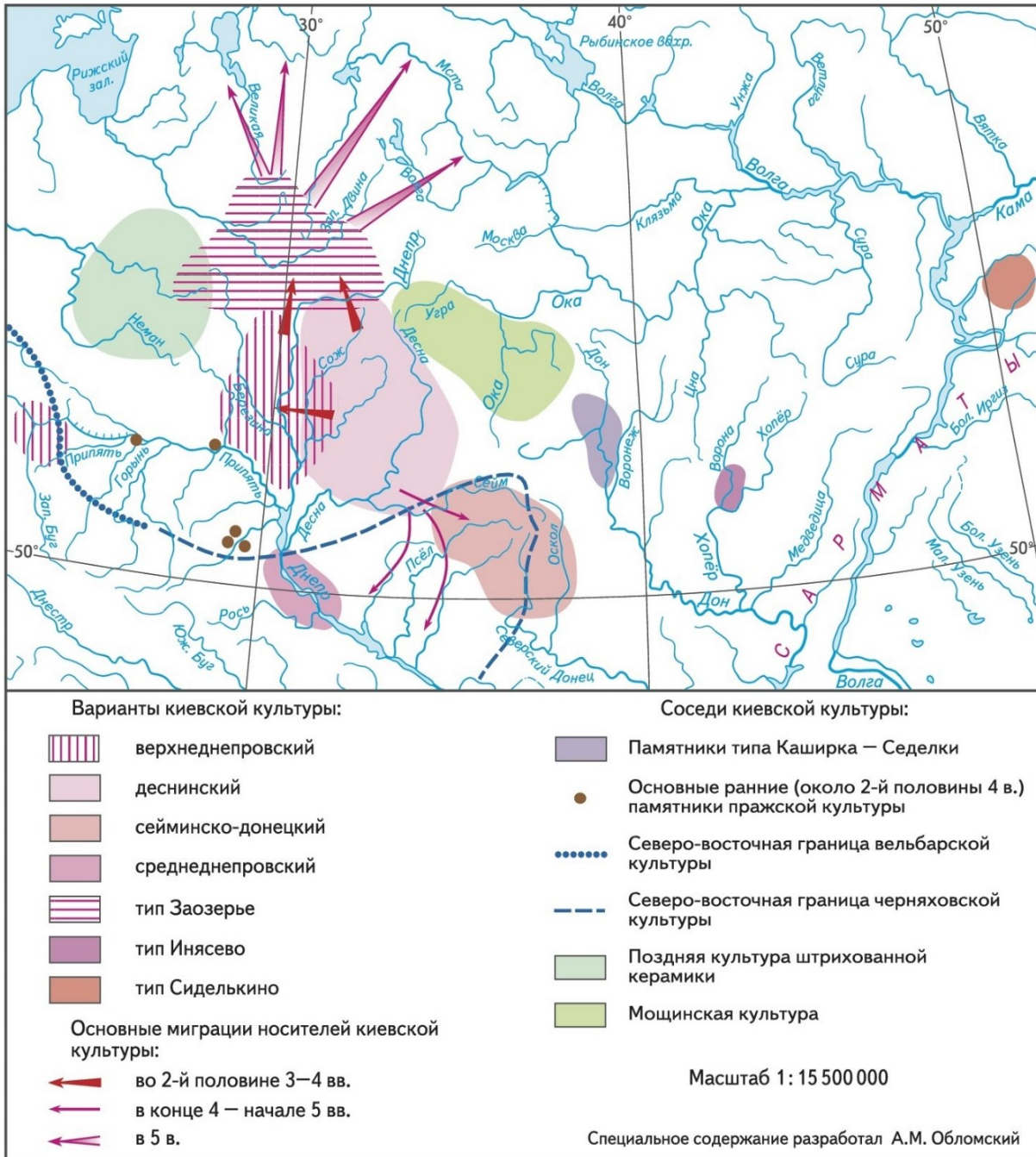
Ил. 34. Ранние достоверно славянские археологические культуры, возникшие на основе киевской в V веке, и их распространение на запад и юг Европы.

Источник: Этногенез славян по данным археологии // Википедия – свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Этногенез_славян_по_данным_археологии

Этногенез_славян_по_данным_археологии

⁴⁰ Крайнев В. В., Зиньковская И. В. Пеньковская культура: открытие, изучение и интерпретация // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2023. № 2. С. 45 – 49.

КИЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

Илл. 35. Киевская археологическая культура.
 Источник: Большая российская энциклопедия. —
 URL: <https://old.bigenc.ru/archeology/text/2062986>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хрестоматия способствует обеспечению целостности в изучении дисциплины «История Средних веков», раздела «Великое переселение народов».

В издании представлены фрагменты письменных источников, репродукции памятников материальной и художественной культур. Последнее особенно важно. Традиционно внимание историков и студентов концентрируется на письменных источниках. Памятники археологии, художественной культуры и нумизматики не только дополняют нарративную традицию, но часто содержат более объемную и объективную информацию. Работа на семинарах с историческими источниками разных типов способствует развитию опыта аналитической и синтетической работы студентов, формированию у них навыков аргументации своей точки зрения, воспитанию культуры диалога и толерантного отношения к оппоненту.

Сведения, изложенные в хрестоматии, окажут заинтересованному читателю помощь в изучении вопросов истории перехода от Античности к Средневековью, расширят кругозор знаний выпускников-историков, необходимый для профессиональной деятельности учителя-преподавателя и общественной активности гражданина.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

IV век	Большое объединение племен и вождеств гуннов на территории Нижнего Приуралья.
330 – 555 годы	Жужаньский каганат.
354 год	В Европу с востока вторглись гунны – «народ всадников». Начало Великого переселения народов.
375 год	Гунны уничтожили государство остготов Германириха между Балтийским и Чёрным морями.
376 год	Договор императора Валента с готами: расселение готов в Восточной Фракии на правом берегу Дуная, в статусе федератов.
377 – 382 годы	Готская война.
378 год	Битва при Адрианополе.
395 – 396 годы	Поход гуннов в Переднюю Азию. Большой рейд в Переднюю Азию по маршруту древних скифов.
Конец IV века.	Расселение гуннов между реками Дунай и Тисса.
400 год	Начало заселения нижними франками территории современных Нидерландов (была заселена батавами и фризами), которая тогда ещё принадлежала Риму.
402 год	Передовые отряды короля вестготов Алариха, вторгшиеся в Италию, потерпели поражение от римского войска.
406 год	Франки были вытеснены с Рейна вандалами, алеманнами и аланами. Франки заняли север левого берега Рейна, алеманны – юг.
407 – 409 годы	Разорение Галлии вандалами.
408 – 450 годы	Правление римского императора Феодосия II.
409 год	Вандалы вместе с аланами и свевами проникли в Испанию.

- 410 год Вестготы под командованием короля Алариха захватили и разграбили Рим.
- 415 год Вестготы вытеснили из Испании аланов, вандалов и свевов, проникших туда в 409 году.
- 427 год Приход эфталитов («белых гуннов») на восточные рубежи империи Сасанидов.
- 434 год Трон гуннов заняли братья Бледа и Аттила.
- 435 год Договор между Византией и гуннами (Маргусский договор).
- 444/445 – 453 годы Единоличное правление Аттилы над гуннами.
- 445 год После убийства Бледы единовластным правителем (королём) державы гуннов стал Аттила.
- 449 год Британия была захвачена англами, саксами, ютами и фризами.
- 450 год Начало перемещения народов через Дакию (территория современной Румынии): гунны и гепиды (450), авары (567), славяне и болгары (680), венгры (830), печенеги (900), куманы (1050).
- 451 год Поход гуннов по рекам Дунай и Рейн.
- 451 год «Битва народов» на Каталаунских полях между гуннами с одной стороны и союзом франков, готов и римлян – с другой. Возглавлял гуннов Аттила, римлян – Флавий Аэций.
- 452 год Поход гуннов во главе с Аттилой в Северную Италию.
- 453 год Остготы заселили Паннонию (современная Венгрия).
- 454 год Вандалы захватили Мальту, которая с 494 года находилась под властью остготов.
- 458 год Вандалы захватили Сардинию (до 533 года).
- 457 – 474 годы Император Лев I (Византия).
- 474 – 491 годы Император Зинон (Византия).

475 год	Набег гуннов на Фракию.
476 год	Последний западно-римский император – малолетний Ромул Августул был низвергнут военачальником-германцем Одоакром. Одоакр отослал императорские регалии в Константинополь. Традиционная дата падения Западной Римской империи.
486 год	Осада Константинополя конунгом остготов Теодорихом.
486 год	Король франков Хлодвиг I нанёс поражение последнему римскому правителю в Галлии Сиагрию. Было основано Франкское государство (в 508 году Хлодвиг сделал своей столицей Париж).
491 – 518 годы	Император Анастасий (Византия).
500 год	Бавары (баювары, маркоманы) проникли с территории современной Чехии на территорию современной Баварии. Чехи заняли территорию современной Чехии. Славянские племена проникли в Дунайские провинции Восточной Римской империи (Византии). Лангобарды Герулы в 476 – 491 годах оказали помощь Одоакру в разгроме Западной Римской империи, позднее – Юстиниану в борьбе против персов, вандалов, остготов. Потерпев поражение от гепидов и лангобардов (512), из Среднего Подунавья ушли в Ютландию, оставшихся в VI в. покорили лангобарды. Бретоны, изгнанные англосаксами с Британии, переселились в Бретань. В Шотландию из Северной Ирландии проникли скотты (в 844 году они создали там своё королевство).
VI век	Славянские племена заселили Мекленбург.
527 – 565 годы	Император Юстиниан (Византия).
534 год	Разгром Византией королевства вандалов в Северной Африке.
535 – 554 годы	Война Юстиниана против остготов в Италии.

552 год	Поражение жужаньского войска от тюрков.
552 – 630 годы	Первый тюркский каганат.
554 год	Прагматическая санкция Юстиниана о внутреннем устройстве Италии.
568 год	Вторжение лангобардов в Италию.
568 – 576 годы	Семь византийских посольств в тюркские каганаты.
570 год	Азиатские кочевые племена аваров создали государство на территории современных Венгрии и Нижней Австрии.
585 год	Вестготы подчинили себе всю Испанию.
600 год	Чехи и словаки, находившиеся в зависимости от аваров, заселили территорию современных Чехии и Моравии.
Начало VII века	Разделение имперской конфедерации тюрков на Восточный и Западный каганаты.
VII век	Славяне заняли земли к востоку от Эльбы при частичной ассимиляции германского населения. Сербы и хорваты проникли на территорию современных Боснии и Далмации, они освоили значительные регионы Византии.
626 год	Осада Константинополя аварами.
629 год	Византийский император Ираклий впервые официально использует титул «василевс» (царь).
Середина VII века	Установление контроля хазар над восточно-европейскими степями.
672 год	Коронация готского короля Вамбы в Испании, его миропомазание.
679 год	Утигуры форсируют нижний Дунай и на отвоеванных у Византии землях (Мёзия и Фракия) основывают Первое Болгарское царство.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

Этнонимы

Анты – народ, существовавший, предположительно, в IV – VII веках. Известен по готским, византийским и сирийским источникам VI – VII веков (до 602 года). В ряде источников анты упоминаются вместе со склавинами (славянскими племенами) как народы, которые близки по происхождению, обычаям и языку. Большинство исследователей считает антов славянами. С антами отождествляются носители пеньковской археологической культуры.

Авары – кочевой народ центрально-азиатского происхождения, переселившийся в VI веке в Центральную Европу и создавший там государство Аварский каганат (VI – IX века). Также известны как вархониты (varchonites) и псевдоавары (в византийских источниках), входившие в состав альянса разных евразийских кочевников, неизвестного происхождения. Авары традиционно отождествляются с жужанями. По мнению большинства исследователей, основные племена жужаней были монголоязычны, но они подчинили себе и ряд тюркских племён. Авары первыми ввели в Европе стремя и практически не оставили письменных источников.

Англи – древнегерманское племя, которое в V веке н. э. вместе с саксами и ютами переселилось из Дании/Северной Германии на острова Великобритании. Там они основали несколько королевств (например, Нортумбрия, Мерсия) и дали название стране – Англия (букв. «земля англов»). Позднее англи и саксы слились в единый этнос – англосаксов, который стал основой современной английской нации.

Бавары – древнегерманское племя, предки современных баварцев и австрийцев; возможно, были потомками маркоманов; изначально жили на территории Богемии, затем переселились южнее. Вопрос о том, сформировались бавары до переселения из Богемии или позже, остаётся открытым. Впервые племя упоминается в VI веке у готского историка Иордана, когда оно находилось под властью лангобардов. В 534 году баваров покорили франки, предоставив

им при этом широкую автономию. Позднее бавары сформировали собственное герцогство под управлением династии Агилольфингов. Первым установленным баварским герцогом был Гарибальд I, живший во второй половине VI века.

Бритты – кельтские племена, составлявшие основное население Британии с VIII века до н. э. по V век н. э. До римского завоевания жили общинно-родовым строем. Его пережитки бритты сохранили и во время римского господства (середина I века – начало V века). Мало поддаваясь романизации, бритты часто восставали против римского владычества. В ходе англосаксонского завоевания Британии (V – VI вв.) большая часть бриттов была вытеснена в Уэльс, Шотландию, Корнуолл и на полуостров Арморик (современная Бретань). Предположительно, численность бриттов к началу ассимиляции составляла 2 млн, а численность пришельцев – не более 200 тыс.

Бургунды – древнегерманское племя; изначально обитали, вероятно, на севере Европы (возможно, на острове Борнхольм); во время Великого переселения народов переместились на юг и запад, дав название Бургундии; бургундский язык традиционно принято относить к восточногерманской группе.

Вандалы, вендэлы – древнегерманский союз племён, близкий готам, обретший известность в эпоху Великого переселения народов. Вандалы были германским народом, впервые упомянутым в письменных источниках как жители территории современной Польши в период Римской империи. В V веке часть вандалов во главе с королями основала королевства на Пиренейском полуострове, а затем на островах западного Средиземноморья и в Северной Африке. Археологи связывают ранних вандалов с пшеворской культурой, что привело к тому, что некоторые авторы отождествляли их с лугиями, другой группой германских народов, связанной с той же археологической культурой и регионом. В позднем Средневековье вандалов стали ассоциировать с предками балтийских славян (вендами), заселившими в конце VII века земли, где до эпохи Великого переселения народов обитали германские племена вандалов.

Вестготы (визиготы, тервинги) – древнегерманское племя, составлявшее западную ветвь готского племенного союза.

Гепиды – родственное готам древнегерманское племя, жившее в III – VI веках на территории Дакии (западная часть современной Румынии) и по левому берегу Дуная в современной Венгрии.

Готы – древнегерманский союз племён восточногерманской подгруппы, говоривших на готском языке (для которого епископ Ульфила в IV веке н. э. разработал готское письмо). Со II до VIII века н. э. готы играли значительную роль в истории Европы. В первые века нашей эры они начали путь от Скандинавского полуострова и постепенно расселились в Северном Причерноморье и у реки Дунай, достигнув аванпостов Римской империи. В IV веке среди готов распространилось христианство.

Гунны – древний кочевой народ, сформировавшийся в Центральной Азии и Восточной Европе во II – V веках н. э.

Жужани, жуаньжуани, жуань-жуани, жоужани, нируны – древнемонгольское племя, основавшее Жужанский каганат (330 – 555).

Кутригуры (также *котригуры, кутургуры*) – кочевой народ, который наряду с утигурами (или утургурами) составлял основу протоболгар.

Лангобарды, ломбарды (лат. *langobardī*, от герм. «длиннобородые») – древнегерманское племя, в период великого переселения народов вторгнувшееся в Италию и создавшее там Лангобардское королевство.

Остготы (остроготы, грейтунги, гревтунги) – древнегерманское племя, составлявшее восточную ветвь готского племенного объединения.

Сагины, сигины – малоизвестный кочевой народ древности, принадлежащий к скифской культуре, живший в регионе, соответствующем частям современной Венгрии.

Саксы, саксоны – древнегерманское племя, разделившееся в III – V веках на две части: одни пошли на юг в Германию, а другие – на запад; совместно с англами и ютами участвовали в формировании английского этноса.

Свёвы, свёевский союз племён – собирательное название населения полиэтнической Восточной Германии, включая преимущественно древнегерманские племена (буры, семноны, гермундуры, квады, маркоманы и др.), занимавшие в I веке до н. э. – II веке н. э. бассейн рек Эльбы, Майна, Неккара. По другой версии *свевы* – в древнейшее время название совокупности нескольких германских племён (древнегерманское племя), которые по своему бродячему или кочующему образу жизни противопоставлялись оседлым племенам (ингевонам), а впоследствии – название одного народа.

Тавры – народ, населявший в древности южное побережье (преимущественно горную часть) Крыма, известное в то время как Таврика, или Тавридаутигуры.

Утигуры (у́тригуры, у́тургуры) – племенная группа болгар наряду с кутригурами (кутургурами), кочевавшая в степях между Доном и Кубанью в V – VII веках. В течение второй половины V и начала VI века над Боспором распространялся «протекторат» гуннского племени утигуров, вернувшихся с Запада после распада Гуннского союза. В VI веке находились в состоянии войны с кутригурами (кутургурами), возглавляемые своим царем Сандилом. Впоследствии на время около 568 года они вошли в состав тюркского каганата. В 633 году кутригуры объединились с утургурами и создали общее государство Великая Болгария. В 670 году болгары после смерти Кубрата потерпели поражение от хазар. Во главе с Аспарухом в 679 году утигуры форсируют нижний Дунай и на отвоеванных у Византии землях (Мёзия и Фракия) основывают Первое Болгарское царство. Главное археологическое отличие утигур от кутригур – ориентация умерших в могилах головой на север в отличие от кутригур с ориентацией умерших в могилах головой на запад, а также широкое присутствие искусственной деформации черепа в отличие от кутригур, у которых данный обычай единичен.

Прагматическая санкция по запросу Вигилия (лат. *Pragmatica sanctio pro petitione Vigilii*) – конституционный акт, устанавливавший принципы управления византийской Италией и распространявший на неё действие Кодекса Юстиниана.

Федераты – во времена Поздней империи варварские племена, поступившие на военную службу к римлянам и несшие её на границах Римской империи. Получали за службу пограничные земли для поселения и жалованье. Наибольшее значение федераты имели в IV – V веках. Зачастую данные меры были вынужденные, таким образом императоры откупались от варваров, армии которых не могли победить, а заодно ставили их себе на службу. Подобные договоры заключались не между государствами или народами, а лично между правителями, и потому после смерти правителя, заключившего договор, союз обычно прекращал существование. Для эпохи Поздней империи неясно разграничение между *foederati* – федератами и *socii* – союзниками. Известно, что последние традиционно служили в римском войске, не являясь гражданами Рима. Различить союзников и федератов в источниках не представляется возможным. Термин «федераты» входит в употребление в Риме начиная с V века, однако подобный вид взаимоотношений с варварами существовал и в IV веке. Служба варваров в римской армии и расселение их на римской территории способствовали постепенной варваризации как самой армии (в меньшей степени это касалось офицерского состава), так и римских провинций.

Фризы – германоязычный народ, национальное меньшинство, проживающее на территории современных Нидерландов и Германии.

Юты – древнегерманское племя, населявшее в начале нашей эры названный в честь него полуостров Ютландия и части побережья Северной Фризии, состоящего из материковой части современной Дании и регионов Южный Шлезвиг и Северная Фрисландия современной Германии.

Археологические культуры

Вельбарская культура (*восточнопоморско-мазовецкая культура, гото-гепидская культура*) – археологическая культура железного века, распространённая в северной Польше, юго-западной Белоруссии и северно-западной Украине. Появляется в 20-х годах II века, эволюционируя из Оксывской культуры. Просуществовала до V века. Связана с Черняховской культурой, сменяется Пражской культурой. Обычно идентифицируется с готами.

Ипотёшти-кындёштская культура – археологическая культура или группы археологических памятников VI – начала VII веков в Юго-Восточном Прикарпатье, на левобережье Нижнего Дуная (Валахия), а также в Сербии. В румынской историографии принята интерпретация этой культуры как автохтонной культуры предков румын; древние славяне (протославяне, праславяне) определяются как кочующие мигранты, лишь контактировавшие с местным населением. В отечественной историографии данную культуру связывают преимущественно со славянами периода их нападений на Византию в VI веке.

Киевская культура – археологическая культура III – V века, распространенная в бассейне верхнего течения Западной Двины, лесном и лесостепном Поднепровье, лесостепной части бассейнов Северского Донца, Хопра и левобережных притоков Волги. Одна из ключевых археологических общностей, связанных с этногенезом славян. Угасание культуры связывают с нашествием гуннов.

Колочинская культура – археологическая культура V – VII веков, распространенная в лесном Поднепровье и на прилегающих территориях Беларуси, России (Брянская, Курская обл.) и Украины (Черниговская, Сумская обл.). Она известна укрепленными поселениями-городищами, земляными жилищами, уникальной керамикой (гончарная и лепная посуда), развитыми ремеслами (ткачество, кузнечное дело) и специфическими украшениями (височные кольца, фибулы). Большинство исследователей считают носителей данной культуры славянами. Однако имеются точки зрения, соотносящие Колочинскую культуру с днепровскими балтами и упомянутыми Иорданом венетами.

Пеньковская культура – археологическая культура V – VII веков, распространенная в полосе лесостепи от Поднепровья до бассейна Северского Донца. Большинство исследователей связывают культуру со славянами – антами, но имеются варианты идентификации носителей этой культуры как болгар-кутригуров, германцев или балтов.

Пражская культура – археологическая культура древних славян IV – VII веков, распространенная в Центральной и Восточной Европе

(от Эльбы до Дуная и среднего Днепра). Локальным вариантом культуры выступают памятники типа Корчак.

Пшеворская культура – археологическая культура железного века (II века до н. э. – IV век), распространённая на территории южной и центральной Польши; соотносится с этнической группой «венеды».

Суковско-дзедзицкая культура (лехитская культура) – западнославянская археологическая культура V – VII веков, возникшая в междуречье Эльбы и Вислы (Польша, Германия) в результате смешения носителей Пшеворской культуры и славян пражского типа, известная своей характерной лепной керамикой без орнамента и наземными бревенчатыми домами с подпольями. Её часто рассматривают как ранний этап формирования западнославянских племенных групп, таких как ободриты, и считают локальным вариантом пражской культуры.

Черняхóвская культура (*культура Сынтана-де-Муреш, культура Сынтана-Черняхов, культура полей погребений черняховского типа*) – археологическая культура, распространённая на территориях современных Украины, Молдовы, Румынии и России, датированная серединой III – началом V века. Возникла на основе Вельбарской культуры, подвергшейся сильному провинциально-римскому влиянию. Упадок Черняховской культуры связан с миграциями в начале эпохи Великого переселения народов.

ТЕСТЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Когда произошло падение Западной Римской империи:
а) в 395 г.; б) 410 г.; в) 455 г.; г) 476 г.

2. Германское племя, основавшее свое государство в землях по среднему и нижнему Рейну: а) бургунды; б) вандалы; в) гунны; г) лангобарды; д) франки.

3. Германский кенунг, пришедший после отстранения от власти последнего императора Западной империи: а) Аларих; б) Атилла; в) Гейзерих; г) Одоакр; д) Теодорих.

4. Создатель королевства остготов в Италии: а) Аларих; б) Атилла; в) Гейзерих; г) Одоакр; д) Теодорих.

5. Когда произошло разграбление Рима вандалами: а) в 395 г.; б) 410 г.; в) 455 г.; г) 476 г.

6. Правитель гуннов в 434 – 453 годах, объединивший под своей властью тюркские, германские и другие племена: а) Аларих; б) Атилла; в) Гейзерих; г) Одоакр; д) Теодорих.

7. Король вестготов, разграбивших Рим: а) Аларих; б) Атилла; в) Гейзерих; г) Одоакр; д) Теодорих.

8. Германское племя, основавшее свое государство в северной Италии: а) бургунды; б) вандалы; в) гунны; г) лангобарды; д) франки.

9. Когда произошел окончательный раздел Римской империи на Восточную и Западную: а) 395 г.; б) 410 г.; в) 455 г.; г) 476 г.

10. Германское племя, основавшее свое государство в долине р. Рона – позднее Герцогство Бургундское: а) бургунды; б) вандалы; в) гунны; г) лангобарды; д) франки.

11. Король вандалов, разграбивших Рим: а) Аларих; б) Атилла; в) Гейзерих; г) Одоакр; д) Теодорих.

12. Кочевой народ, вторгшийся в Европу из степей Центральной Азии в конце IV века: а) бургунды; б) вандалы; в) гунны; г) лангобарды; д) франки.

13. Когда вестготы (визиготы) захватили и разграбили Рим: а) в 395 г.; б) 410 г.; в) 455 г.; г) 476 г.

14. Германское племя, основавшее свое государство в Северной Африке: а) бургунды; б) вандалы; в) гунны; г) лангобарды; д) франки.

15. Германоязычный народ, национальное меньшинство, проживающее на территории современных Нидерландов и Германии: а) французы; б) немцы; в) болгары; г) фризы; д) авары.

16. Варварские племена, поступившие на военную службу к римлянам и несшие её на границах Римской империи: а) кутригуры б) федераты; в) тавры; г) лангобарды; д) жужани.

17. Кочевой народ, который наряду с утигурами (или утургурами) составлял основу протоболгар: а) кутригуры б) федераты; в) тавры; г) лангобарды; д) жужани.

18. Народ, населявший в древности южное побережье (преимущественно горную часть) Крыма, известное в то время как Таврика, или Таврида: а) кутригуры б) федераты; в) тавры; г) лангобарды; д) жужани.

19. «Длиннобородые» – древнегерманское племя в период Великого переселения: а) кутригуры б) федераты; в) тавры; г) лангобарды; д) жужани.

20. Древнемонгольское племя, основавшее Жужаньский каганат: а) кутригуры б) федераты; в) тавры; г) лангобарды; д) жужани.

21. Археологическая культура, распространённая на территориях современных Украины, Молдовы, Румынии и России, датируемая серединой III – началом V века; возникла на основе Вельбарской культуры, подвергшейся сильному провинциально-римскому влиянию;

упадок культуры связан с миграциями в начале эпохи Великого переселения народов: а) Черняхóвская культура; б) Вельбáрская культу́ра; в) Пшево́рская культура; г) Пра́жская культу́ра.

22. Археологическая культура железного века, распространённая в Северной Польше, Юго-Западной Белоруссии и Северо-Западной Украине. Появляется в 20-х годах II века, эволюционируя из Оксывской культуры. Просуществовала до V века. Связана с Черняховской культурой, сменяется Пражской культурой. Обычно идентифицируется с готами: а) Черняхóвская культура; б) Вельбáрская культу́ра; в) Пшево́рская культура; г) Пра́жская культу́ра.

23. Археологическая культура железного века II века до н. э. – IV веков, распространённая на территории Южной и Центральной Польши; соотносится с этнической группой «венеды»: а) Черняхóвская культура; б) Вельбáрская культу́ра; в) Пшево́рская культура; г) Пра́жская культу́ра.

24. Археологическая культура древних славян IV – VII веков, распространённая в Центральной и Восточной Европе (от Эльбы до Дуная и среднего Днепра); локальным вариантом культуры выступают памятники типа Корчак: а) Черняхóвская культура; б) Вельбáрская культу́ра; в) Пшево́рская культура; г) Пра́жская культу́ра.

25. Археологическая культура или группы археологических памятников VI – начала VII веков в Юго-Восточном Прикарпатье, на левобережье Нижнего Дуная (Валахия), а также в Сербии; в румынской историографии принята интерпретация этой культуры как автохтонной культуры предков румын; древние славяне (протославяне, праславяне) определяются как кочующие мигранты, лишь контактировавшие с местным населением; в отечественной историографии данную культуру связывают преимущественно со славянами периода их нападений на Византию в VI веке: а) Ипотéшти-кындéштская культура; б) Кíевская культура; в) Колóчинская культура; г) Пенько́вская культура.

26. Археологическая культура III – V веков, распространенная в бассейне верхнего течения Западной Двины, лесном и лесостепном Поднепровье, лесостепной части бассейнов Северского Донца, Хопра и левобережных притоков Волги. Одна из ключевых археологических общностей, связанных с этногенезом славян. Угасание культуры связывают с нашествием гуннов: а) Ипотэшти-кындэштская культура; б) Киевская культура; в) Колочинская культура; г) Пеньковская культура.

27. Археологическая культура V – VII веков, распространенная в лесном Поднепровье и на прилегающих территориях Беларуси, России (Брянская, Курская обл.) и Украины (Черниговская, Сумская обл.). Она известна укрепленными поселениями-городищами, земляными жилищами, уникальной керамикой (гончарная и лепная посуда), развитыми ремеслами (ткачество, кузнечное дело) и специфическими украшениями (височные кольца, фибулы). Большинство исследователей считают носителей данной культуры славянами. Однако имеются точки зрения, соотносящие Колочинскую культуру с днепровскими балтами и упомянутыми Иорданом венетами. а) Ипотэшти-кындэштская культура; б) Киевская культура; в) Колочинская культура; г) Пеньковская культура.

28. Археологическая культура V – VII веков, распространённая в полосе лесостепи от Поднепровья до бассейна Северского Донца; большинство исследователей связывают культуру со славянами – антами, но имеются варианты идентификации носителей этой культуры как болгар-кутригуров, германцев или балтов: а) Ипотэшти-кындэштская культура; б) Киевская культура; в) Колочинская культура; г) Пеньковская культура.

Ответы:

1-Г); 2-Д); 3- Г); 4-Д); 5-В); 6- б); 7-а); 8-Г); 9- а); 10-а); 11-В); 12-В); 13-б);
14-б); 15-Г); 16-б); 17-а); 18-В); 19-Г); 20-Д); 21-а); 22-б); 23-В); 24-Г);
25-а); 26-б); 27-В); 28-Г).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Ил. 1. Солид императора Юлиана II.
- Ил. 2. Солид императора Валента.
- Ил. 3. Солид императора Валента.
- Ил. 4. Битва при Адрианополе. План-схема.
- Ил. 5. Поход гуннов в Галлию (451 год).
- Ил. 6. Солид императора Юстиниана I Великого.
- Ил. 7. Солид императора Юстина II.
- Ил. 8. Солид императора Тиберия II Константина.
- Ил. 9. Фоллис императора Тиберия II Константина.
- Ил. 10. Европа в III – IV веках.
- Ил. 11. Вельбарская культура. Оксывско-гепидские памятники позднего римского периода.
- Ил. 12. Вельбарская культура. Материалы археологического изучения некрополей железного века на территории Польши (Пруща, Гловчице, Гожины, Виткува, Страмници).
- Ил. 13. Вельбарская культура. Материалы археологического изучения некрополя железного века в районе села Вальковице (Чарнкуво-Чынский повят, Великопольское воеводство).
- Ил. 14. Черняховская культура. Постройки и погребения.
- Ил. 15. Черняховская культура. Украшения, предметы быта, орудия труда, оружие.
- Ил. 16. Черняховская культура. Наконечник копья.
- Ил. 17. Держава гуннов в середине V века.
- Ил. 18. Диадема. IV – V века.
- Ил. 19. Диадема. Конец IV – V век.
- Ил. 20. Фигурка дракона. V – VIII века.
- Ил. 21. Гуннская фибула в виде головы лошади. Начало V века.
- Ил. 22. Гуннский набор конской сбруи. IV век.

- Ил. 23. Гуннский браслет. Начало V века.
- Ил. 24. Гуннская овальная ажурная фибула с сердоликом, украшенная геометрическим узором из золотой проволоки. IV век.
- Ил. 25. Гуннские котлы IV – V веков.
- Ил. 26. Деформированный череп женщины, найденный в захоронении эпохи гуннов в г. Пюшпёкладань, Венгрия.
- Ил. 27. Гуннские женские диадемы.
- Ил. 28. Гуннские женские украшения.
- Ил. 29. Гуннское оружие и конское снаряжение.
- Ил. 30. Оружие и обувь кочевников (V – первая половина VI века).
- Ил. 31. Диадема из гуннского погребения у села Верхнепогромное (Среднеахтубинский район, Волгоградская область, Россия).
- Ил. 32. Гуннские погребения Нижнего Поволжья.
- Ил. 33. Трансевразийские связи между европейскими гуннами и империей Хунну.
- Ил. 34. Ранние достоверно славянские археологические культуры, возникшие на основе киевской в V веке, и их распространение на запад и юг Европы.
- Ил. 35. Киевская археологическая культура.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Исторические источники

1. *Юлиан*. К совету и народу афинскому / Юлиан ; пер. М. Е. Грабарь-Пассек // Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства. – М. ; Л. : Наука, 1964. – С. 41 – 49.

2. *Аммиан Марцеллин*. Римская история / Аммиан Марцеллин ; пер. с лат. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. – М. : Ладомир, 2005. – С. 535 – 576.

3. *Приск Панийский*. История / Приск Панийский ; пер. и коммент. Л. А. Гиндина и А. И. Иванчика. // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1 (I – VI вв.). – Изд. 2-е, испр. – М. : Восточная литература РАН, 1994. – С. 84 – 87.

4. *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов / Иордан ; вступ. ст., пер., коммент. Е. Ч. Скржинской // Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения: Быт, нравы, идеалы. – М. : Юристъ, 1996. – С.58 –76.

5. *Прокопий Кесарийский*. Война с готами. О постройках : в 2 т. / Прокопий Кесарийский ; пер. С. Кондратьева. Серия: Памятники мировой истории и культуры. – М. : Арктос : Вика-Пресс, 1996.

6. *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер., ст., коммент. А. А. Чекаловой. – М. : Наука, 1993. – 570 с.

7. *Менандр Протектор*. Фрагменты / Менандр Протектор ; пер. и коммент. И. А. Левинской, С. Р. Тохтасьева // Свод древнейших письменных известий о славянах. – М. : Восточная литература РАН, 1994. – Т. 1. – С. 311 – 356.

8. *Стратегикон Маврикия* / подгот. В. В. Кучма. – СПб. : Алетейя, 2004. – 256 с.

Научные публикации

1. *Альфан, Л.* Варвары. От Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI века / Л. Альфан ; пер. с фр. М. Ю. Некрасова. – СПб. : Евразия, 2017. – 416 с. – ISBN 5-8071-0196-0.

2. *Банников, А. В.* Военно-историческая реконструкция битвы при Адрианополе (9 августа 378 г.) / А. В. Банников // Вестник Санкт-

Петербургского государственного института культуры. – 2013. – № 3 (16) – С. 174 – 183.

3. *Буданова, В. П.* Великое переселение народов: исторический опыт миграций переходной эпохи / В. П. Буданова // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2019. – № 2. – Ч. 2. – С. 180 – 196.

4. *Буданова, В. П.* Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты / В. П. Буданова, А. А. Горский, И. Е. Ермолова ; отв. ред. А. А. Горский. – СПб. : Алетейя, 2011. – 336 с. – ISBN 978-5-91419-393-2.

5. *Гавритухин, И. О.* Понятие пражской культуры / И. О. Гавритухин // Труды Государственного Эрмитажа. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. Т. 49: Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. – С. 7 – 25.

6. *Дмитриев, В. А.* К вопросу о варваризации римской армии в IV в. н. э. (по данным Аммиана Марцеллина) / В. А. Дмитриев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2011. – № 7 (102). – Т. 18. – С. 44 – 56.

7. *Дробушевский, А. И.* Зарубинецкая культура в исследованиях В. В. Седова / А. И. Дробушевский // От ранних славян до Руси : тез. докл. науч. конф. к 100-летию со дня рождения В. В. Седова. – М. : ИА РАН, 2024. – С. 5 – 7.

8. *Ермолова, И. Е.* Варвары во внешней и внутренней политике Рима в IV – V вв. / И. Е. Ермолова. – Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2015. – № (9). – С. 35 – 43.

9. *Жанбулатова, Р.* Дипломатия Аттилы / Р. Жанбулатова, А. Орынбекулы // Concorde. – 2023. – № 1. – С. 17 – 20.

10. *Засецкая, И. П.* Полихромные изделия гуннского времени из погребений Нижнего Поволжья / И. П. Засецкая // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 10. – Л. : Советский художник, 1968. – С. 35 – 53.

11. *Зиньковская, И. В.* Готланд Эрманариха: остроготы в Восточной Европе на рубеже Древности и Средневековья / И. В. Зиньковская. – М. ; СПб. : Центр гуманитар. инициатив, 2018. – 464 с. – ISBN 978-5-98712-866-4.

12. *Ивик, О.* Гунны / О. Ивик, В. Ключников. – М. : Ломоносовъ, 2015. – 344 с.

13. *Коньков, Д. С.* «Гетика» Иордана – Готское историческое предание или конъюнктура эпохи: современное состояние изучения проблемы / Д. С. Коньков // Вестник Томского государственного университета, 2012. – Вып. 361. – С. 70 – 73.

14. *Князький, И. О.* Анты и авары / И. О. Князький // Символ науки, 2016. – № 2. – С. 24 – 25.

15. *Крайнев, В. В.* Пеньковская культура: открытие, изучение и интерпретация / В. В. Крайнев, И. В. Зиньковская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2023. – № 2. – С. 45 – 49.

16. *Обломский, А. М.* Колочинская культура / А. М. Обломский // Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (V – VII вв.). – М. : ИА РАН, 2016. – С. 10 – 113.

17. *Петрухин, В. Я.* Русь в IX – X веках. От призвания варягов до выбора веры / В. Я. Петрухин. – М. : Форум ; Неолит, 2014. – 464 с. – ISBN 978-5-91134-691-1.

18. *Седов, В. В.* Дулебы / В. В. Седов // Древнерусская народность: историко-археологическое исследование. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 46 – 50. – ISBN 5-7859-0086-6.

19. *Трофимова, Ю. М.* Остготский историк Иордан в лингво-историческом обозрении / Ю. М. Трофимова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2022. – Т. 67. – Вып. 1. – С. 190 – 206.

20. *Хизер, П.* Великие завоевания варваров. Падение Рима и рождение Европы / П. Хизер : пер. с англ. С. В. Чепелевского, Г. Ю. Чепелевской. – М. : Центрполиграф, 2016. – 830 с. – ISBN 978-5-227-07057-9.

21. Ancient genomes reveal trans-Eurasian connections between the European Huns and the Xiongnu / Gneccchi-Ruscone E. G. A. [et al] // Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS). – Vol. 122 (9). February 24, 2025. – URL: <https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.2418485122> (дата обращения: 27.11.2025).

22. *Halsall, G.* Barbarian Migrations and the Roman West, 376 – 568. New York : Cambridge University Press, 2007. – 591 p.

23. *Killgrove, K.* Ancient DNA reveals mysterious origins of the Huns who sacked Rome // LiveScience. February 24, 2025. – URL: <https://www.>

livescience.com/archaeology/ancient-dna-reveals-mysterious-origins-of-the-huns-who-sacked-rome (дата обращения: 27.11.2025).

24. *Teska, M.* Connection between Wielkopolska and the Baltic Sea Region in the Roman Iron Age // *Archaeologia Lituana*. – Vol. 14. 2013. Pp. 63 – 77.

25. A mosaic genetic structure of the human population living in the South Baltic region during the Iron Age / I. Stolarek [et al.] // *Nature. Scientific Reports*. Vol. 8, Article number: 2455 (2018) – URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-018-20705-6> (дата обращения: 27.11.2025).

26. Goth migration induced changes in the matrilineal genetic structure of the central-east European population / I. Stolarek [et al.] // *Nature. Scientific Reports*. Vol. 9, Article number: 6737 (2019) – URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-019-43183-w> (дата обращения: 27.11.2025).

Учебная литература

Археология : учебник / под ред. акад. РАН В. Л. Янина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2006. – 608 с.

Учебное электронное издание

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Великое переселение народов

Хрестоматия

Автор-составитель

ЛАПШИН Александр Геннадьевич

Редактор А. П. Володина

Технический редактор Ш. Ш. Амирсейидов

Компьютерная верстка Д. В. Лавровой

Корректор О. В. Балашова

Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод CD-ROM.

Тираж 9 экз.

Издательство Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.